

РЕГИО- НОЛОГИЯ

Научно-
публицистический
журнал

Учредители:

Государственный
комитет
Российской Федерации
по высшему образованию

Министерство науки и
технической политики
Российской Федерации

Научно-
исследовательский
институт регионологии
при Мордовском
университете

Журнал издается
с октября 1992 г.

Выходит 1 раз
в квартал

4 (№13)

1995

СОДЕРЖАНИЕ

- 3 Государственное управление
в регионе

Проблемы федерализма

- 10 О мерах по обеспечению
взаимодействия федеральных
органов государственной
власти и органов государст-
венной власти субъектов
Российской Федерации при
проведении конституционно-
правовой реформы в
субъектах Российской
13 Федерации. Указ Президента
Российской Федерации от 5
октября 1995 г. № 1007 г.
22 Москва
- 61 Н. И. Меркушкин. Слагаемые
нашего выбора

Конституция Республики
Мордовия

- Участникам всероссийской
63 научно-практической
конференции «Обустройство
народов и территорий России:
состояние и перспективы».
Обращение Председателя
80 Правительства Российской Фе-
дерации В. С. Черномырдина

- Обустройство народов и
85 территорий России: состояние
и перспективы. Всероссийская
научно-практическая конфе-
ренция. Москва, 12-13 октября
93 1995 г.

- А. А. Жириков. Некоторые
аспекты концепции
государственной программы на-
97 циональной политики

А. Н. Журавлев. Вопросы
региональной политики в

Редколлегия:

А. И. СУХАРЕВ
(главный редактор)
В. Н. АЛИМПИЕВ
И. Ф. ВИКАНОВ
Е. В. ГЛАЗКОВА
(ответственный секретарь)
Д. В. ДОЛЕНКО
С. П. ЕВДОКИМОВ
В. В. ИВАНОВ
В. В. КОЗИН
(заместитель главного редактора)
В. В. КОНАКОВ
И. Г. КОСИКОВ
Г. Ф. КУЦЕВ
Н. П. МАКАРКИН
Н. П. МЕДВЕДЕВ
М. В. МОСИН
Ю. А. НОВИКОВ
С. В. ПОЛУТИН
О. И. ПРУДНИКОВ
А. В. СУВОРИНОВ
П. В. ШИЧКИН
Ю. Н. ЮДИНЦЕВ
В. А. ЮРЧЕНКОВ

© «Регионология»,
1995

106 предвыборных программах
избирательных блоков

107 И. Г. Дудко. Конституционное
законодательство России о
разграничении предметов
ведения и полномочий
федерального центра и
субъектов Федерации

114 Ю. И. Федоров. О характере
правоотношений во внешних
связях субъектов Федерации

Образование: региональный аспект

121 Об утверждении
государственного обра-
зовательного стандарта
среднего профессионального
образования. Постановление
Правительства Российской
126 Федерации от 18 августа 1995
г. № 821 г.
Москва

147 Государственный
образовательный стандарт
среднего профессионального
образования

162 Новая российская реальность:
эволюция моделей
университетов России.
Всероссийская научно-
методическая конференция.
Новороссийск, 21–23 сентября
1995 г.

169 И. Л. Наумченко. Региональный
учебный округ: опыт работы

Региональное научно- техническое развитие и сотрудничество

173 О науке и государственной
научно-технической политике.
Проект федерального закона

179 Региональное научно-
техническое развитие и
187 сотрудничество. Все-
российская научно-
практическая конференция.
203 Самара, 18–21 сентября 1995
г.

Л. П. Королев. Разграничение
предметов ведения и
полномочий между органами
государственной власти

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ В РЕГИОНЕ

Среди причин кризисных явлений в современной реформируемой России чаще других называют потерю управляемости в системе народного хозяйства со стороны органов государственной власти всех уровней и местного самоуправления. При этом говорят, что демонтаж административно-командной системы управления и переход на рыночные механизмы хозяйствования с необходимостью диктуют снижение управляемости всех сфер жизни общества на государственном, региональном и муниципальном уровнях. Но так ли это? И да, и нет.

Ныне действующая Конституция Российской Федерации содержит новую концепцию управляемости, которая существенно отличается от соответствующей концепции Конституции СССР 1977 г. Главное их различие состоит в том, что прежняя Конституция, исходя из господства государственной собственности, ориентировала на приоритет непосредственно государственного управления народным хозяйством на основе планов экономического и социального развития. Современная Конституция России, исходя из признания равноправия частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности, ориентирует на разнообразие управления, включая государственное и муниципальное, особо выделяя местное самоуправление и постепенное включение рыночных механизмов регулирования экономических отношений.

Конституция Российской Федерации предусматривает достаточно высокий уровень прав и ответственности федеральной и субъектной государственной власти и органов местного самоуправления в управлении жизнью страны и регионов, их экономическим и социальным развитием. Статья 71 Конституции РФ определяет широкий круг предметов ведения Российской Федерации в целом, ее органов государственной власти. Это прежде всего

федеральная государственная собственность и управление ею; федеральные энергетические системы, ядерная энергетика, расщепляющиеся материалы; федеральный транспорт, пути сообщения, информация и связь; деятельность в космосе. Ключевое значение для государственного управления имеют такие полномочия федеральной власти, как установление основ федеральной политики и федеральные программы в области государственного, экономического, экологического, социального, культурного и национального развития Российской Федерации. Федеральным органам государственной власти принадлежат полномочия по установлению правовых основ единого рынка; финансовое, валютное, кредитное, таможенное регулирование, денежная эмиссия, основы ценовой политики; федеральные экономические службы, включая федеральные банки, а также полномочия по установлению федерального бюджета, федеральных налогов и сборов, формированию федеральных фондов регионального развития, основ внешнеэкономических отношений. Разумеется, перечисленное не исчерпывает всего объема предметов ведения и полномочий федеральных органов государственной власти по управлению страной, социальной жизнью ее народа.

Система государственной власти и управления наряду с федеральным имеет уровень субъектов Федерации. Как известно, ст. 72 Конституции РФ определяет предметы совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов. Эти предметы включают фундаментальные основы жизни страны и регионов, реальное функционирование и развитие которых в конечном счете происходит на территории субъектов Федерации. В сфере природопользования и экологических отношений к предметам совместного государственного ведения относятся: природопользование; охрана окружающей среды и обеспечение экологической безопасности; особо охраняемые природные территории; вопросы владения, пользования и распоряжения землей, недрами, водными и другими природными ресурсами. В экономических отношениях особую значимость имеют такие предметы совместного ведения, как

разграничение государственной собственности, установление общих принципов налогообложения и сборов, законодательство о природных ресурсах, координация внешнеэкономических отношений субъектов Российской Федерации. Широкий диапазон предметов совместного ведения в социальной сфере, включая здравоохранение, социальное обеспечение, образование, науку, культуру.

Не оспаривая принципиальную обоснованность наличия предметов совместного ведения федеральных и субъектных органов государственной власти в федеративном государстве, следует отметить, что на практике они оказались «яблоком раздора» и это, естественно, отрицательно отражается на формировании новой системы государственного управления в стране и регионах. Между тем определенный опыт решения данной задачи в стране накоплен.

Во-первых, подписаны договоры о разграничении предметов ведения и дополнительном взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти ряда субъектов Федерации (Республика Башкортостан, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Саха (Якутия), Республика Татарстан (Татарстан), Республика Северная Осетия, Республика Бурятия, Удмуртская Республика) и органами государственной власти Российской Федерации. До недавнего времени считалось, что подписание подобных договоров – не правило, а исключение. Но жизнь показала, что регионы, подписавшие подобные договоры, отличаются более высоким уровнем стабильности, успешнее преодолевают кризисные явления. Разумеется, было бы опрометчиво превращать подготовку и подписание таких договоров в краткосрочную массовую компанию, но то, что в перспективе это может стать важной формой цивилизованных федеративных отношений в России, сегодня уже не должно вызывать сомнений. Двусторонние договоры, как правило, позволяют более четко разграничить предметы ведения и полномочия органов государственной власти Российской Федерации и ее субъектов, что заметно повышает уровень

управляемости хозяйства регионов.

Во-вторых, начата работа по формированию федеральных программ экономического и социального развития отдельных субъектов Российской Федерации. Ценность этих программ заключается прежде всего в том, что они определяют направления, формы и методы участия регионов в удовлетворении государственных нужд Российской Федерации, развитии единого рыночного пространства страны, его интеграции с мировым рынком.

В-третьих, многие федеральные министерства и ведомства развернули работу по заключению соглашений (договоров) с органами государственной власти субъектов Российской Федерации по разграничению и взаимному делегированию полномочий по предметам совместного ведения в конкретных сферах экономической и социальной жизни.

В нашем журнале неоднократно публиковались тексты подобных соглашений, мы намерены это делать и впредь. Но есть путь более фундаментального подхода к проблеме разграничения полномочий и предметов ведения федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации. Это — подготовка и принятие конституций и уставов субъектов Федерации, а там, где они были приняты ранее, — приведение их в соответствие с Конституцией и законами Российской Федерации.

Ситуация в этом государственном деле оказалась настолько запутанной, что потребовались радикальные меры. В настоящем номере журнала мы публикуем указ Президента Российской Федерации от 5 октября 1995 г. № 1007 «О мерах по обеспечению взаимодействия федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации при проведении конституционно-правовой реформы в субъектах Российской Федерации». В этом важном государственном документе определены стратегические направления упорядочения конституционно-правового пространства и основные механизмы их реализации. Так, в указе подчеркивается, что «при подготовке и принятии

нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации неукоснительно исходить из положений Конституции Российской Федерации, закрепляющих в качестве основы конституционного строя Российской Федерации федеративное устройство Российской Федерации, основанное на ее государственной целостности, единстве системы государственной власти, разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, равноправии и самоопределении народов в Российской Федерации». Кроме того, согласно указу, при Президенте России создается Комиссия по взаимодействию федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации при проведении конституционно-правовой реформы. Правовое обеспечение деятельности этой комиссии возложено на Государственно-правовое управление Президента России, а организационно-техническое – на Управление Администрации Президента России по работе с территориями и другие ее структурные подразделения.

Таким образом, согласование правотворческой деятельности федеральных и субъектных органов государственной власти обретает системный характер. В этих условиях особо ценным становится практический опыт цивилизованного разрешения противоречий между федеральными и субъектными правовыми документами. При этом имеется в виду, что это вопрос не только правовой, но и политический, так как затрагиваются основы федеративного устройства нашего государства.

В связи с этим представляется, что читатели журнала обратят внимание на содержание публикуемой в настоящем номере Конституции Республики Мордовия, которая была принята 21 сентября 1995 г. В главе III. «Государственный статус и административно-территориальное устройство Республики Мордовия», наряду с другими принципиальными вопросами, определяются предметы ведения и полномочия самой республики. Так, в

ст. 61 республиканской Конституции записано:
«К ведению Республики Мордовия относятся:

а) принятие и изменение Конституции Республики Мордовия, республиканских законов и иных нормативных правовых актов Республики Мордовия, контроль за их соблюдением;

б) установление системы органов государственной власти и местного самоуправления Республики Мордовия, порядок их формирования, организации и деятельности;

в) государственная собственность Республики Мордовия и управление ею;

г) административно-территориальное устройство Республики Мордовия;

д) бюджет Республики Мордовия;

е) установление налогов и сборов в соответствии с федеральными законами;

ж) организация и деятельность государственной службы Республики Мордовия;

з) осуществление международных и внешнеэкономических отношений Республики Мордовия;

и) государственные награды и почетные звания Республики Мордовия;

к) решение других вопросов, не отнесенных в соответствии с Конституцией Российской Федерации к ведению Российской Федерации и к полномочиям Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации».

Следует отметить высокий уровень соответствия рассматриваемой статьи и в целом Конституции Республики Мордовия Конституции Российской Федерации. Однако не трудно заметить, что «за кадром» пунктов ст. 61 Конституции Мордовии остаются многие вопросы управления хозяйством республики. Правда, некоторые из них освещаются в других главах и статьях Основного Закона, где перечисляются полномочия Главы Республики Мордовия, Главы Правительства и Государственного Собрания Республики Мордовия.

В целом вопросов по управлению хозяйством, экономической и социальной жизнью регионов остается больше, чем ясных ответов. В частности,

это касается разграничения полномочий между федеральными и субъектными органами государственной власти по предметам совместного ведения. Принятие соответствующего закона затягивается, так как остаются не проработанными научные основы такого разграничения. Как нам представляется, методология разграничения полномочий может базироваться на идее, согласно которой у федерального центра должны оставаться те аспекты предметов совместного ведения, которые определяют механизмы сохранения единого российского пространства в соответствующих сферах жизни страны и регионов. Но основная ответственность и определенный уровень государственных полномочий по предметам совместного ведения, как правило, должны принадлежать органам государственной власти субъектов Российской Федерации. Более того, во многих случаях федеральные органы государственной власти могли бы передать часть своих полномочий (это предусмотрено Конституцией Российской Федерации) органам государственной власти субъектов Федерации. Разумеется, иногда может возникнуть необходимость передачи части соответствующих полномочий органов государственной власти субъектов Федерации федеральным органам государственной власти.

Во многих регионах нарастает напряженность во взаимоотношениях между субъектными органами государственной власти и функционирующими на их территориях структурами федеральных органов государственной власти и управления. За последние годы значительно увеличилась численность сотрудников аппарата этих структур, которая подчас превышает штатную численность аппарата органов государственной власти соответствующих субъектов Российской Федерации. Это нередко приводит к дублированию и даже подмене управленческой деятельности, что не способствует повышению уровня государственного управления в регионах.

Таким образом, формирование механизмов государственного управления и местного самоуправления комплексным развитием страны и регионов (территорий) сегодня выдвигается в число приоритетных направлений реформирования нашего общества и государства.

В реализации этого направления фундаментальную роль может сыграть федеральный закон «О государственном прогнозировании и программах

Президент Российской Федерации
УКАЗ
от 5 октября 1995 г. № 1007
г. Москва

**О МЕРАХ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И
ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ
КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ РЕФОРМЫ В СУБЪЕКТАХ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

В целях обеспечения соответствия конституций и законов республик, уставов, законов и иных нормативных правовых актов краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов Конституции Российской Федерации и федеральным законам, взаимодействия федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации при проведении конституционно-правовой реформы в субъектах Российской Федерации, а также устранения возникающих разногласий между законодательными (представительными) и исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации при принятии нормативных правовых актов и руководствуясь статьей 80 Конституции Российской Федерации, **п о с т а н о в л я ю :**

1. Считать недопустимым нарушение Конституции Российской Федерации и федеральных законов органами государственной власти субъектов Российской Федерации при разработке и принятии конституций и законов республик, уставов, законов и иных нормативных правовых актов краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов.
2. Предложить органам государственной власти

субъектов Российской Федерации:

устранить имеющиеся в конституциях и законах республик, уставах, законах и иных нормативных правовых актах краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов противоречия с положениями Конституции Российской Федерации и федеральных законов;

при подготовке и принятии нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации неукоснительно исходить из положений Конституции Российской Федерации, закрепивших в качестве основы конституционного строя Российской Федерации федеративное устройство Российской Федерации, основанное на ее государственной целостности, единстве системы государственной власти, разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, равноправии и самоопределении народов в Российской Федерации;

исходя из положений статей 72, 76 и 77 Конституции Российской Федерации, впредь до издания федерального закона об общих принципах организации представительных и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации воздержаться от принятия нормативных право-вых актов субъектов Российской Федерации, устанавливающих принципы организации и систему органов государственной власти в субъектах Российской Федерации.

3. Образовать Комиссию при Президенте Российской Федерации по взаимодействию федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации при проведении конституционно-право-вой реформы в субъектах Российской Федерации (далее именуется – Комиссия).

Возложить на Комиссию:

обеспечение взаимодействия федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации в процессе разработки и принятия конституций и законов

республик, уставов, законов и иных нормативных правовых актов краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов при решении других вопросов конституционно-правовой реформы в субъектах Российской Федерации;

выработку мер по обеспечению соответствия конституций и законов республик, уставов, законов и иных нормативных правовых актов краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов Конституции Российской Федерации и федеральным законам;

устранение возможных разногласий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, а также между законодательными (представительными) и исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации;

подготовку предложений о применении Президентом Российской Федерации согласительных процедур для разрешения таких разногласий в соответствии со статьей 85 Конституции Российской Федерации.

4. Возложить правовое обеспечение деятельности Комиссии на Государственно-правовое управление Президента Российской Федерации, образовав в его структуре специальное подразделение, увеличив штатную численность Управления на 25 единиц, а организационное и материально-техническое обеспечение деятельности Комиссии – на Управление Администрации Президента Российской Федерации по работе с территориями, другие структурные подразделения Администрации Президента Российской Федерации, Управление делами Президента Российской Федерации.

5. Руководителю Администрации Президента Российской Федерации с участием заинтересованных федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации в 2-месячный срок представить на утверждение Президента Российской Федерации положение о Комиссии при Президенте Российской Федерации по взаимодействию федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации при проведении конституционно-правовой реформы в субъектах Российской Федерации и предложения по ее составу.

6. Правительству Российской Федерации принять

Н.И. МЕРКУШКИН

СЛАГАЕМЫЕ НАШЕГО ВЫБОРА

21 сентября 1995 г. Конституционное Собрание, сформированное из депутатов Государственного Собрания Республики Мордовия, членов Правительства Республики Мордовия, депутатов районных, городских представительных органов местного самоуправления, глав местного самоуправления всех уровней (всего 1285 человек), приняло новую Конституцию Республики Мордовия.

Был пройден нелегкий, но плодотворный путь конституционного строительства, обусловленный как существенными переменами, происходящими в Российской Федерации, так и особенностями политической и социально-экономической ситуации в Республике Мордовия.

За последние годы в России коренным образом изменился характер общественной и государственной жизни. Ушла в прошлое однопартийная система власти. Принята новая Конституция Российской Федерации, провозгласившая приоритет прав и свобод человека, равноправие всех форм собственности. Находясь в конституционном пространстве Российской Федерации и являясь ее субъектом, республика не могла не учитывать общественно-политическую, социально-экономическую и духовно-нравственную ситуацию, сложившуюся в стране. Однако конституционный процесс, осуществлявшийся в республике путем внесения поправок в прежнюю Конституцию, лишь частично отражал эту ситуацию, что крайне отрицательно сказывалось на положении дел как в политической, так и в экономической сфере. Приоритетами в области государственной политики были ничем не оправданная политическая борьба

МЕРКУШКИН Николай Иванович, Глава Республики Мордовия.

и личные амбиции.

Мордовия не приняла в свое время участие в «параде суверенитетов», но раньше других республик ввела пост президента, пытаясь совместить этот институт с системой советской власти. Затем он был быстро ликвидирован и Мордовия вступила в длительный конфликт с федеральным центром. Кроме того, руководство республики поспешило принять закон о местном самоуправлении, но совершенно необоснованно затянуло проведение выборов в Государственное Собрание и другие представительные органы. Те изменения, которые при этом вносились в Конституцию, превратили ее в собрание правовых норм, прямо противоречащих друг другу. Поэтому принятие новой Конституции республики, которая позволила бы создать гармоничную, согласованную правовую систему в соответствии с Конституцией Российской Федерации, являлось настоятельной необходимостью.

С принятием новой Конституции в республике была создана прочная конституционная основа государственности и Мордовия заняла достойное место в конституционном пространстве России. Но это только правовая, юридическая сторона данного вопроса. Не менее важно то, что новая Конституция закладывает прочный фундамент для стабилизации политической и экономической ситуации в республике, успешного преодоления кризисных явлений в народном хозяйстве, установления гражданского мира и согласия на основе соответствующих конституционных норм.

* * *

Подготовка проекта новой Конституции осуществлялась в несколько этапов.

31 января 1995 г. на I сессии Государственного Собрания Республики Мордовия была образована Конституционная комиссия, которой поручалось разработать проект новой Конституции республики и в июле с.г. представить его на рассмотрение в Государственное Собрание. В основу проекта была положена концепция восстановления управляемости политическими и экономическими

процессами в Мордовии путем согласованных действий между всеми органами государственной власти и местного самоуправления, поддержанная подавляющим большинством политических партий и движений, широкими кругами общественности республики.

На первом этапе проект Конституции явился результатом напряженной совместной работы Конституционной комиссии, органов государственной власти и экспертов, которая осуществлялась гласно, с учетом мнений и взглядов участников конституционного процесса. На заключительной стадии проект дважды обсуждался на совещании глав местного самоуправления городов и районов республики, а также на встрече глав самоуправления поселков и сельских советов. Кроме того, проект неоднократно обсуждался Советом Государственного Собрания и Правительством Республики Мордовия.

В итоге Конституционная комиссия представила на рассмотрение в Государственное Собрание основной вариант проекта Конституции, который 27 июля 1995 г. был одобрен и вынесен на всенародное обсуждение, проходившее до 20 сентября 1995 г. На сессиях сельских, поселковых, городских, районных, районных в городе Саранске Советов народных депутатов абсолютное большинство депутатов поддержало принципиальные положения проекта новой Конституции, внесло замечания и предложения. Активно включились в процесс всенародного обсуждения проекта Конституции общественные объединения и политические партии, которые концептуально одобрили проект и порядок принятия Основного Закона Конституционным Собранием Республики Мордовия. Проект был одобрен на заседании Общественной палаты при Полномочном Представителе Президента России в Мордовии. Широкое обсуждение проекта Конституции прошло в трудовых коллективах, на августовских учительских конференциях, заседаниях «круглых столов». Следует отметить, что в ряде трудовых коллективов, общественных объединений, органов местного самоуправления обсуждение было достаточно острым: критически оценивались некоторые положения

законопроекта, вносились существенные замечания и конкретные предложения. Большую роль в обсуждении проекта Конституции сыграли республиканские средства массовой информации, подготовившие ряд тематических передач, интервью и публикаций.

Всего в ходе всенародного обсуждения Конституционная комиссия учла, а Государственное Собрание одобрило и включило в проект Конституции 90 поправок, внесенных в официальном порядке субъектами законодательной инициативы, в том числе главу «Права и свободы человека и гражданина» с целым рядом дополнительных гарантий для граждан Мордовии, отсутствующих в Конституции Российской Федерации. В результате обсуждения проект обновился почти на половину. Часть поправок, внесенных субъектами законодательной инициативы, были рассмотрены и проголосованы Конституционным Собранием.

При обсуждении проекта острая дискуссия возникла по поводу того, как надо принимать Конституцию. Одни высказывались за проведение референдума как самой демократической, на их взгляд, формы волеизъявления народа; другие считали, что, по установившейся традиции, это может сделать Государственное Собрание республики. Однако было бы не совсем демократично принимать Конституцию высшим представительным органом республики, состоящим из 75 депутатов. Выносить же этот вопрос на референдум также было сочтено нецелесообразным ввиду того, что, как показывает практика, многим избирателям очень трудно квалифицированно участвовать в опросе такого рода. Проект содержал 119 статей. Как голосовать человеку, который согласен с ним в целом, но не приемлет одну или две статьи? Поэтому был выбран более рациональный и в то же время демократический вариант. Принять этот важный документ, имеющий не только юридическое, но и политическое значение, вправе Конституционное Собрание, состоящее из депутатов, избранных народом, выражающее его волю, стремление обеспечить благополучие всех граждан и процветание

республики. Не случайно в последнее время именно эта форма принятия конституций и уставов широко практикуется субъектами Российской Федерации.

* * *

Прежде чем перейти к характеристике основных положений Конституции Республики Мордовия, следует остановиться на проблеме формирования единой конституционной системы Российской Федерации, от которой в значительной степени зависит укрепление российской государственности. Сегодня становится очевидным, что большая работа, проведенная в республиках по подготовке новых конституций, существенно обогатила российскую конституционно-правовую практику, способствуя дальнейшему развитию и совершенствованию федеративных отношений. Вместе с тем в полном объеме еще не решена проблема соответствия конституций республик Конституции Российской Федерации. При этом ст. 71 и 72 Конституции РФ не дают ясного и полного ответа на вопрос о правах и обязанностях Российской Федерации и ее субъектов друг перед другом. Не случайно поэтому при подготовке новой Конституции Мордовии наши критики «справа» говорили, что нам вообще не нужна республиканская конституция, поскольку есть Конституция России, а критики «слева» заявляли, что нам не нужна конституция, целиком «списанная» с российской.

При подготовке своего нового Основного Закона мы руководствовались положениями Конституции Российской Федерации. Так, в строгом соответствии с ней в Конституции Республики Мордовия определены государственно-правовой статус Республики Мордовия, основы конституционного строя, права и свободы человека и гражданина, механизмы регулирования действия Конституции РФ и федеральных законов на территории республики. В то же время с учетом положения Конституции РФ о том, что «...вне пределов Российской Федерации... субъекты Российской Федерации обладают всей полнотой государственной власти» (ст. 73), в Конституции Республики Мордовия

основательно проработаны вопросы, отнесенные к ведению только республики. Это организация государственной власти, местной власти и местного самоуправления, определение их полномочий, учет довольно широкого спектра национальной и региональной специфики.

Конституция имеет четкую логику построения. Она содержит 2 раздела и 12 глав.

Глава I. «Основы конституционного строя Республики Мордовия» предлагает целостную систему принципов демократического конституционного строя. Это последовательно проведенный принцип народовластия, признание человека, его прав и свобод высшей ценностью, верховенство права, разделение властей, идеологическое, политическое и экономическое многообразие.

Глава II. «Права и свободы человека и гражданина» не только подтверждает права и обязанности, гарантированные Конституцией Российской Федерации, но и предоставляет ряд дополнительных гарантий. Так, в ст. 42 говорится, что в Республике Мордовия гарантируется бесплатность не только дошкольного и базового среднего общего (9 классов), но и полного общего (11 классов) образования, а также бесплатность начального и среднего профессионального образования.

Следует отметить также, что в отличие от Конституции РФ, ст. 36 Конституции Республики Мордовия, регламентирующая трудовые отношения, содержит норму, согласно которой «органы государственной власти и органы местного самоуправления Республики Мордовия принимают меры по сохранению и созданию новых рабочих мест, создают условия для осуществления права на труд».

На основе многочисленных поправок, касающихся ограничений купли и продажи земель сельскохозяйственного назначения, которые представлены прежде всего органами местного самоуправления, в Конституции Мордовии, на наш взгляд, более полно, чем в Конституции России, сформулировано положение о праве собственности

на землю. Статья 35 Конституции Республики Мордовия предусматривает, что в республике земельные правоотношения «ограничиваются законом в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, окружающей среды».

В главе III. «Государственный статус и административно-территориальное устройство Республики Мордовия» закрепляется разграничение предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Мордовия. В п. 2 ст. 63 подчеркивается, что «в случае противоречия между федеральным законом и нормативным правовым актом Республики Мордовия, изданным по предметам ведения Республики Мордовия, действует нормативный правовой акт Республики Мордовия».

Важное значение имеет ст. 65 (п.2, 3), согласно которой должностные лица территориальных органов федеральной исполнительной власти, образованных на территории Мордовии, назначаются по согласованию с Главой Республики Мордовия, а руководители районных (городских) подразделений территориальных органов федеральных органов исполнительной власти – с главой района (города). Надо сказать, что практика самоизоляции федеральных структур от органов государственной власти и местного самоуправления субъектов Российской Федерации, переходящая порой в их игнорирование, наносит большой вред социально-экономическому развитию регионов, да и страны в целом.

В главах IV – VI представлена система государственной власти Республики Мордовия. Большие споры вызвала заложенная в проекте Конституции форма правления. Как отмечалось выше, республика испытывала настоятельную необходимость реформирования органов государственной власти, поскольку после безответственной монополии представительных органов власти так и не была создана сильная

и в то же время ответственная и эффективная исполнительная ветвь власти. Выбор типа государственной власти — один из самых главных конституционных вопросов — не должен быть предметом политических игр или личных решений. Этот выбор был продиктован прежде всего интересами республики, исторически сложившимися традициями управления, необходимостью как можно полнее использовать во взаимоотношениях с федеральным центром те преимущества, которые вытекают из российского национально-государственного устройства. При этом учитывалось следующее: во-первых, Конституция Российской Федерации, в которой проводится линия на усиление исполнительной власти и которая закрепляет положение о единой системе исполнительной власти в Российской Федерации (п.2 ст. 77); во-вторых, конституционный опыт субъектов Российской Федерации, в частности наиболее стабильных в политическом отношении республик (Татарстан, Башкортостан, Северная Осетия, Кабардино-Балкария); в-третьих, как положительный, так и отрицательный опыт конституционного строительства и деятельности органов государственной власти в Мордовии (в том числе и введение института президентства).

После глубокого и всестороннего обсуждения в Конституции республики был сформулирован свой подход к форме правления, который коротко можно охарактеризовать следующим образом: «Сильный Глава Республики, сильное Правительство, сильное Государственное Собрание». Этот вариант существенно укрепляет исполнительную власть за счет полномочий Главы Республики, в то же время разделяет посты Главы Республики и Председателя Правительства (как в Российской Федерации) и предоставляет значительные полномочия Государственному Собранию (более широкие, чем у Федерального Собрания по отношению к исполнительной власти Российской Федерации).

«Сила» Главы Республики состоит в том, что он как высшее должностное лицо, ответственное перед народом, является своего рода организатором

работы государственной власти, обеспечивает ее устойчивость, равновесие в условиях разделения ветвей власти. Глава Республики, обладая правом отлагательного вето, имеет эффективный инструмент воздействия на кадровый состав исполнительной власти, и прежде всего Правительства.

«Сила» Правительства республики заключается в том, что, являясь высшим органом исполнительной власти и опираясь в своей деятельности на авторитет и полномочия Главы Республики (который вправе председательствовать на заседаниях Правительства), оно самостоятельно обеспечивает проведение государственной политики в области финансов и социально-экономической жизни республики.

«Сила» Государственного Собрания состоит в том, что в его руках сосредоточена вся полнота законодательной власти, только оно принимает конституционные и иные республиканские законы, дает им толкование, только ему принадлежат высшие контрольные и распределительные функции. Государственное Собрание согласовывает структуру правительства, кандидатуры его председателя, членов кабинета, определяет сроки функционирования конкретного правительства и отдельных министров.

Таким образом, «сила» и эффективность деятельности Главы Республики, Правительства и Государственного Собрания Республики Мордовия в новой Конституции обеспечиваются строгим и четким разграничением полномочий.

В главах VII – IX детально разграничены и отрегулированы правовые положения судебной власти, прокуратуры, адвокатуры и нотариата. Прокурор Республики Мордовия назначается на должность Генеральным прокурором Российской Федерации по согласованию с Государственным Собранием Республики Мордовия. Конституция наделяет правом законодательной инициативы Верховный Суд и Высший Арбитражный Суд республики.

В ходе подготовки и принятия Конституции много внимания уделялось совершенствованию системы местного самоуправления. Вначале в систему органов государственной власти были включены городские и районные Советы народных депутатов, а также администрации районов и городов Саранска, Ковылкино и Рузаевки. Однако после вступления в силу Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» глава «Местные органы власти» была

КОНСТИТУЦИЯ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел первый

ГЛАВА I. Основы конституционного строя Республики Мордовия.

ГЛАВА II. Права и свободы человека и гражданина.

ГЛАВА III. Государственный статус и административно-территориальное устройство Республики Мордовия.

ГЛАВА IV. Глава Республики Мордовия.

ГЛАВА V. Государственное Собрание Республики Мордовия.

ГЛАВА VI. Правительство Республики Мордовия.

ГЛАВА VII. Судебная власть.

ГЛАВА VIII. Прокуратура.

ГЛАВА IX. Адвокатура и нотариат.

ГЛАВА X. Местное самоуправление.

ГЛАВА XI. Государственные символы и столица Республики Мордовия.

ГЛАВА XII. Порядок внесения изменений и пересмотра Конституции Республики Мордовия.

Раздел второй

Заключительные и переходные положения

Мы, полномочные представители многонационального народа Республики Мордовия, исходя из ответственности за благополучие ее граждан, подтверждая свое стремление к сохранению целостности Российской Федерации, провозглашая принципы демократического, правового общества, утверждая права и свободы человека, гражданский мир и согласие, заботясь о сохранении и самобытном развитии народов, проживающих на ее территории, осознавая Мордовию частью Великой России, принимаем КОНСТИТУЦИЮ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ.

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ

**Глава I. Основы конституционного строя
Республики Мордовия**

Статья 1.

1. Республика Мордовия есть демократическое правовое государство, являющееся субъектом Российской Федерации.

2. Наименования Республика Мордовия и Мордовия равнозначны.

Статья 2.

1. Единственным источником власти в Республике Мордовия является многонациональный народ, проживающий на ее территории.

2. Народ выражает свою власть непосредственно, а также через систему органов государственной власти Республики Мордовия и органы местного самоуправления.

3. Высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы.

Статья 3.

Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства.

Статья 4.

1. Конституция Республики Мордовия вне пределов ведения Российской Федерации и полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Республики Мордовия.

2. Конституция и законы Республики Мордовия, а также иные нормативные правовые акты, принимаемые в Республике Мордовия, не должны противоречить Конституции Российской Федерации.

3. Органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать

Конституцию Российской Федерации, Конституцию Республики Мордовия, федеральные законы и законы Республики Мордовия.

4. Законы Республики Мордовия подлежат официальному опубликованию. Неопубликованные законы не применяются. Любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения.

Статья 5.

1. Республика Мордовия имеет свое гражданство.

2. Граждане Российской Федерации, постоянно проживающие на территории Республики Мордовия, являются одновременно гражданами Республики Мордовия.

Статья 6.

1. Республика Мордовия – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

2. В Республике Мордовия охраняются труд и здоровье людей, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, устанавливаются иные гарантии социальной защиты.

Статья 7.

В Республике Мордовия признаются и защищаются равным образом государственная, муниципальная, частная и иные формы собственности.

Статья 8.

1. Земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Республике Мордовия как основа жизни и деятельности народа, проживающего на ее территории.

2. Земля и другие природные ресурсы могут находиться в государственной, муниципальной, частной и иных формах собственности.

3. Земельные отношения и отношения в сфере природопользования в Республике Мордовия регулируются Конституцией Российской Федерации, Конституцией Республики Мордовия, федеральными законами и законами Республики Мордовия, а

также иными нормативными правовыми актами, изданными органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти и местного самоуправления Республики Мордовия в соответствии с их компетенцией.

Статья 9.

1. В Республике Мордовия гарантируются поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств.

2. В Республике Мордовия не допускается установление таможенных границ, пошлин, сборов и каких-либо иных препятствий для свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств.

3. Ограничения перемещения товаров и услуг могут вводиться в Республике Мордовия только на основании федерального закона.

Статья 10.

1. Государственная власть в Республике Мордовия осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны.

2. Система органов государственной власти Республики Мордовия устанавливается Конституцией Республики Мордовия в соответствии с основами конституционного строя Российской Федерации и общими принципами организации представительных и исполнительных органов государственной власти, установленными федеральным законом.

3. В систему органов государственной власти Республики Мордовия входят:

Глава Республики Мордовия — глава государства и высшее должностное лицо Республики Мордовия;

Государственное Собрание Республики Мордовия — высший представительный и законодательный орган власти Республики Мордовия;

Правительство Республики Мордовия — высший орган исполнительной власти Республики Мордовия; суды Республики Мордовия.

В районах и городах республиканского значения могут создаваться органы государственной власти Республики Мордовия.

Статья 11.

В Республике Мордовия признается и гарантируется местное самоуправление. Местное самоуправление в пределах своих полномочий самостоятельно. Органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти.

Статья 12.

1. В Республике Мордовия признается идеологическое многообразие. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной.

2. В Республике Мордовия признаются политическое многообразие, многопартийность.

3. Общие объединения равны перед законом.

4. Запрещаются создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни.

5. Никакая религия в Республике Мордовия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом.

Статья 13.

Государственными языками Республики Мордовия являются русский и мордовский (мокшанский, эрзянский) языки.

Статья 14.

1. Положения настоящей главы Конституции составляют основы конституционного строя Республики Мордовия, и они не могут быть изменены иначе как в порядке, установленном настоящей Конституцией.

2. Никакие другие положения настоящей Конституции не могут противоречить основам конституционного строя Республики Мордовия.

Глава II. Права и свободы человека и гражданина

Статья 15.

1. В Республике Мордовия признаются и гарантируются все права и свободы человека и гражданина, установленные Конституцией Российской Федерации, и обеспечиваются их соблюдение и защита.

2. Каждый гражданин Республики Мордовия обладает на ее территории всеми правами и свободами и несет равные обязанности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации и Конституцией Республики Мордовия.

3. В Республике Мордовия не должны издаваться законы и иные нормативные правовые акты, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина.

Статья 16.

1. Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения.

2. Осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

Статья 17.

Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.

Статья 18.

1. Все равны перед законом и судом.

2. Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности.

3. Мужчина и женщина имеют равные права, свободы и равные возможности для их реализации.

Статья 19.

Каждый имеет право на жизнь.

Статья 20.

1. Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления.

2. Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию. Никто не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или иным опытам.

Статья 21.

1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность.

2. Арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению.

Статья 22.

1. Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и достоинства.

2. Каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения.

Статья 23.

1. Сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются.

2. Органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом.

Статья 24.

Жилище неприкосновенно. Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения.

Статья 25.

1. Каждый вправе определять и указывать свою национальную принадлежность. Никто не может быть принужден к определению и указанию своей

национальной принадлежности.

2. Каждый имеет право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества.

Статья 26.

Каждый, кто законно находится на территории Республики Мордовия, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства в соответствии с федеральным законом.

Статья 27.

Каждому гарантируются свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь, распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними.

Статья 28.

1. Каждому гарантируется свобода мысли и слова.

2. Не допускаются пропаганда и агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда войны, социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства.

3. Никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них.

4. Каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом.

5. Гарантируется свобода массовой информации. Цензура запрещается.

Статья 29.

1. Каждый имеет право на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов. Свобода деятельности общественных объединений гарантируется.

2. Никто не может быть принужден к вступлению в какое-либо объединение или пребыванию в нем.

Статья 30.

Граждане Республики Мордовия имеют право

собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование.

Статья 31.

1. Граждане Республики Мордовия имеют право участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей.

2. Граждане Республики Мордовия имеют право избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также участвовать в референдуме.

3. Не имеют право избирать и быть избранными граждане, признанные судом недееспособными, а также содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда.

4. Граждане Республики Мордовия имеют равный доступ к государственной службе.

5. Граждане Республики Мордовия имеют право участвовать в отправлении правосудия.

Статья 32.

Граждане Республики Мордовия имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления.

Статья 33.

1. Каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности.

2. Не допускается экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию.

Статья 34.

1. Право частной собственности охраняется законом.

2. Каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами.

3. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда. Принудительное

отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения.

4. Право наследования гарантируется.

Статья 35.

1. Граждане и их объединения вправе иметь в частной собственности землю.

2. Права владения, пользования и распоряжения землей и другими природными ресурсами ограничиваются законом в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, окружающей среды.

Статья 36.

1. Труд свободен. Каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию.

2. Принудительный труд запрещен.

3. Каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда, а также право на защиту от безработицы. Органы государственной власти и органы местного самоуправления Республики Мордовия принимают меры по сохранению и созданию новых рабочих мест, создают условия для осуществления права на труд.

4. Признается право на индивидуальные и коллективные трудовые споры с использованием установленных федеральным законом способов их разрешения, включая право на забастовку.

5. Каждый имеет право на отдых. Работающему по трудовому договору гарантируются установленные федеральным законом продолжительность рабочего времени, выходные и праздничные дни, оплачиваемый ежегодный отпуск.

Статья 37.

1. Материнство и детство, семья находятся под защитой государства.

2. Забота о детях, их воспитание — равное право и обязанность родителей.

3. Трудоспособные дети, достигшие 18 лет, обязаны заботиться о нетрудоспособных родителях.

Статья 38.

1. Каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом.

2. Государственные пенсии и социальные пособия устанавливаются законом.

3. Поощряются добровольное социальное страхование, создание дополнительных форм социального обеспечения и благотворительность.

Статья 39.

1. Каждый имеет право на жилище. Никто не может быть произвольно лишен жилища.

2. Органы государственной власти и органы местного самоуправления поощряют жилищное строительство, создают условия для осуществления права на жилище.

3. Малоимущим, иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами.

Статья 40.

1. Каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь.

2. Государство гарантирует бесплатную медицинскую помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений.

3. В Республике Мордовия финансируются республиканские программы охраны и укрепления здоровья населения, принимаются меры по развитию государственной, муниципальной, частной систем здравоохранения, поощряется деятельность, способствующая укреплению здоровья человека, развитию физической культуры и спорта, экологическому и санитарно-эпидемиологическому благополучию.

4. Скрытие должностными лицами фактов и

обстоятельств, создающих угрозу для жизни и здоровья людей, влечет за собой ответственность в соответствии с федеральным законом.

Статья 41.

Каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением.

Статья 42.

1. Каждый имеет право на образование.

2. Гарантируются общедоступность и бесплатность дошкольного, среднего (полного) общего, начального и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях.

3. Каждый вправе на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование в государственном или муниципальном образовательном учреждении и на предприятии.

4. Основное общее образование обязательно. Родители или лица, их заменяющие, обеспечивают получение детьми основного общего образования.

5. Республика Мордовия поддерживает различные формы образования и самообразования.

Статья 43.

1. Каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания. Интеллектуальная собственность охраняется законом.

2. Каждый имеет право на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям.

3. Культурная политика Республики Мордовия направлена на создание равных условий для сохранения и развития культуры всех проживающих в ней народов. Республика Мордовия оказывает содействие в обеспечении национально-культурных и образовательных потребностей граждан мордовской национальности, проживающих за пределами Республики Мордовия.

4. Каждый обязан заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры.

Статья 44.

1. Государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Республике Мордовия гарантируется.

2. Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом.

Статья 45.

1. Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод.

2. Решение и действие (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд.

3. Каждый вправе в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты.

Статья 46.

Никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом.

Статья 47.

1. Каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно.

2. Каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения.

Статья 48.

1. Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда.

2. Обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность.

3. Неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого.

Статья 49.

1. Никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление.

2. При осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона.

3. Каждый осужденный за преступление имеет право на пересмотр приговора вышестоящим судом в порядке, установленном федеральным законом, а также право просить о помиловании или смягчении наказания.

Статья 50.

Никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом.

Статья 51.

Права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба.

Статья 52.

Каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

Статья 53.

1. Закон, устанавливающий или отягчающий ответственность, обратной силы не имеет.

2. Никто не может нести ответственность за деяние, которое в момент его совершения не признавалось правонарушением. Если после совершения правонарушения ответственность за него устранена или смягчена, применяется новый закон.

Статья 54.

1. Перечисление в Конституции Республики Мордовия основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина.

2. Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях

защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Статья 55.

Каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы. Законы, устанавливающие новые налоги или ухудшающие положение налогоплательщиков, обратной силы не имеют.

Статья 56.

Каждый обязан сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам.

Статья 57.

1. Защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Республики Мордовия.

2. Гражданин Республики Мордовия несет военную службу в соответствии с федеральным законом.

3. Гражданин Республики Мордовия в случае, если его убеждениям или вероисповеданию противоречит несение военной службы, а также в иных установленных федеральным законом случаях имеет право на замену ее альтернативной гражданской службой.

Статья 58.

Гражданин Республики Мордовия может самостоятельно осуществлять в полном объеме свои права и обязанности с 18 лет.

**Глава III. Государственный статус
и административно-территориальное устройство
Республики Мордовия**

Статья 59.

1. Статус Республики Мордовия определяется Конституцией Республики Мордовия в соответствии с Конституцией Российской Федерации.

2. Статус Республики Мордовия может быть изменен по взаимному согласию Республики Мордовия и Российской Федерации в соответствии с федеральным конституционным законом, с учетом мнения населения Республики Мордовия.

Статья 60.

1. Республика Мордовия обладает на своей

территории всей полнотой государственной власти за исключением тех полномочий, которые в соответствии с Конституцией Российской Федерации отнесены к ведению Российской Федерации и полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

2. Разграничение предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Мордовия производится в соответствии с Конституцией Российской Федерации, Конституцией Республики Мордовия, федеративным и иными договорами о разграничении предметов ведения и полномочий.

3. Республика Мордовия является самостоятельным участником международных и внешнеэкономических отношений, соглашений с субъектами Российской Федерации, если это не противоречит Конституции Российской Федерации.

Статья 61.

К ведению Республики Мордовия относятся:

- а) принятие и изменение Конституции Республики Мордовия, республиканских законов и иных нормативных правовых актов Республики Мордовия, контроль за их соблюдением;
- б) установление системы органов государственной власти и местного самоуправления Республики Мордовия, порядка их формирования, организации и деятельности;
- в) государственная собственность Республики Мордовия и управление ею;
- г) административно-территориальное устройство Республики Мордовия;
- д) бюджет Республики Мордовия;
- е) установление налогов и сборов в соответствии с федеральными законами;
- ж) организация и деятельность государственной службы Республики Мордовия;
- з) осуществление международных и внешнеэкономических отношений Республики Мордовия;
- и) государственные награды и почетные звания Республики Мордовия;

к) решение других вопросов, не отнесенных в соответствии с Конституцией Российской Федерации к ведению Российской Федерации и к полномочиям Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

Статья 62.

В совместном ведении Российской Федерации и Республики Мордовия находятся:

а) обеспечение соответствия Конституции Республики Мордовия, законов и иных нормативных правовых актов Республики Мордовия Конституции Российской Федерации и федеральным законам;

б) защита прав и свобод человека и гражданина; защита прав национальных меньшинств; обеспечение законности, правопорядка, общественной безопасности;

в) вопросы владения, пользования и распоряжения землей, недрами, водными и другими природными ресурсами;

г) разграничение государственной собственности;

д) природопользование; охрана окружающей среды и обеспечение экологической безопасности; особо охраняемые природные территории; охрана памятников истории и культуры;

е) общие вопросы воспитания, образования, науки, культуры, физической культуры и спорта;

ж) координация вопросов здравоохранения, защита семьи, материнства, отцовства и детства; социальная защита, включая социальное обеспечение;

з) осуществление мер по борьбе с катастрофами, стихийными бедствиями, эпидемиями, ликвидация их последствий;

и) установление общих принципов налогообложения и сборов;

к) административное, административно-процессуальное, трудовое, семейное, жилищное, земельное, водное, лесное законодательство, законодательство о недрах, об охране окружающей среды;

л) кадры судебных и правоохранительных органов; адвокатура, нотариат;

м) защита исконной среды обитания и

традиционного образа жизни малочисленных этнических общностей;

н) установление общих принципов организации системы органов государственной власти и местного самоуправления;

о) координация международных и внешнеэкономических связей Республики Мордовия, выполнение международных договоров Российской Федерации.

Статья 63.

1. Вне пределов ведения Российской Федерации, совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации Республика Мордовия осуществляет собственное правовое регулирование, включая принятие законов и иных нормативных правовых актов.

2. В случае противоречия между федеральным законом и нормативным правовым актом Республики Мордовия, изданным по предметам ведения Республики Мордовия, действует нормативный правовой акт Республики Мордовия.

Статья 64.

1. По предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации Республика Мордовия принимает законы и иные нормативные правовые акты в соответствии с федеральными законами.

2. Законы и иные нормативные правовые акты Республики Мордовия не могут противоречить федеральным законам, принятым по предметам ведения Российской Федерации и предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

3. В случае противоречия между федеральным законом и нормативным правовым актом Республики Мордовия, изданным по предметам ведения Российской Федерации и предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, действует федеральный закон.

Статья 65.

1. В пределах ведения Российской Федерации и полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и

Республики Мордовия органы исполнительной власти Республики Мордовия входят в единую систему исполнительной власти Российской Федерации.

2. Для осуществления своих полномочий на территории Республики Мордовия федеральные органы исполнительной власти могут создавать свои территориальные органы и назначать по согласованию с Главой Республики Мордовия соответствующих должностных лиц. Назначение руководителей районных (городских) подразделений территориальных органов федеральных органов исполнительной власти согласовывается с главой района (города).

3. Органы исполнительной власти Республики Мордовия с одобрения Государственного Собрания Республики Мордовия и по соглашению с федеральными органами исполнительной власти могут передавать им осуществление части своих полномочий.

Статья 66.

1. Территория Республики Мордовия определяется существующими границами на момент принятия настоящей Конституции, целостна и неделима.

2. Границы Республики Мордовия могут быть изменены по взаимному согласию Республики Мордовия и соответствующих субъектов Российской Федерации с учетом мнения населения Республики Мордовия.

3. В состав Республики Мордовия входят: районы – Ардатовский, Атюрьевский, Атяшевский, Большеберезниковский, Большеигнатовский, Дубенский, Ельниковский, Зубово-Полянский, Инсарский, Ичалковский, Кадошкинский, Ковылкинский, Кочкуровский, Краснослободский, Лямбирский, Ромодановский, Рузаевский, Старошайговский, Темниковский, Теньгушевский, Торбеевский, Чамзинский;

города республиканского значения – Саранск, Ковылкино, Рузаевка.

4. Вопросы образования, объединения и упразднения районов, городов, районов в городе, сельских населенных пунктов, а также установление и перенесение административных центров и иные вопросы административно-территориального устройства Республики Мордовия решаются Государственным Собранием Республики Мордовия

с учетом мнения населения соответствующей территории.

Глава IV. Глава Республики Мордовия

Статья 67.

1. Глава Республики Мордовия является главой государства и его высшим должностным лицом.

2. Глава Республики Мордовия выступает гарантом Конституции Республики Мордовия, прав и свобод человека и гражданина, представляет Республику Мордовия во внутренних и международных отношениях, принимает меры по согласованному функционированию государственных органов Республики Мордовия, их взаимодействию с государственными органами Российской Федерации и ее субъектов.

Статья 68.

1. Главой Республики Мордовия может быть избран гражданин Республики Мордовия не моложе 30 лет и обладающий избирательным правом.

2. Глава Республики Мордовия избирается на пять лет гражданами Республики Мордовия на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании.

3. Глава Республики Мордовия не может одновременно являться депутатом Государственного Собрания Республики Мордовия, депутатом местных представительных органов власти и депутатом представительных органов местного самоуправления, заниматься предпринимательской, а также другой оплачиваемой деятельностью, кроме преподавательской, научной и иной творческой деятельности.

4. Глава Республики Мордовия ежегодно обязан представлять в органы государственной налоговой службы сведения о полученных им доходах и имуществе, принадлежащем ему на праве собственности, являющихся объектами налогообложения.

5. Одно и то же лицо не может занимать должность Главы Республики Мордовия более двух сроков подряд.

6. Порядок избрания Главы Республики Мордовия

определяется законом Республики Мордовия.

Статья 69.

1. При вступлении в должность Глава Республики Мордовия приносит народу следующую присягу:

«Вступая в должность Главы Республики Мордовия, обязуюсь добросовестно выполнять возложенные на меня обязанности, соблюдать и защищать Конституцию Республики Мордовия, уважать и охранять права и свободы человека и гражданина».

2. Присяга приносится в торжественной обстановке на заседании Государственного Собрания Республики Мордовия не позднее месячного срока со дня официального опубликования итогов выборов Главы Республики Мордовия.

Статья 70.

Глава Республики Мордовия:

1) обеспечивает соблюдение прав и свобод человека и гражданина на территории Республики Мордовия, территориальную целостность Республики Мордовия, законность и правопорядок на ее территории;

2) формирует и возглавляет Совет безопасности Республики Мордовия, статус которого определяется законом Республики Мордовия, принимает меры по обеспечению государственной и общественной безопасности Республики Мордовия;

3) представляет Республику Мордовия в ее отношениях с федеральными органами государственной власти и субъектами Российской Федерации, а также в международных отношениях;

4) ведет переговоры и подписывает договоры и соглашения от имени Республики Мордовия, заключаемые в пределах ее компетенции;

5) назначает и отзывает полномочных представителей Республики Мордовия в органах государственной власти Российской Федерации;

6) обращается в Конституционный Суд Российской Федерации с ходатайством о разрешении споров о компетенции между органами государственной власти Российской Федерации и Главой Республики Мордовия, а также между высшими государственными органами Республики Мордовия;

7) утверждает по представлению Председателя

Правительства Республики Мордовия и согласованию с Государственным Собранием Республики Мордовия структуру Правительства Республики Мордовия;

8) образует и упраздняет по представлению Председателя Правительства Республики Мордовия и согласованию с Государственным Собранием Республики Мордовия министерства, государственные комитеты и ведомства Республики Мордовия;

9) назначает по согласованию с Государственным Собранием Республики Мордовия Председателя Правительства Республики Мордовия;

10) назначает на должность заместителей Председателя Правительства Республики Мордовия, министров, председателей государственных комитетов и руководителей ведомств Республики Мордовия по представлению Председателя Правительства Республики Мордовия и согласованию с Государственным Собранием Республики Мордовия, а также освобождает от должности вышеназванных должностных лиц;

11) вправе председательствовать на заседаниях Правительства Республики Мордовия;

12) принимает добровольную отставку Правительства Республики Мордовия и его членов;

13) принимает решение об отставке Правительства Республики Мордовия в случае, предусмотренном частью второй статьи 102 настоящей Конституции;

14) вправе принять решение об отставке Правительства Республики Мордовия или его членов;

15) предлагает представительному органу местного самоуправления района (города) кандидатуру из числа депутатов данного органа для избрания на должность главы района (города);

16) отменяет постановления и распоряжения Правительства Республики Мордовия в случае их противоречия Конституции Российской Федерации, федеральному законодательству, Конституции Республики Мордовия, законам Республики Мордовия, указам Главы Республики Мордовия;

17) вправе участвовать в работе Государственного Собрания Республики Мордовия;

18) обладает правом законодательной инициативы;

19) подписывает и обнародует законы Республики

Мордовия;

20) налагает вето на законы, принятые Государственным Собранием Республики Мордовия (кроме конституционных законов и законов о внесении изменений в Конституцию Республики Мордовия);

21) вправе требовать от Государственного Собрания Республики Мордовия обязательного проведения референдума Республики Мордовия в порядке, установленном конституционным законом Республики Мордовия;

22) представляет Государственному Собранию Республики Мордовия кандидатуры на должности Председателя Верховного Суда Республики Мордовия, его заместителей, председателей районных (городских) народных судов и их заместителей;

23) обращается к Государственному Собранию Республики Мордовия с ежегодными посланиями о положении в Республике Мордовия;

24) распускает Государственное Собрание Республики Мордовия после отклонения не менее трех кандидатур на должность Председателя Правительства Республики Мордовия, представленных Главой Республики Мордовия, а также в случае неоднократных грубых нарушений Конституции Российской Федерации и Конституции Республики Мордовия, подтвержденных соответствующими решениями Конституционного Суда Российской Федерации. Не является основанием для осуществления Главой Республики Мордовия данного полномочия принятие Государственным Собранием Республики Мордовия решений, инициаторами которых выступили Глава Республики Мордовия либо Правительство Республики Мордовия;

25) назначает выборы депутатов Государственного Собрания Республики Мордовия;

26) награждает государственными наградами Республики Мордовия, присваивает почетные звания Республики Мордовия;

27) осуществляет иные полномочия, возложенные на него Конституцией Республики Мордовия, федеральными законами и законами Республики Мордовия.

Статья 71.

Полномочия Главы Республики Мордовия не могут быть использованы для роспуска либо приостановления деятельности законно избранных органов государственной власти, а также органов местного самоуправления за исключением случаев, установленных настоящей Конституцией.

Статья 72.

1. Глава Республики Мордовия в пределах своих полномочий издает указы и распоряжения.

2. Указы и распоряжения Главы Республики Мордовия не могут противоречить Конституции Российской Федерации и федеральным законам, Конституции Республики Мордовия и законам Республики Мордовия.

3. Указы и распоряжения Главы Республики Мордовия обязательны для исполнения на всей территории Республики Мордовия.

Статья 73.

Глава Республики Мордовия обладают неприкосновенностью в течение всего срока его полномочий. Вопрос о лишении Главы Республики Мордовия неприкосновенности решается по основаниям и в порядке, предусмотренном конституционным законом Республики Мордовия.

Статья 74.

1. Глава Республики Мордовия приступает к исполнению полномочий с момента принесения им присяги и прекращает их исполнение с истечением срока его пребывания в должности с момента принесения присяги вновь избранным Главой Республики Мордовия. В случае невозможности созыва Государственного Собрания Республики Мордовия для принесения Главой Республики Мордовия присяги Глава Республики Мордовия приступает к исполнению полномочий по истечении месячного срока со дня официального опубликования итогов избрания Главы Республики Мордовия.

2. Глава Республики Мордовия прекращает исполнение полномочий досрочно в случаях:

- 1) добровольной отставки;
- 2) стойкой неспособностью по состоянию здоровья осуществлять принадлежащие ему полномочия,

устанавливаемой заключением медицинской комиссии, которая формируется Государственным Собранием Республики Мордовия;

3) отрешения от должности.

Статья 75.

1. Глава Республики Мордовия имеет право добровольной отставки. В этом случае он направляет соответствующее заявление в Государственное Собрание Республики Мордовия. Полномочия Главы Республики Мордовия прекращаются с указанной им в заявлении даты.

2. В случае стойкой неспособности Главы Республики Мордовия по состоянию здоровья осуществлять принадлежащие ему полномочия вопрос о досрочном прекращении его полномочий решается Государственным Собранием Республики Мордовия. Полномочия Главы Республики Мордовия досрочно прекращаются, если за это проголосовало не менее двух третей от общего числа депутатов Государственного Собрания Республики Мордовия.

Статья 76.

Глава Республики Мордовия может быть отрешен Государственным Собранием Республики Мордовия от должности в случае неоднократных нарушений Конституции Российской Федерации и Конституции Республики Мордовия, подтвержденных соответствующими решениями Конституционного Суда Российской Федерации, а также в случае вынесения в отношении него обвинительного приговора, вступившего в законную силу. Глава Республики Мордовия считается отрешенным от должности, если за это проголосовало не менее двух третей от общего числа депутатов Государственного Собрания Республики Мордовия.

Статья 77.

1. В случае досрочного прекращения полномочий Главы Республики Мордовия, а также в случае его смерти полномочия Главы Республики Мордовия временно выполняет Председатель Правительства Республики Мордовия. Исполняющий обязанности Главы Республики Мордовия не имеет права распускать Государственное Собрание Республики Мордовия, вносить в Государственное Собрание

предложения об изменении Конституции Республики Мордовия, назначать на должность заместителей Председателя Правительства Республики Мордовия, министров, председателей государственных комитетов и руководителей ведомств Республики Мордовия, а также не вправе освобождать их от должности без согласия Государственного Собрания Республики Мордовия.

2. В случае досрочного прекращения полномочий Главы Республики Мордовия либо в случае его смерти в течение трех месяцев после указанных событий производится избрание нового Главы Республики Мордовия.

Глава V. Государственное Собрание Республики Мордовия

Статья 78.

Государственное Собрание Республики Мордовия является высшим представительным и законодательным органом власти Республики Мордовия.

Статья 79.

Государственное Собрание Республики Мордовия состоит из 75 депутатов, работающих, как правило, на непостоянной основе.

Статья 80.

1. Государственное Собрание Республики Мордовия избирается сроком на четыре года.

2. Порядок выборов депутатов Государственного Собрания Республики Мордовия устанавливается законом Республики Мордовия.

Статья 81.

1. Депутатом Государственного Собрания может быть избран гражданин Республики Мордовия не моложе 21 года и обладающий избирательным правом.

2. Депутат Государственного Собрания Республики Мордовия не может быть депутатом иных представительных органов власти, судьей, руководителем органа исполнительной власти или его заместителем.

3. Депутат Государственного Собрания Республики Мордовия, осуществляющий свои полномочия на постоянной основе, не может заниматься другой

оплачиваемой деятельностью, кроме преподавательской, научной и иной творческой деятельности.

Статья 82.

1. Депутат Государственного Собрания Республики Мордовия обладает неприкосновенностью в течение всего срока его полномочий. Депутат Государственного Собрания Республики Мордовия на территории Республики Мордовия не может быть задержан, арестован, подвергнут обыску, кроме предусмотренных законом случаев задержания на месте преступления. Личный досмотр депутата, его жилища и имущества, досмотр используемых им транспортных средств допускается лишь в предусмотренных законом случаях, когда это необходимо для обеспечения безопасности других людей.

2. Вопрос о лишении неприкосновенности решается Государственным Собранием Республики Мордовия по представлению прокурора Республики Мордовия в месячный срок на основании заключения комиссии Государственного Собрания Республики Мордовия, образуемой для данного случая.

Статья 83.

1. Государственное Собрание Республики Мордовия собирается на свою первую сессию на двадцатый день после избрания не менее двух третей от общего числа депутатов.

2. Первую сессию Государственного Собрания Республики Мордовия до избрания его Председателя открывает и ведет Председатель Центральной избирательной комиссии Республики Мордовия.

3. С момента начала работы Государственного Собрания Республики Мордовия нового созыва полномочия Государственного Собрания Республики Мордовия прежнего созыва прекращаются.

Статья 84.

К ведению Государственного Собрания Республики Мордовия относятся:

- 1) внесение изменений в Конституцию Республики Мордовия;
- 2) обеспечение соответствия Конституции Республики Мордовия и законов Республики Мордовия

Конституции Российской Федерации и федеральным законам;

3) осуществление законодательной инициативы в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации;

4) обращение в Конституционный Суд Российской Федерации;

5) контроль за исполнением законодательства Российской Федерации и Республики Мордовия;

6) правовое регулирование по вопросам ведения Республики Мордовия, а также по вопросам совместного ведения органов государственной власти Российской Федерации и Республики Мордовия, включая принятие законов и иных нормативных актов;

7) толкование Конституции Республики Мордовия и законов Республики Мордовия;

8) правовое регулирование вопросов владения, пользования, распоряжения и управления объектами, находящимися в собственности Республики Мордовия;

9) установление порядка организации, формирования и деятельности республиканских органов законодательной, исполнительной и судебной власти, органов местного самоуправления в пределах своей компетенции;

10) установление налогов, сборов, пошлин, тарифов, ставок, платежей – в случаях, когда это отнесено федеральными законами к ведению субъектов Российской Федерации;

11) утверждение по представлению Председателя Правительства Республики Мордовия бюджета Республики Мордовия, его изменений и отчета о его исполнении;

12) осуществление контроля за исполнением бюджета Республики Мордовия;

13) утверждение по представлению Председателя Правительства Республики Мордовия прогноза социально-экономического развития Республики Мордовия;

14) утверждение по представлению Правительства Республики Мордовия социально-экономических программ Республики Мордовия;

15) утверждение членов Центральной избирательной

комиссии Республики Мордовия;

16) назначение выборов Главы Республики Мордовия;

17) назначение референдума Республики Мордовия;

18) отклонение требования Главы Республики Мордовия об обязательном проведении референдума Республики Мордовия большинством не менее двух третей голосов от общего числа депутатов Государственного Собрания Республики Мордовия;

19) решение вопроса о признании полномочий депутатов Государственного Собрания Республики Мордовия;

20) избрание Председателя Государственного Собрания Республики Мордовия, его заместителей и освобождение их от должности;

21) избрание Совета Государственного Собрания Республики Мордовия и внесение в его состав изменений;

22) образование комитетов и комиссий Государственного Собрания Республики Мордовия и избрание депутатов в их состав;

23) избрание председателей комитетов и комиссий Государственного Собрания Республики Мордовия и освобождение их от должности;

24) решение вопросов о лишении депутата Государственного Собрания Республики Мордовия неприкосновенности, о досрочном прекращении депутатских полномочий в соответствии с законом Республики Мордовия о статусе депутата Государственного Собрания Республики Мордовия;

25) решение вопроса о досрочном прекращении полномочий Государственного Собрания Республики Мордовия;

26) согласование по представлению Главы Республики Мордовия структуры Правительства Республики Мордовия;

27) согласование по представлению Главы Республики Мордовия образования и упразднения министерств, государственных комитетов и ведомств Республики Мордовия;

28) согласование по представлению Главы Республики Мордовия кандидатуры для назначения на должность Председателя Правительства Республики

Мордовия;

29) согласование по представлению Главы Республики Мордовия кандидатур для назначения на должности заместителей Председателя Правительства Республики Мордовия, министров, председателей государственных комитетов и руководителей ведомств Республики Мордовия;

30) ратификация договоров и иных соглашений, заключенных Правительством Республики Мордовия и влекущих возникновение обязательств Республики Мордовия в порядке, установленном законом Республики Мордовия;

31) решение вопроса об отставке Правительства Республики Мордовия или его членов;

32) решение вопроса о досрочном прекращении полномочий Главы Республики Мордовия в случае стойкой неспособности Главы Республики Мордовия по состоянию здоровья осуществлять принадлежащие ему полномочия;

33) отрешение Главы Республики Мордовия от должности;

34) согласование представленной Генеральным прокурором Российской Федерации кандидатуры для назначения на должность прокурора Республики Мордовия;

35) назначение и освобождение от должности председателей и заместителей председателей Верховного Суда Республики Мордовия и районных (городских) народных судов Республики Мордовия;

36) избрание судей Верховного Суда Республики Мордовия, судей районных (городских) народных судов Республики Мордовия, а также народных заседателей Верховного Суда Республики Мордовия;

37) согласование назначения на должность судей федеральных судов;

38) регулирование административно-территориального устройства Республики Мордовия;

39) решение вопросов, связанных с изменением границ Республики Мордовия;

40) учреждение государственных наград Республики Мордовия, установление почетных званий Республики Мордовия;

41) осуществление иных полномочий, возложенных на Государственное Собрание Республики Мордовия Конституцией Республики Мордовия, федеральными законами и законами Республики Мордовия.

Статья 85.

1. Государственное Собрание Республики Мордовия избирает из своего состава Председателя Государственного Собрания Республики Мордовия и заместителей Председателя Государственного Собрания Республики Мордовия.

2. Председатель Государственного Собрания Республики Мордовия:

1) председательствует на заседаниях Государственного Собрания Республики Мордовия и ведает его внутренним распорядком;

2) координирует работу комитетов и комиссий Государственного Собрания Республики Мордовия;

3) подписывает акты, принятые Государственным Собранием Республики Мордовия (кроме законов);

4) представляет Государственному Собранию Республики Мордовия кандидатуры на должности заместителей Председателя Государственного Собрания Республики Мордовия;

5) представляет Государственное Собрание Республики Мордовия внутри Республики Мордовия и за ее пределами;

6) осуществляет иные полномочия, возложенные на него законами Республики Мордовия.

3. В случае отсутствия Председателя Государственного Собрания или невозможности осуществления им своих полномочий, а также по его уполномочию функции Председателя Государственного Собрания Республики Мордовия выполняет его заместитель.

4. Государственное Собрание Республики Мордовия вправе выразить недоверие Председателю Государственного Собрания Республики Мордовия или заместителям Председателя Государственного Собрания Республики Мордовия, что влечет их отставку.

Статья 86.

1. Совет Государственного Собрания Республики Мордовия является подотчетным Государственному

Собранию Республики Мордовия органом, обеспечивающим организацию работы Государственного Собрания Республики Мордовия и осуществляющим другие полномочия, возложенные на него настоящей Конституцией и законами Республики Мордовия.

2. В состав Совета Государственного Собрания Республики Мордовия входят по должности Председатель Государственного Собрания Республики Мордовия, заместители Председателя Государственного Собрания Республики Мордовия.

Статья 87.

1. К ведению Совета Государственного Собрания относятся:

1) созыв сессий Государственного Собрания Республики Мордовия;

2) подготовка заседаний Государственного Собрания Республики Мордовия;

3) координация деятельности комитетов и комиссий Государственного Собрания Республики Мордовия;

4) оказание содействия депутатам Государственного Собрания Республики Мордовия в осуществлении ими своих полномочий;

5) осуществление контроля за исполнением законодательства Российской Федерации и Республики Мордовия;

6) осуществление контроля за исполнением бюджета Республики Мордовия;

7) осуществление иных полномочий, возложенных на Совет Государственного Собрания законами Республики Мордовия.

2. Совет Государственного Собрания Республики Мордовия в период между сессиями Государственного Собрания Республики Мордовия с последующим представлением на его утверждение может, в случае необходимости, исполнять отдельные функции Государственного Собрания по его уполномочию.

Статья 88.

Право законодательной инициативы в Государственном Собрании Республики Мордовия принадлежит Главе Республики Мордовия, депутатам Государственного Собрания Республики Мордовия, Совету Государственного Собрания Республики Мордовия, комитетам и комиссиям Государственного

Собрания Республики Мордовия, Правительству Республики Мордовия, представительным органам местного самоуправления, прокурору Республики Мордовия. Право законодательной инициативы принадлежит также республиканскому объединению профессиональных союзов, Верховному Суду Республики Мордовия и Высшему Арбитражному Суду Республики Мордовия по вопросам их ведения.

Статья 89.

1. Государственное Собрание Республики Мордовия по вопросам, отнесенным к его ведению, принимает законы и постановления.

2. Государственное Собрание Республики Мордовия по вопросам, предусмотренным Конституцией Республики Мордовия, принимает конституционные законы Республики Мордовия.

3. Законы Республики Мордовия, постановления Государственного Собрания Республики Мордовия, а также иные нормативные правовые акты, принимаемые в Республике Мордовия, не должны противоречить Конституции Республики Мордовия и конституционным законам Республики Мордовия.

4. Конституционные законы Республики Мордовия принимаются большинством не менее двух третей голосов от общего числа депутатов Государственного Собрания Республики Мордовия.

5. Законы Республики Мордовия и постановления Государственного Собрания Республики Мордовия принимаются большинством голосов от общего числа депутатов, если иное не предусмотрено Конституцией Республики Мордовия.

6. Изменение в закон Республики Мордовия вносится законом Республики Мордовия, изменение в конституционный закон Республики Мордовия вносится конституционным законом Республики Мордовия.

7. Решение по процедурным вопросам принимается большинством голосов от числа депутатов, присутствующих на заседании сессии Государственного Собрания Республики Мордовия, если иное не предусмотрено законом Республики Мордовия.

Статья 90.

1. Принятый Государственным Собранием Республики Мордовия закон в течение пяти дней направляется Главе Республики Мордовия для подписания и обнародования.

2. Глава Республики Мордовия в течение десяти дней подписывает закон Республики Мордовия и обнародует его.

3. Если Глава Республики Мордовия в течение десяти дней с момента поступления закона Республики Мордовия отклонит его, то Государственное Собрание Республики Мордовия в установленном порядке вновь рассматривает данный закон. Если при повторном рассмотрении закон Республики Мордовия будет одобрен в ранее принятой редакции большинством не менее двух третей голосов от общего числа депутатов Государственного Собрания Республики Мордовия, он подлежит подписанию Главой Республики Мордовия в течение пяти дней и обнародованию.

4. Глава Республики Мордовия в течение пяти дней подписывает законы о внесении изменений в Конституцию Республики Мордовия и конституционные законы Республики Мордовия и обнародует их.

5. В случае неподписания Главой Республики Мордовия принятого Государственным Собранием Республики Мордовия закона в течение отведенного для этого срока, данный закон подписывает и обнародует Председатель Государственного Собрания Республики Мордовия.

Статья 91.

Порядок деятельности Государственного Собрания Республики Мордовия определяется законом Республики Мордовия.

Статья 92.

1. Полномочия Государственного Собрания Республики Мордовия могут быть прекращены досрочно по решению Государственного Собрания Республики Мордовия о самороспуске либо Главой Республики Мордовия в порядке, предусмотренном настоящей Конституцией.

2. Решение о досрочном прекращении полномочий Государственного Собрания Республики Мордовия в связи с самороспуском принимается большинством

не менее двух третей голосов от общего числа депутатов Государственного Собрания Республики Мордовия.

3. В случае принятия Государственным Собранием Республики Мордовия решения о досрочном прекращении полномочий в течение трех месяцев со дня принятия такого решения проводятся выборы депутатов Государственного Собрания Республики Мордовия нового созыва. При этом полномочия депутатов Государственного Собрания Республики Мордовия прекращаются с момента начала работы Государственного Собрания Республики Мордовия нового созыва.

Глава VI. Правительство Республики Мордовия

Статья 93.

1. Правительство Республики Мордовия является высшим органом исполнительной власти Республики Мордовия.

2. Правительство Республики Мордовия подотчетно Государственному Собранию Республики Мордовия и Главе Республики Мордовия.

Статья 94.

1. Правительство Республики Мордовия состоит из Председателя Правительства Республики Мордовия, заместителей Председателя Правительства Республики Мордовия, министров, председателей государственных комитетов, руководителей ведомств.

2. Структуру Правительства Республики Мордовия утверждает Глава Республики Мордовия по представлению Председателя Правительства Республики Мордовия и согласованию с Государственным Собранием Республики Мордовия.

Статья 95.

1. Председатель Правительства Республики Мордовия назначается Главой Республики Мордовия по согласованию с Государственным Собранием Республики Мордовия.

2. Заместители Председателя Правительства Республики Мордовия, министры, председатели государственных комитетов, руководители ведомств Республики Мордовия назначаются Главой Республики Мордовия по представлению Председателя

Правительства Республики Мордовия и согласованию с Государственным Собранием Республики Мордовия.

Статья 96.

Председатель Правительства Республики Мордовия возглавляет Правительство Республики Мордовия, определяет основные направления его деятельности и организует его работу.

Статья 97.

Постоянно действующим органом Правительства Республики Мордовия является Президиум Правительства Республики Мордовия.

Статья 98.

1. Правительство Республики Мордовия правомочно осуществлять полномочия, отнесенные к ведению Республики Мордовия, не входящие в компетенцию Главы Республики Мордовия и Государственного Собрания Республики Мордовия.

2. Правительство Республики Мордовия:

1) разрабатывает и представляет в Государственное Собрание Республики Мордовия бюджет Республики Мордовия и обеспечивает его исполнение; представляет Государственному Собранию Республики Мордовия отчет об исполнении бюджета Республики Мордовия;

2) разрабатывает и представляет в Государственное Собрание Республики Мордовия прогноз социально-экономического развития Республики Мордовия, социально-экономические программы Республики Мордовия;

3) обеспечивает проведение в Республике Мордовия единой финансовой, кредитной и денежной политики;

4) обеспечивает проведение в Республике Мордовия единой государственной политики в области культуры, науки, образования, здравоохранения, социального обеспечения, экологии;

5) осуществляет управление собственностью Республики Мордовия;

6) осуществляет меры по обеспечению законности, прав и свобод граждан, охране собственности и общественного порядка, борьбе с преступностью;

7) осуществляет иные полномочия, возложенные

на него Конституцией Республики Мордовия, федеральными законами и законами Республики Мордовия, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

3. Полномочия и порядок деятельности Правительства Республики Мордовия определяются конституционным законом Республики Мордовия.

Статья 99.

1. В пределах своих полномочий Правительство Республики Мордовия издает постановления и распоряжения, обеспечивает их исполнение.

2. Постановления и распоряжения Правительства Республики Мордовия обязательны к исполнению на всей территории Республики Мордовия.

Статья 100.

Правительство Республики Мордовия не реже одного раза в год отчитывается о своей работе перед Государственным Собранием Республики Мордовия.

Статья 101.

Перед вновь избранным Главой Республики Мордовия Правительство Республики Мордовия слагает свои полномочия, продолжая выполнять свои обязанности до формирования Правительства Республики Мордовия нового состава.

Статья 102.

1. Правительство Республики Мордовия и его члены имеют право добровольной отставки.

2. Добровольная отставка Председателя Правительства Республики Мордовия влечет отставку Правительства Республики Мордовия в полном составе. В этом случае решение об отставке Правительства Республики Мордовия принимает Глава Республики Мордовия.

3. Глава Республики Мордовия вправе принять решение об отставке Правительства Республики Мордовия или его членов по собственной инициативе.

4. Государственное Собрание Республики Мордовия вправе принять решение об отставке Правительства Республики Мордовия или его членов. Решение об отставке Правительства Республики Мордовия принимается большинством не менее двух третей голосов от общего числа депутатов Государ-

ственного Собрания Республики Мордовия. Решение об отставке члена Правительства Республики Мордовия принимается большинством голосов от общего числа депутатов Государственного Собрания Республики Мордовия. Решение об отставке Правительства Республики Мордовия или члена Правительства Республики Мордовия не может быть принято Государственным Собранием Республики Мордовия за шесть месяцев до истечения срока полномочий Главы Республики Мордовия, в течение шести месяцев после вступления в должность Главы Республики Мордовия, а также за шесть месяцев до истечения срока полномочий Государственного Собрания Республики Мордовия данного созыва.

5. В случае отставки Правительство Республики Мордовия по поручению Главы Республики Мордовия продолжает действовать до формирования нового Правительства Республики Мордовия.

Статья 103.

1. Предложение о кандидатуре Председателя Правительства Республики Мордовия вносится в Государственное Собрание Республики Мордовия не позднее двухнедельного срока после вступления в должность вновь избранного Главы Республики Мордовия или после отставки Правительства Республики Мордовия либо в течение недели со дня отклонения кандидатуры Государственным Собранием Республики Мордовия.

2. Государственное Собрание Республики Мордовия рассматривает представленную Главой Республики Мордовия кандидатуру Председателя Правительства Республики Мордовия в течение двух недель со дня внесения предложения о кандидатуре.

3. В случае, если предложенная Главой Республики Мордовия кандидатура Председателя Правительства Республики Мордовия не набрала необходимого для согласования числа голосов депутатов Государственного Собрания Республики Мордовия, Глава Республики Мордовия в срок, указанный в части первой настоящей статьи, вносит в Государственное Собрание Республики Мордовия предложения о новой кандидатуре Председателя Правительства Республики Мордовия. Одна и та

же кандидатура может предлагаться не более двух раз.

4. Предложения о кандидатурах членов Правительства Республики Мордовия вносятся в Государственное Собрание Республики Мордовия не позднее двухнедельного срока после вступления в должность Председателя Правительства Республики Мордовия или после отставки члена Правительства Республики Мордовия либо в течение недели со дня отклонения кандидатуры члена Правительства Республики Мордовия Государственным Собранием Республики Мордовия.

5. Согласование кандидатур членов Правительства Республики Мордовия осуществляется в порядке и в сроки, установленные частями второй и третьей настоящей статьи для согласования кандидатуры Председателя Правительства Республики Мордовия.

Глава VII. Судебная власть

Статья 104.

1. Правосудие в Республике Мордовия осуществляется только судом.

2. Суды Республики Мордовия входят в судебную систему Российской Федерации, устанавливаемую Конституцией Российской Федерации и федеральным конституционным законом. Создание чрезвычайных судов не допускается.

3. Суды Республики Мордовия отправляют правосудие в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, Конституцией Республики Мордовия и законами Республики Мордовия, принятыми по предметам ведения Республики Мордовия и в пределах полномочий Республики Мордовия по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации посредством гражданского, административного и уголовного судопроизводства.

Глава VIII. Прокуратура

Статья 105.

1. Прокуратура Республики Мордовия входит в единую систему Прокуратуры Российской Федерации.

2. Прокурор Республики Мордовия назначается на должность Генеральным прокурором Российской Федерации по согласованию с Государственным

Уже несколько лет в России существует и активно действует движение «Сотворчество народов во имя жизни» (Сенежский форум), объединяющее ведущих ученых, специалистов и практиков в области межнациональных отношений и национально-государственного устройства, представителей законодательной и исполнительной ветвей власти Российской Федерации и ее субъектов.

12–13 октября 1995 г. в Москве прошла седьмая встреча участников Сенежского форума на научно-практической конференции «Обустройство народов и территорий России: состояние и перспективы», где обсуждалась концепция государственной федеральной программы национальной политики. Вниманию читателей предлагаются некоторые материалы этой конференции.

**УЧАСТНИКАМ ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ
«ОБУСТРОЙСТВО НАРОДОВ И ТЕРРИТОРИЙ РОССИИ:
СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ»**

Мне доставляет большое удовольствие приветствовать всех участников конференции от имени Правительства Российской Федерации и от себя лично. И прежде всего потому, что вы, представители органов законодательной и исполнительной власти, ученые и участники Всероссийского движения «Сенежский форум» пытаетесь с научных позиций осмыслить сложнейшие проблемы и перспективы обустройства народов России, обозначить пути возможных решений этих вопросов.

Проблемы федеративных и межнациональных отношений, которые вы обсуждаете, актуальны для всего человечества и особенно — для таких многонациональных государств, как Российская Федерация. Всех нас не может не тревожить то, что мировое сообщество в канун XXI века так

и не сумело преодолеть расовые и межэтнические предрассудки, вражду, а подчас и кровопролитные конфликты, сопряженные с гибелью и страданиями тысяч и тысяч людей. Проявление подобных, хотя и локальных, негативных явлений ощущаем и тяжело переживаем и мы, все россияне.

Надеюсь, что ваша конференция внесет определенный вклад в поиск путей достижения мира и согласия, налаживания сотрудничества, гармонии человеческих отношений.

Думаю, что этому поможет объединение усилий ученых и политиков, представителей органов законодательной и исполнительной власти разных уровней Российской Федерации.

Российское Правительство исходит из того, что заложенные в Конституции Российской Федерации принципы и нормы способствуют созданию прочной основы для продвижения к стабильным и гармоничным отношениям между всеми нашими народами. Дело за конкретной работой по реализации конституционных основ, соответствующих законов, программ, проведению в жизнь всесторонне продуманной, реалистической национальной и региональной политики, направленной на сохранение и упрочение целостности российского государства.

В своей работе Правительство учитывает поступающие пожелания и рекомендации, внимательно рассматривает все разработки, помогающие формированию такой политики. Считаю, что вправе рассчитывать на то, что ваша конференция в этом отношении будет результативной и плодотворной.

Желаю вам успешной работы.

**Председатель Правительства
Российской Федерации
В. ЧЕРНОМЫРДИН**

ОБУСТРОЙСТВО НАРОДОВ И ТЕРРИТОРИЙ РОССИИ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Работу конференции открыл заместитель председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, Председатель Президиума Координационного совета движения «Сенежский форум» **Р.Г. Абдулатипов**. Он пожелал участникам плодотворной работы.

На конференции присутствовал Председатель Правительства Российской Федерации **В.С. Черномырдин**. Р.Г. Абдулатипов назвал это хорошим знаком, поскольку ощущалась необходимость в поддержке деятельности Сенежского форума со стороны Правительства России, и то, что фактически работу конференции открыл В.С. Черномырдин, свидетельствовало, что эта поддержка была получена.

В.С. Черномырдин охарактеризовал проблемы, обсуждаемые в рамках Сенежского форума, как важнейшие для современной России и отметил, что во все времена для нашего государства национальный вопрос был непростым и однозначно решить его никому не удалось. Это и невозможно сделать. Жизнь меняется, и сегодня, как никогда, важно согласие в решении национального вопроса в условиях многонациональной России. В.С. Черномырдин заверил участников конференции, что все конструктивные предложения будут учтены в концепции национальной политики России, над которой сейчас работает Правительство РФ.

Докладчик выразил надежду, что конференция внесет определенный вклад в поиск путей достижения мира, гармонии в отношениях между людьми, целыми народами. Этому должно помочь объединение усилий ученых, политиков, представителей органов законодательной и исполнительной ветвей власти разных уровней.

В.С. Черномырдин считает, что в центре внимания ученых и политиков сегодня должны быть проблемы федеральной национальной политики Российского

государства, в том числе ее законодательный срез. Пристального внимания требуют исследования соотношения территориальных и этнических факторов обустройства народов, его социально-психологические и культурно-языковые аспекты. Особая тема — объединительная роль русского этноса в Российском государстве. Свое веское слово должна сказать наука и по такой острой проблеме, как пути разрешения межнациональных конфликтов.

Проблемы межнациональных отношений особо актуальны для России. Демократические преобразования последних лет обеспечили реальные возможности для национального возрождения ее народов. Договоры о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти России и республик Татарстан, Башкортостан, Саха (Якутия), Кабардино-Балкария, Северная Осетия, Бурятия, Удмуртия, а также готовящиеся к подписанию аналогичные договоры с другими субъектами Федерации наглядно показывают, что, не разрушая конституционных основ федеративного государства, можно добиться вывода страны на качественно новый уровень федеративных отношений. Сегодня государственная национальная политика требует повышения компетентности, глубокого анализа национальных процессов, что даст возможность полнее учитывать многообразие жизни народов обновленной России, исключать любые конфликты на межэтнической основе.

Как известно, сейчас по поручению Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина завершается разработка государственной концепции национальной политики. Параллельно с этим Правительством РФ подготовлен проект федерального закона о национально-культурной автономии, который позволит значительно расширить возможности реализации культурных потребностей этнических общностей независимо от территории их проживания.

Национальная политика Российского государства должна учитывать неуклонное стремление народов к реализации их права на самоопределение, которое в специфических условиях России должно органично

сочетаться с сохранением единства и целостности обновляющегося Российского федеративного государства. Россия — это целый континент, особая евразийская цивилизация, созданная ее народами. Сохраняя свою самобытность, они вместе строят и поддерживают великую державу с неисчерпаемым человеческим, природным, экономическим и духовным потенциалом. Именно на этом пути, по мнению В.С. Черномырдина, каждый народ может обрести подлинную свободу и равноправие.

В заключение он сказал, что сегодня перед россиянами стоит нелегкая задача — формирование российской государственности в качественно новых исторических условиях. Но мы знаем главное: великая многонациональная Федеративная Россия была, есть и всегда будет.

С докладом о федеральной национальной политике выступил Заместитель Председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, Председатель Президиума Координационного совета движения «Сенежский форум» **Р.Г. Абдулатипов**. По мнению докладчика, выступление В.С. Черномырдина свидетельствует о том, что деятельность движения отражает высокий уровень взаимодействия ученых, специалистов и Правительства РФ. Это вселяет оптимизм. То, что до сих пор нет четкой концепции федеральной национальной политики, объясняется сложным состоянием российского общества. Фактически ни одна структура, ни одна сфера нашего общества сегодня не является более или менее стабильной. В таких условиях строить национальную политику крайне тяжело.

Изменения, происходящие в обществе, прежде всего в экономике и политике, носят революционный характер, а нации по своей сути — наиболее консервативный его элемент. Они не успевают адаптироваться к революционно меняющейся обстановке, но вместе с тем не могут оставаться в стороне. Это противоречие и определяет нестабильность развития национальных отношений.

Если раньше говорили о достижениях того или иного народа в различных областях

жизнедеятельности, то сегодня между народами России идет соревнование другого рода — кто более ущемлен? Каждый народ считает себя самым обиженным. Навязывается мысль, что в этом состоянии того или иного народа виноват другой народ. Все это порождает межнациональные противоречия.

По мнению Р.Г. Абдулатипова, такая логика очень вредна для многонационального государства. Ни один народ не виноват в тяжелом положении другого. Поэтому нужно не пытаться обеспечить свое благополучие за счет других народов, а объединить усилия. Не может быть благополучного народа в неблагополучном обществе. Не может быть реалистичной национальной политики, если нет соответствующей базы: экономической, политической, социальной, культурной на уровне государства и каждого региона. Не суверенитет спасет нас, а сотворчество народов. Это известные истины, и сегодня необходимо их повторять, для того чтобы осознать то положение, в котором мы находимся.

Оценка федеральной национальной политики на современном этапе, по мнению Р.Г. Абдулатипова, невозможна без оценки национальной политики царской России и СССР. Всем знаком тезис о том, что Россия в условиях самодержавия была тюрьмой народов, в Советском Союзе, где господствовала тоталитарная система, народы были тоже бесправны. Определенная национальная политика справедлива и приемлема определенному обществу. Так, национальная политика, проводимая царской Россией, логически совпадала с ее великодержавной колонизаторской политикой; национальная политика советской власти — с тоталитарной системой и соответствующими методами, которые долгие годы позволяли обеспечивать довольно стабильную ситуацию при всех несправедливостях, допущенных по отношению к народам, населявшим Советский Союз.

Когда мы говорим, что 400–500 лет тому назад народы вошли в состав России — это проявление целенаправленной политики царского самодержавия и

последующих режимов. И если мы говорим, что народы нашей страны достигли очень многого в социально-экономическом и культурном развитии за годы советской власти — это тоже реальный факт. Что же касается современной политики, отметил выступающий, то она не соответствует логике провозглашенной Конституцией РФ политической системы, предусматривающей строительство демократического, правового государства. Более того, по мнению Р.Г. Абдулатипова, в России нет целенаправленной национальной политики.

Докладчик указал на необходимость учитывать опыт развала крупнейшего государства — Советского Союза, который даже специалисты до сих пор не могут осмыслить до конца. Это тоже проявление того, что логика политики начала противоречить логике жизни. С одной стороны, перестройка, демократизация, открытость, гласность, с другой — общество оказалось не подготовленным к этому. Результат на лицо — на территории бывшего Советского Союза широкомасштабная трагедия, начиная с кровавого Карабаха и кончая, казалось бы, «тихой» Эстонией. Фактически везде бывшее пространство Советского Союза превратилось в зону сплошного нарушения прав человека по национальному признаку. Здесь в положении второсортных оказалось около 60 млн человек. Так не могло долго продолжаться. Еще в 1992 г. было ясно, что если руководство страны будет просто наблюдать за событиями в Азербайджане, Грузии, то война перекинется на территорию Российской Федерации и это будет своего рода навязыванием фактического состояния гражданской войны. Но никто не обратил на это внимание. Движение «Сенежский форум» делало соответствующее заявление, которое также не было услышано. В результате сегодня в России не менее сложная ситуация.

Продолжая выступление, Р.Г. Абдулатипов подчеркнул, что Россия выстрадала демократическую, взвешенную федеральную национальную политику. Сегодня ее приходится строить в условиях кризиса власти, идей, экономики и нравственности. Но

несмотря на это сфера межнациональных отношений оказалась в меньшей мере подверженной кризисным явлениям по сравнению с другими сферами, потому что традиционные дружелюбие, великодушие, доброжелательность, прежде всего русского народа, позволяют контролировать ситуацию.

В сегодняшних условиях поиск общенациональных идей — одна из самых важных проблем не только в области федеральной национальной политики, но и в процессе осуществления реформ. Объединительной является идея государственного, отечественного патриотизма. Не исключается национальный патриотизм, характерный для большинства регионов. Иными словами, идея единого Отечества — сегодня главная собирательная идея. Если же ее нет, то даже при видимом благополучии отдельных республик, краев, областей невозможно говорить о решении проблем общества в целом.

Далее Р.Г. Абдулатипов обратил внимание на противоречия федеральной национальной политики и предложил обсудить их на секционных заседаниях. Первое противоречие, о котором уже говорилось, — это провозглашенная демократизация межнациональных отношений, приоритет прав человека и отсутствие механизмов, обеспечивающих их реализацию. Следующее противоречие — рост национального самосознания и отсутствие направляющих собирательных и созидательных идей в самом государстве. Процесс национального возрождения, закономерный в условиях демократизации, и потребности интеграции как раз и привели к развалу Советского Союза. Многие трагедии, которые произошли на территории бывшего СССР, были обусловлены дезинтеграционными процессами, вызванными идеями национального возрождения, а сегодня это в определенной мере влияет и на внутрироссийские проблемы. Стремление к суверенитету республик, краев, областей в рамках тех полномочий, которые делегируются им Федеративным договором и Конституцией Российской Федерации, и жизненная необходимость обеспечения единства, целостности российского государства

– третье противоречие.

Политическая самостоятельность, которую получили многие субъекты Российской Федерации, и экономические возможности их реализации сдерживают диалог культур. В конечном счете вся проблематика межнациональных отношений, считает Р.Г. Абдулатипов, сводится к диалогу культур, потому что культура проявляется в сфере и политики, и экономики, и понимания, и принятия этой культуры. Мероприятия, которые проводит Кабардино-Балкарская Республика, а недавно проводила Республика Татарстан, – это еще одна попытка общероссийского диалога культур. Он необходим народам России, чтобы объединиться и сообща решать существующие проблемы.

Таким образом, противоречия, о которых говорилось выше, обусловили ухудшение социально-экономического положения наций и их подозрительность друг к другу.

Р.Г. Абдулатипов затронул также вопрос установления мира в Чечне. Большую работу в этом отношении провела российская делегация. Не надо говорить, что этот мир нужен Дудаеву, он нужен каждому человеку, чтобы не было трагедий. Но если этот мир – способ реанимации режима Дудаева, то это углубит противоречия в данном регионе. Мир там может быть установлен только тогда, когда сами чеченские лидеры договорятся о судьбе своего народа. Надо только по-человечески, по-государственному помочь налаживанию такого диалога.

По убеждению Р.Г. Абдулатипова, большое значение в этом вопросе принадлежит средствам массовой информации. Необходимо прекратить погоню за всякого рода политическими сенсациями, искусственно «раздувать» проблемы и тем самым обострять этнополитическую ситуацию. Нужна полная и объективная информация. Почему фиксируется только то, что случилось? Ведь удалось предотвратить конфликты в целом ряде субъектов Российской Федерации, например в Дагестане, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкессии, Татарстане, Хакасии, Краснодарском крае, на

Чукотке. Значит, есть определенная практика. Почему об этом никто не говорит, не пишет и не знает? И наоборот, если конфликт не разрешен, то об этом говорит весь мир. Это, видимо, не только журналистская методика, но и специфика человеческого сознания.

Определяющими, по мнению докладчика, являются сегодня проблемы русской нации. Это не «заигрывание» с ней, а практическая необходимость. Ведь от благосостояния, духовного развития, нравственных ориентиров русской нации зависит благополучие всех народов России. Поэтому необходимо переориентировать национальную политику. Это должна быть политика, учитывающая интересы всех народов Российской Федерации, в том числе малочисленных, политика согласования этих интересов и их «вмонтирования» в государственную политику.

Уже налицо, отметил докладчик, понимание ошибочности «парада суверенитетов». Сегодня никто, за редким исключением, уже не говорит о национальном суверенитете. Не в результате чеченских событий, а накануне их произошел переход от национал-сепаратизма к национал-шовинизму. Чеченские события лишь активизировали последний. И если сегодня будет продолжаться политика преследования народов Кавказа, то неминуемо произойдет «взрыв», потому что каждый обиженный и выселенный оттуда русский — потенциальный противник любому представителю кавказского народа. Опасно то, что межнациональное противостояние переходит в бытовую сферу, в бытовой национализм. И бороться с этим почти невозможно.

Кроме того, внутри республик продолжается, и не видеть этого нельзя, борьба между называемыми основными национальностями за власть и доступ в экономическую сферу. Но это борьба между полукриминальными группировками, а ей придается этническая окраска.

Есть проблема взаимоотношений с соседними республиками. Только на Северном Кавказе существует более 30 различных вариантов передела

границ, что, естественно, обостряет ситуацию. Еще более осложнит ее принятие закона о частной собственности на землю в кавказском регионе. Фактически это будет означать широкомасштабные столкновения.

Р.Г. Абдулатипов остановился также на проблеме казачества. Кто такие были казаки? Это защитники Отечества, главной привилегией которых являлась земля. Сегодня вдруг стали вести речь о ее переделе по национальному признаку. В казачьей станице это возможно, но если в одной станице живут рядом казак, русский, карачаевец, черкесс, абадзинец, грек, о каком переделе земли по национальному признаку может идти речь?

Кроме того, за последние годы подписаны десятки постановлений и указов, касающихся репрессированных и депортированных народов, казачества. Но, к сожалению, ни один народ, ни одна группа населения не получили конкретную помощь, которая коренным образом способствовала бы их возрождению. Это связано, по мнению докладчика, с тем, что, когда ученые и специалисты разрабатывают вариант развития государства, не всегда адекватно оцениваются его потенциал и возможности проведения конкретной политики в жизнь. Можно издать любой указ или постановление, обеспечивающие расцвет и благосостояние народов. Но как это реализовать? Нужна политика постепенного, поэтапного решения проблем, чтобы люди видели перспективы дальнейшего развития.

Р.Г. Абдулатипов выделил и такую острую проблему, как положение малочисленных народов, прежде всего Севера, Сибири и Дальнего Востока. Если другие народы решают проблемы суверенитета, экономические, социальные и пр., то малочисленные — пытаются выжить в новых условиях. Различные программы фактически не повлияли существенным образом на положение этих народов.

Весьма важной является проблема распределения власти в местах компактного проживания представителей малочисленных народов. В условиях современной политической конкуренции, в том числе между национальностями, представительство

малочисленных народов в местных органах власти без квотной системы почти невозможно. Необходимы другие меры. В Дагестане, например, Государственный Совет на выборах вынужден был идти на определенные нарушения прав человека, для того чтобы учесть интересы всех национальностей, обеспечить более или менее равномерное их представительство в республиканском парламенте.

Проблема религий, конфессий, их взаимоотношения в российском обществе — одна из основных, потому что для этносов очень близок религиозный фактор, особенно в условиях отсутствия других объединительных или общенациональных идей. Но, к сожалению, и здесь есть свои сложности. Так, в Дагестане до Октябрьской революции было 1076 мечетей, сегодня их насчитывается уже около 5 тыс. Но ведут службу там в основном случайные люди, которые вместо религиозной культуры распространяют невежество. Или, например, когда речь идет об исламе, ему приписывается фундаментализм, которого никогда не было в России. Это свидетельствует о полном незнании ислама как такового.

В течение последних лет в России появились десятки партий и движений религиозного толка: «Христианско-демократическая партия», «Христианско-демократический союз», «Союз православных», православный парламент, союз мусульман. По мнению докладчика, создание союза мусульман — это преждевременный процесс. Россия еще не созрела для того, чтобы союз мусульман заявил о себе как о самостоятельной организации. Более позитивным является отмежевание от крайних сил. В этот процесс надо вовлечь наиболее просвещенных деятелей религии, политиков. Обостряет ситуацию и то обстоятельство, что в российской печати нередко высказывается неуважительное отношение к мусульманству, исламу. Ислам никогда не угрожал и не угрожает российскому государству, российской культуре, наоборот, исламские традиции и ценности всегда гармонично «вплетались» в российскую духовную культуру. И войны на территории России,

которые хотели бы объявить религиозными, на самом деле никогда не были таковыми. Делались, например, попытки придать религиозную окраску войне в Чечне — не удалось, потому что для этого нет оснований. В России живут разные народы с разной культурой, религией и это — не недостаток, а достоинство нашего общества.

В заключение Р.Г. Абдулатипов еще раз подчеркнул, что важнейшей задачей сегодня является налаживание жизни и обустройство народов России. Поэтому федеральная национальная политика — это стратегический вопрос нашей жизни. Истинный патриот, какой бы национальности он не был, только тогда станет государственным, когда будет способен спланивать Отечество, а не разъединять его.

Продолжил обсуждение вопросов федеральной национальной политики **В.А. Михайлов**, министр Российской Федерации по делам национальностей и региональной политике. Он, в частности, сказал, что министерство Российской Федерации по делам национальностей и региональной политике — это исполнительный орган государственной власти, который реализует государственную национальную политику. В.А. Михайлов не согласился с мнением Р.Г. Абдулатипова о том, что в России нет целенаправленной национальной политики. По мнению выступающего, ее неадекватность реалиям сегодняшнего дня является следствием нечеткого разделения ветвей власти. В этой связи В.А. Михайлов считает целесообразным объединить усилия всех ветвей власти, чтобы выработать совместную концепцию национальной политики.

По глубокому убеждению докладчика, чеченский кризис — это не этническая проблема, не этнический конфликт, как пытаются его преподнести. Это не что иное, как конституционный кризис, причина которого заключается в том, что федеральные органы государственной власти не смогли быстро сориентироваться в его начальной стадии.

Национальная политика есть искусство соединения национальных интересов. Если эти интересы будут соответствующим образом сочетаться, без ущемления

интересов других народов, значит, осуществляется правильная национальная политика. Триединая формула царского правительства гласила: православие, самодержавие, народность. Православие в данном случае было идеологическим стержнем. Второй стержень – самодержавие – означал централизованное государство; третий – народность – государствообразующую роль русского народа. Остальные народы считались национальными меньшинствами, находящимися под опекой самодержавия, в данном случае русского народа.

С такой политикой можно соглашаться и не соглашаться, отвергать ее, однако нельзя отрицать того факта, что она позволила сохранить единую Российскую империю. Не исчез ни один язык, и ни один народ за ее 1000-летнюю историю, хотя, конечно, были просчеты, которые в результате сыграли определяющую роль. Кризис и распад Российской империи были связаны прежде всего именно с издержками в национальной политике, ибо самым мощным снарядом, который был пущен в единство Российской империи, стали национально-освободительное движение и лозунг самоопределения, которым воспользовались большевики. Этот же фактор дал возможность восстановить Российскую империю в тех же границах, но уже под новым названием – «СССР».

Что касается противостояния православия и мусульманства, то в эпоху царской России такой проблемы не существовало. Противостояние было между католицизмом и православием, представляющими собой ветви единой христианской религии. И это понятно, потому что, по мнению В.А. Михайлова, сосуществование православия и мусульманства вполне логично, ибо ни одна из этих религий не претендовала на сферу влияния другой, а католическая экспансия угрожала существованию православия. В этом отношении длительное нахождение Польши в составе царской России играло резко отрицательную роль.

В эпоху советской власти идеологема православия была заменена коммунистической идеей. Она как бы снимала конфессиональные противоречия и

выдвигала объединяющую социалистическую идею, независимо от того, какая религия, какой этнос. Это была как бы нейтральная, интернациональная идеология, объединяющая всех. Вместо самодержавия был провозглашен принцип социалистической демократии в виде советской власти. Идеологию народности сменила идея интернационализма, формирования новой общности – советских людей, как бы вненационального гражданского общества.

Со временем и эта триада была разрушена. Советский Союз распался, хотя, по глубокому убеждению докладчика, это не являлось фатальной неизбежностью. Однако сегодня мы имеем новый политический строй. И теперь правомерно задать вопрос: создана ли сейчас новая триада?

Православие как идеологию и коммунистическую идею сменила национальная идея. В данном случае национализм следует употреблять в широком, демократическом, смысле, а не как национал-экстремизм, национал-сепаратизм. Под флагом национальной идеи формировались национальные, народные фронты, саюдисы, рухи и прочие движения, и она как доминанта всей идеологии стала превалирующей. Наряду с национальной украинской, литовской, эстонской, белорусской, может быть, в меньшей степени казахской, узбекской идеей, естественно, возродились русская национальная идея и русский национализм, хотя в недавнем прошлом понятие «русский» было собирательным, полиэтническим.

По мнению докладчика, этот момент сегодня является одним из самых сложных, ибо если будет развиваться каждая национальная идея сама по себе, то на территории России мы получим 156 национальных идей и Россия как единое государство существовать не сможет. В.А. Михайлов согласился с Р.Г. Аб-дулатиповым в том, что сегодня общероссийской идеологемой, собирательной идеей должна стать идея государственного патриотизма. Но что такое идея государственного патриотизма? Это понятие еще достаточно неразработано. Вместо него можно употреблять понятие «российский патриотизм». Но пока нацио-

нальное сознание многих народов к этому не готово, хотя процесс осмысления необходимости общероссийского единства на уровне обыденного сознания идет.

Далее докладчик затронул вопрос о чеченских событиях. Он, в частности, сказал, что отдельно разрешить кавказский конфликт невозможно. Вообще ни одной животрепещущей проблемы Кавказа нельзя решить, если не рассматривать его как единый регион. В данном случае наряду с общефедеральной национальной политикой должна осуществляться региональная национальная политика, вытекающая из общих принципов международного права и федеральных принципов национальной политики с учетом региональных особенностей. Когда мы говорим о решении национального вопроса и в целом о формировании национальной политики, то совершенно ясно, что необходима совместная выработка всеми республиками и суверенными государствами Кавказа общей национальной политики. Рассмотрим, например, проблему грузино-абхазского конфликта. Вполне понятна обеспокоенность Грузии в обеспечении своей государственной целостности. Это ее неотъемлемое право. Но Абхазия тысячами нитей связана с Северным Кавказом, Адыгеей, Кабардино-Балкарией, Карачаево-Черкессией, Чечней, Дагестаном, и это необходимо учитывать. Мы не можем быть безучастными к решению этой проблемы. Будет ли это вмешательством в дела Грузии? Нет, не будет. Может ли Грузия решить эту проблему, не считаясь с интересами России, и в данном случае северокавказского региона? Может, но тогда эта проблема будет тупиковой. Каков же путь ее решения?

Еще в царской России постоянно возникал национальный вопрос. Уже тогда идея федерализма неоднократно поднималась, но от нее отказывались. Она считалась совершенно неприемлемой и очень опасной для России. Наконец, идея федерализма восторжествовала в программах коммунистической партии и советского государства, но подлинной федерации не получилось.

Сегодня мы опять повторяем, что механизмом согласования интересов народов, субъектов

Российской Федерации и сохранения ее целостности является федерализм. Да, мы провозгласили, что Россия – федеративное государство, но, по мнению В.А. Михайлова, подлинного федерализма в стране по-прежнему нет. Заключен Федеративный договор. Может быть, он сыграл определенную роль в спасении России от распада, но «работает» ли он сейчас? Фактически нет, потому что до сих пор не найден механизм решения этой проблемы.

В теоретическом плане некоторые аспекты российского федерализма также не разработаны. Федерализм есть система договорных отношений. Договоры, которые сегодня подписываются между Российской Федерацией и ее субъектами, часто называют договорами между федеральным центром и субъектами Российской Федерации. Этот некий мифический центр делит полномочия между собой и субъектами Российской Федерации, что, по мнению В.А. Михайлова, противоречит Конституции РФ, потому что в соответствии с ней разграничение предметов ведения и полномочий должно осуществляться между целым и его частью. Ни один из этих договоров, считает докладчик, не будет эффективным, потому что все зависит от центра. Иными словами, проблема федерализма требует очень серьезной теоретической разработки.

Что такое федерализм в условиях России? В данном случае большое значение может иметь раскритикованная в свое время автономия. Понятие «автономия» дает возможность разрешить самые сложные противоречия. Несмотря на то, что царская Россия была централизованным государством, в ней применялись принципы самой широкой автономии. По мнению В.А. Михайлова, эта формула приемлема и для современной России. Одновременно могут быть использованы иные варианты, например, когда речь идет о Кавказе как едином регионе, которые позволяли бы на региональном уровне применять рычаги типа субъектной межпарламентской ассамблеи.

Иными словами, национальные взаимоотношения не могут быть загнаны в общие рамки. Объявить федерацию и заявить, что каждый ее субъект будет абсолютно одинаков, – значит погубить

федерацию, целостность России.

Жизнь показывает, что для решения национальной проблемы в России необходимо продолжать поиск оптимальных путей федерализации страны. Мы боимся чего-то иного. Говорим о многонациональной России, а как только возникает прецедент, начинает казаться, что он угрожает целостности России. В этой связи В.А. Михайлов еще раз подчеркнул, что говорить о подлинном федерализме в России пока рано.

Далее докладчик остановился на проблемах экономического федерализма, налоговой политики, формирования местного самоуправления. Принят закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Государственная Дума приняла решение в течение 6 месяцев, т.е. до 1 марта, провести выборы на всех уровнях. Поскольку проблема местного самоуправления – стержень существования Федерации, нельзя галопировать этот процесс. Такая поспешность губительна, ибо единственным принципом решения национального вопроса является последовательное развитие федерализма. В этом отношении требуется серьезная научно-правовая проработка вопроса, потому что российский федерализм существенно отличается от классических формул федерации.

С докладом «Национальная политика в российском законодательстве» выступил депутат Государственной Думы, член Президиума движения «Сенежский форум» **И.Ш. Муксинов**. Он, в частности, сказал, что принятая 12 июня 1990 г. Декларация о государственном суверенитете Российской Федерации, основная идея которой заключается в обеспечении неотъемлемого права каждого народа на самоопределение, избрание форм национальной государственности и национально-культурной жизни, дал толчок к изменению статуса республик, автономий. Далее И.Ш. Муксинов остановился на вопросе соотношения законодательства Российской Федерации и ее субъектов. В заключение докладчик указал на необходимость добиться соответствующего представительства регионов в

Государственной Думе.

Г. В. Амелин, председатель Комитета по межнациональным отношениям администрации Оренбургской области, рассказал об опыте разработки и реализации целевой комплексной программы развития национальных культур.

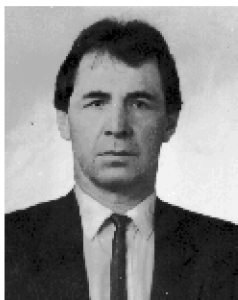
В. А. Тишков, директор Института этнологии и антропологии РАН, отметил, что Сенежский форум — одно из наиболее примечательных явлений российской общественной жизни. По мнению выступающего, Россия во многих аспектах до тривиальности похожа на остальной мир. Проблема не в культурном разнообразии многонациональной мозаики России, а в том значении, которое придается культурной и национальной отличительности граждан. Далее он отметил, что не всегда нужно возводить в ранг официальных доктрин, конституционных документов, президентских указов противоречивые, быстро меняющиеся мифологемы массового сознания. Это беда всех стран бывшего социализма. Управлять государством, подчеркнул В. А. Тишков, должны профессионалы, прислушиваясь к ученым, но определенная дистанция здесь должна быть. Затем докладчик остановился на анализе понятия «русская нация».

В заключение он высказал опасение, что на выборах 1995 г., возможно, не будет сохранено более или менее удовлетворительное представительство субъектов Федерации на уровне представительных органов власти.

В. Н. Лысенко, депутат Государственной Думы, посвятил свое выступление предстоящим выборам в Государственную Думу. Он выделил основные политические силы, дал их краткую характеристику, а также проиллюстрировал, как на этапах предвыборной борьбы различные партии образуют избирательные блоки и по каким причинам впоследствии они распадаются.

Далее работа конференции была продолжена на секционных заседаниях, после чего руководители секций сделали сообщения о результатах работы.

А. С. Асочаков, член Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, рассказал о работе секции, на которой обсуждалась проблема: «Российский федерализм: соотношение территориальных и этнических факторов обустройства народов». На заседании состоялся заинтересованный обмен мнениями по наиболее спорным вопросам. Было высказано много конст-

А.А. ЖИРИКОВ

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ КОНЦЕПЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ
НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ**

Процесс модернизации постсоветского пространства сегодня все чаще осуществляется сквозь призму «национальных» ценностей. Эта вполне естественная, но не всегда отчетливо видимая связь на этапе перехода от традиционного общества к современному обретает доминирующее значение и в конечном счете предопределяет стабильность всей политической системы.

На каждом этапе цивилизационного развития реализация потребностей индивидов связана с конкретными системами социокультурных ценностей, по-разному ориентирована на окружающий мир. Эти ценности — некие «символы» выступают в качестве критерия или стандарта для выбора индивидом социальной позиции в различных жизненных ситуациях. Сопоставление разделяемых им ценностей с нормами установленного в обществе «порядка» вызывает в нем состояние либо конформизма, либо отчуждения. Первое состояние — следствие совпадения ценностей индивида и норм общественного «порядка» — создает базисные условия для социальной стабильности, позволяет избежать проявлений насилия. Второе состояние — результат несовместимости ценностей индивида и норм общественного «порядка» — трансформируется в пассивные или активные формы, ведет к конфликтному поведению индивида, групп или институтов, направленному против существующего в обществе

ЖИРИКОВ Аллан Абузарович, заместитель руководителя секретариата заместителя председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, кандидат исторических наук.

«порядка».

Если в дотрадиционный период развития социокультурные ценности индивида были связаны преимущественно с его семьей (родом), а в традиционный — с общиной или этнической группой, то на современном этапе ведущим критерием становится нация. Иными словами, для многих людей базой оценки происходящих в стране политических процессов служат критерии, основанные на «национальных» ценностях, что тем самым определяет через механизм «конформизм — отчуждение» уровень социальной стабильности общества.

Что касается постсовременного периода, иначе говоря, если руководствоваться концепцией постиндустриального развития, с которой идентифицируется сегодня Россия, то в качестве основного критерия оценки событий должны выступать личностные ценности (права человека), предполагающие принципиально иной механизм и, следовательно, иные подходы к измерению уровня социальной стабильности. В отличие от социальной политики, воздействующей на стабильность установленного в государстве властного режима, национальная политика связана с существованием самого государства как «политической общности», как некоей целостности, имеющей свою организацию, определенное национально-государственное устройство. Выбор приоритетов в национальной политике не является проблемой для этнически однородного государства, ибо в нем чаще всего отсутствует необходимость укрепления существующего порядка. В подобном государстве национальная политика реализуется через социальную, экономическую, оборонную и другие сферы функционирования государства. Совершенно иная ситуация в полиэтническом обществе, где национальная политика обретает самостоятельное значение и становится доминирующей областью в государственном строительстве, предопределяющей в конечном счете степень легитимной стабильности государства.

Национальная политика, как и политика вообще,

предполагает создание «порядка» в обществе, облекаемого в ту или иную форму национально-государственного устройства, дестабилизация которого влечет за собой ответственность индивидов, групп или институтов. Негативная ответственность любого уровня, создаваемая национальной политикой в полиэтническом обществе, является существенно значимой доминантой эффективности любой другой политики. Одновременно она выражает и позитивную ответственность государства за поддержание стабильности созданной формы национально-государственного устройства и всей политической системы в целом. На зависимость политического режима от национального состава населения еще более 130 лет назад указывал Д.С.Милль: «Существование либеральных институтов практически невозможно в многонациональной стране. У людей, которые не объединены общими взглядами и интересами, особенно если они читают и говорят на разных языках, не может быть единого общественного мнения, необходимого для существования представительного строя. Факторы, формирующие настроения и определяющие политические акции, различны в отдельных частях такой страны, как и совершенно различные лидеры, пользующиеся в них доверием. Одни и те же книги, газеты, памфлеты и речи воспринимаются в них по-разному». Принимая эту точку зрения с некоторыми оговорками, следует учитывать, что несмотря на связь национальной политики с самим существованием государства как политической общности, имеющей ту или иную организацию, национальная политика как результат человеческой деятельности может быть произвольной. От степени этой произвольности и зависят последствия социокультурных различий принятой государством организации, и прежде всего его целостность.

Таким образом, основную задачу национальной политики в полиэтническом государстве можно свести к минимизации негативных для его целостности последствий. Здесь речь должна идти прежде всего об оптимальном варианте национально-государственного устройства страны, отвечающего

определенным условиям легитимной стабильности. В противном случае национальная политика может дестабилизировать политическую систему серией насильственных этнополитических конфликтов, в частности, в форме «национально-освободительных войн», несущих прямую угрозу целостности страны. Главная причина этого, на наш взгляд, разрыв между уровнем социально-культурного развития общества и существующим в стране национально-государственным устройством. Здесь измерение уровня развития идет от общества, которое, будучи идентифицированным социокультурно, ценностно ориентировано на определенную модель государственного устройства. Поэтому если у дотрадиционного общества нет необходимости в государстве, то традиционному соответствует имперское централизованное устройство, современное организуется в форме национального, а постсовременное должно жить в условиях децентрализованного территориального государства.

Исходя из того, что в России не менее половины населения принадлежит к традиционному обществу, многие ученые и политики считают необходимым для нее централизованное единое устройство. Например, социологические исследования, проведенные Институтом анализа и управления конфликтами и стабильностью РАТММО в тюменском регионе, показали, что даже городское население в основном привержено ценностям традиционной социокультуры. Это свидетельствует о том, что национально-ориентированная модель развития, в противовес гегемонистской, еще требует утверждения на практике, в массовом сознании. Но в любом случае навязывание единой модели национально-государственного устройства «сверху» ведет к той или иной степени отчуждения, в том числе к насильственным действиям против «общности». Это, естественно, предполагает наличие мощного репрессивного потенциала. Переход же к концепции постиндустриального, плюралистического развития требует измерения уровня социальной стабильности, как указывалось выше, связанного прежде всего с правами человека как основного критерия

демократического развития общества, что, в свою очередь, ведет к отрыву политических структур от социокультурной среды страны, обрекая ее на неустойчивость и нестабильность. Таким образом, различная идентификация уровня цивилизационного развития России порождает несовместимые модели стратегии развития и, следовательно, противостоящие друг другу концепции национальной политики, ориентированные на следующие принципы: а) национально-государственного устройства; б) территориального устройства.

Смысл современной национальной политики, на наш взгляд, заключается в создании необходимых условий для свободного развития всех народов и этнических групп, удовлетворения специфических интересов людей, связанных с принадлежностью к тому или иному этносу при обеспечении национального равноправия и прав всех граждан. Национальная идея в наши дни стала весомым фактором в политической борьбе и привлекается чаще всего полярными силами, что дестабилизирует социально-экономическую ситуацию в стране. Между тем государственная доктрина развития, интегрирующая национальную идею с общечеловеческими ценностями и общегражданскими демократическими ориентирами, еще не разработана. Кроме того, сущностный момент этой доктрины — соотношение национальных интересов с идеей целостности российской государственности на основе естественного многообразия этнокультур, приоритетности прав и свобод личности и ответственности перед гражданским обществом, не нашел должного законодательного закрепления в государстве.

Таким образом, представление об исторической незавершенности процесса консолидации россиян как граждан единого государства, с одной стороны, и закономерное стремление к утверждению саморазвития общностей, составляющих его полиэтническое население, — с другой, также ведет к двум подходам в стратегии развития. Следует отметить, что попытки разрешения этого противоречия предпринимались не раз, но чаще всего это делалось на региональном уровне. Так, 30 января 1992 г. в Краснодарском крае была принята Декларация принципов межнациональных отношений, распространявшаяся на представителей народов, проживающих на территории региона, а также проект Программы стабилизации

А. Н. ЖУРАВЛЕВ

**ВОПРОСЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ
В ПРЕДВЫБОРНЫХ ПРОГРАММАХ
ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ БЛОКОВ**

Десятилетие социально-экономической нестабильности в России привело к значительному ослаблению федеральной государственной власти и, как следствие, к стремлению различных регионов огромной страны к той или иной форме самостоятельности, созданию подлинной, а не мнимой федерации. Эти обстоятельства обусловили большой интерес к региональной проблематике как специалистов, так и представителей широкой общественности. Осознание важности региональной проблематики в системе органов власти повлекло за собой образование региональных отделов, фракций, управлений и департаментов в структурах Администрации Президента, Федерального Собрания и Правительства Российской Федерации, а также министерства по делам национальностей и региональной политике.

Российские политики все чаще стали использовать актуальность данной проблематики, нередко пытаясь «заигрывать» с регионами, что особенно заметно сегодня, накануне очередных выборов в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации. В стране создаются политические партии, движения, союзы и блоки, которые стремятся отобразить в своих названиях связь (подлинную или мнимую) с регионами страны, например предвыборный блок «89» (имеются в виду 89 субъектов Российской Федерации), а также

ЖУРАВЛЕВ Алексей Николаевич, консультант отдела региональных проблем Аналитического управления Президента Российской Федерации, кандидат географических наук.

искушенность в вопросах региональной политики («Федерально-демократическое движение»).

Политические объединения и партии в той или иной степени пытаются осветить вопросы региональной политики и федерализма и в своих предвыборных платформах. Насколько это им удастся? Имеются ли в их программах конструктивные предложения, реализация которых будет способствовать дальнейшему становлению российской региональной политики и процессу федерализации страны? Для ответа на эти вопросы был предпринят анализ предвыборных платформ и программ ряда избирательных блоков, которые, по общему мнению, являются основными претендентами на депутатские мандаты в Государственной Думе.

Нами были рассмотрены предвыборные платформы* следующих партий и объединений: «Наш дом — Россия», блок Ивана Рыбкина, ПРЕС, «Женщины России» (политический центр); «Яблоко», «Вперед, Россия!», «Демократический выбор России» (реформаторско-демократический и правоцентристский блок); КПРФ, АПР, «Власть — народу!», «Трудовая Россия» (левая часть российского политического спектра); Конгресс русских общин, ЛДПР (государственники и патриоты).

Прежде чем дать характеристику отдельных положений программ и позиций конкретных блоков по вопросам региональной политики, необходимо отметить, что основной чертой всех предвыборных платформ является общая неразработанность регионального раздела. Все программы декларативны и, как правило, содержат только лозунги, в них констатируются уже давно известные факты и при этом не предлагается никаких решений по выходу из сложившейся ситуации. Создается впечатление, что у большинства предвыборных блоков отсутствуют квалифицированные специалисты и эксперты в области региональной политики, что они не знакомы с

* Скудость сведений о программах и основных предвыборных лозунгах избирательных блоков позволяет предположить, что до начала кампании они не стараются очень активно пропагандировать свои идеи. В этой связи нужно учитывать, что имеющиеся на сегодняшний день предвыборные платформы могут быть подвергнуты существенной корректировке.

реальным положением дел в регионах России. Так, крайне мрачную картину обнищания регионов и процветания федерального центра рисует в своей программе Конгресс русских общин. Однако, по данным Центра экономической конъюнктуры при Правительстве РФ, помимо Москвы в группу территорий с наивысшими среднедушевыми доходами населения входят три республики, один край и десять областей. Несмотря на то, что сегодняшняя власть стремится максимально информировать широкую общественность о своих действиях в области региональной политики, большая часть избирательных блоков игнорирует уже имеющиеся достижения (по неведению или намеренно) и продолжает говорить о вчерашних региональных проблемах страны. Например, блок И. Рыбкина в рамках бюджетного федерализма предлагает «создать механизм выделения средств на поддержку регионов из федерального бюджета на основе объективных критериев, всесторонне характеризующих уровень их социально-экономического развития». Однако для этих целей в составе федерального бюджета уже образован федеральный фонд финансовой поддержки субъектов Российской Федерации.

Практически отсутствует региональная проблематика в программах левых партий и предвыборных объединений. Они, как известно, ставят перед собой цель возрождения советской власти и изменения существующего строя. Вероятно, только после этого на повестку дня может быть поставлен вопрос о региональной политике. И КПРФ, и АПР, и блок Н. Рыжкова «Власть — народу!» в своих предвыборных платформах говорят лишь о необходимости сохранения целостности России, о федеративном устройстве будущего советского государства и равном статусе всех субъектов Федерации. В региональном разделе программы КПРФ упоминается и евразийство. Учитывая это, а также определенный крен в сторону староевразийской идеологии современных коммунистов, можно предположить, что данная концепция займет важное место в процессе формирования региональной стратегии в случае

прихода к власти в стране левых сил (правда, пока не ясно каких).

Пожалуй, наиболее близкой, на наш взгляд, к реалиям современной России из всех предвыборных платформ левых блоков является программа **Аграрной партии**. На это, вероятно, повлияло то, что некоторые члены АПР являются одновременно и членами Правительства Российской Федерации. В предвыборной платформе АПР говорится, например, о необходимости повсеместного избрания глав администрации, расширении прав регионов «путем законодательного разграничения прав и функций федерального правительства, субъектов Федерации и обеспечения независимости их бюджетов».

Объединение **«Женщины России»**, как и левые блоки, ограничилось лишь заявлениями о необходимости укрепления целостности страны и равенства субъектов Российской Федерации.

Крайне слабо разработан региональный раздел и в программах государственников и патриотов. Как известно, **ЛДПР** отрицательно относится к федеративной форме устройства страны, выступая за превращение России в унитарное государство и придание всем сегодняшним субъектам Федерации равного статуса российских губерний.

За отсутствие «стратегически важной для российского общества» региональной политики (тоже незнание современной ситуации, поскольку такая стратегия существует) критикует Правительство РФ **Конгресс русских общин**. Выступая за федеративное устройство государства, движение уделяет немаловажное значение этническому фактору, проводя при этом очень нечеткую грань между национальной и региональной политикой (основной лозунг Конгресса русских общин: «Союз народов, федерация регионов»). Одними из главных идей движения являются самодостаточность России как целостной экономико-географической системы и принцип «опоры на собственные силы», что, в сущности, служит развитием евразийской идеи о внутренней общности и культурно-исторической целостности России-Евразии. Конгресс русских общин выступает также за расширение полномочий

всех субъектов Российской Федерации и экономическую интеграцию «национальных регионов с тем, чтобы практика повседневной жизни укрепляла единство нашего многонационального государства и дружбу народов России» (что конкретно означает данная фраза, в программе не говорится).

Наиболее разработан региональный раздел в программах центристских блоков («Наш дом — Россия», «Яблоко», «Вперед, Россия!», ПРЕС, блок Ивана Рыбкина). В общефедеральные списки этих блоков включены квалифицированные специалисты в области региональной политики. В процессе деятельности указанные объединения часто привлекают и экспертов по региональным вопросам. Кроме того, лидеры названных блоков в свое время участвовали в работе властных органов, а руководство таких объединений, как «Наш дом — Россия» и блок Ивана Рыбкина, в настоящий момент находятся у власти, поэтому они хорошо знакомы с тем, что делается сегодня в стране в области региональной политики.

Все эти объединения исходят из того, что единственным гарантом сохранения целостности России является федерализм. При этом «Яблоко», «Вперед, Россия!» и блок И.Рыбкина, как и остальные блоки, выступают за равенство прав субъектов Федерации. В программе же движения «Наш дом — Россия» проблема асимметричности федерации не поднимается, но в ней говорится о равенстве прав человека на всей территории России.

Вообще, на наш взгляд, проблема неравенства субъектов Российской Федерации в программе этого движения представлена нечетко. Какие выходы в сложившейся ситуации предлагает оно, не совсем ясно. Складывается впечатление, что блок не хочет менять существующее положение и вступать в конфликт по данному вопросу с лидерами ряда российских регионов. В программе движения указывается, что оно стремится к установлению в стране конституционной, а не договорной федерации. Кроме того, блок выступает против как «губернизации» республик, так и «республиканизации» краев и областей. «Страна

должна пройти между крайностями возвращения к унитарному государству и размывания основ государственности в малоуправляемой конфедерации», — говорится в его программе. Как же пройти между этими крайностями? Вероятно, путем заключения договоров о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральным центром и субъектами Федерации, которые «должны использоваться как дополнительный инструмент учета ... региональной специфики» тех или иных территорий России. К сожалению, в настоящий момент «дополнительный», по мнению лидеров движения «Наш дом — Россия», инструмент является основным в процессе федерализации страны. Как известно, на сегодняшний день подписано семь договоров о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и ее субъектов (с республиками Татарстан, Башкортостан, Кабардино-Балкария, Северная Осетия, Бурятия, Саха (Якутия) и Удмуртия). Готовится к подписанию еще ряд договоров.

Следует отметить, что первоначальной реакцией краев, областей и автономных округов на развитие процесса подписания договоров о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральным центром и республиками в составе России было его неприятие, которое в своей крайней форме нашло отражение в событиях лета 1994 г. в Пермской области, когда Законодательное Собрание этого субъекта Федерации отозвало подпись региона под договором об общественном согласии ввиду финансово-экономического и политического неравноправия субъектов Российской Федерации. Однако в дальнейшем края и области России вступили на цивилизованный путь разрешения данного конфликта, используя при этом все ту же практику подписания названных договоров.

Еще одним недостатком программы движения «Наш дом — Россия», на наш взгляд, является то, что оно, как и уже упоминавшийся Конгресс русских общин, не проводит четкой грани между национальной и региональной политикой. В программе объединения,

например, говорится, что федерация – это способ «гармонизации интересов различных народов и народностей» России.

Приоритетами региональной политики России движение считает следующее:

- благополучие и равенство прав человека на всей территории Российской Федерации;
- единство конституционной системы России;
- целостность и неприкосновенность территории страны;
- гарантии прав субъектов Федерации.

Одними же из главных направлений региональной политики страны, по мнению блока «Наш дом – Россия», должны стать:

- устранение территориальной дезинтеграции государства;
- четкое разграничение полномочий в сфере природопользования, собственности и бюджетно-налоговых отношений;
- всемерная поддержка местных инициатив, а также содействие депрессивным и проблемным регионам, закрытым административно-территориальным образованиям и малым городам. «Наш дом – Россия» выступает за развитие в стране местного самоуправления, которое должно основываться на ее исторических традициях и способно обеспечить полную самостоятельность местных органов власти.

Краткую и достаточно ясную программу в области региональной политики имеет блок Б.Федорова **«Вперед, Россия!»**, который выступает за равенство субъектов Российской Федерации, в том числе бюджетно-налоговое, расширение их прав путем развития многоканальной системы налогообложения, а также разделения бюджетов, создания полноценного местного самоуправления. Как и движение «Наш дом – Россия», одним из важнейших направлений государственной региональной политики блок считает оказание помощи депрессивным и проблемным регионам страны, таким как территории Крайнего Севера и районы повышенного притока иммигрантов. «Вперед, Россия!» предлагает принять специальную программу переселения жителей северных регионов на Большую

землю и развития территорий Сибири и Дальнего Востока. Объединение выдвигает и весьма перспективную, по нашему мнению, идею выборов глав исполнительной власти субъектов Федерации и руководителей местного самоуправления, причем максимум на два срока.

Основные положения регионального раздела программы **блока И. Рыбкина** в основном не отличаются от программ ранее рассмотренных центристских движений.

Наибольшие же основательность и четкость регионального раздела, на наш взгляд, характерны для предвыборной платформы общественного объединения «Яблоко». Как уже упоминалось, блок Г. Явлинского выступает за равенство всех субъектов Российской Федерации, единообразие межбюджетных отношений федерального центра и регионов. При этом в программе отмечается, что «Яблоко» против расторжения уже подписанных договоров о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и ее субъектов. Основная задача создания подлинной федерации состоит не в акциях административного характера, а в постепенном интегрировании республик-«подписантов» в единую конституционную систему страны. По мнению лидеров блока, «выравнивание статуса субъектов Федерации должно идти постепенно – в сторону расширения прав краев и областей, а не урезания конституционных полномочий республик». Один из возможных способов отхода от асимметричной федерации – объединение субъектов Федерации и создание на территории страны укрупненных регионов по типу экономических районов. Для этого необходимо поддерживать деятельность межрегиональных ассоциаций, совместные проекты субъектов Российской Федерации. Несмотря на то, что идея укрупнения регионов России является спорной (при увеличении размеров субъектов и уменьшении их количества возрастает опасность превращения федерации в конфедерацию и распада страны), некоторые ее составляющие заслуживают внимания. Например, размещение представительств федерального центра не в каждом субъекте Федерации, а именно в укрупненных районах типа Урала или Поволжья (ранее, как известно, данная идея уже выдвигалась рядом российских политиков, в частности С. М. Шахраем и Л. В. Смирнягиным).

Одно из важных положений программы «Яблока»

И.Г. ДУДКО

**КОНСТИТУЦИОННОЕ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИИ
О РАЗГРАНИЧЕНИИ ПРЕДМЕТОВ
ВЕДЕНИЯ И ПОЛНОМОЧИЙ
ФЕДЕРАЛЬНОГО ЦЕНТРА
И СУБЪЕКТОВ ФЕДЕРАЦИИ**

Современная правовая система Российской Федерации представляет собой многоуровневое явление в плане нормотворчества. Она включает в себя акты прямого народного волеизъявления (референдум), нормативные правовые документы – федеральные и субъектов Федерации, акты местного самоуправления и локальные (администрации предприятий), договоры нормативного характера. Особое место занимают общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры России, которые, согласно п.4 ст.15 Конституции РФ, являются частью правовой системы страны. Существование различных уровней нормотворчества (международного, федерального, субъектного, регионального, местного, локального) в то же время предполагает взаимосвязанность и иерархичность принимаемых актов, а также обязательное их соответствие Конституции Российской Федерации – основе правовой системы государства.

Конституционное законодательство республик в составе Российской Федерации в последние годы активно развивается, различаясь и по структуре, и по содержанию. В республиканских конституциях закрепляются общие принципы конституционного строя России (народовластие, приоритет прав и свобод человека и гражданина, разделение

ДУДКО Игорь Геннадьевич, заведующий кафедрой государственного и административного права Мордовского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти), развиваются положения федеральной Конституции, определяются статус республик, предметы совместного ведения и собственное правовое регулирование, устанавливается система республиканских органов государственной власти и их компетенция. Важно отметить, что именно республиканское конституционное законодательство (конституции и конституционные законы) выступает в качестве моста, соединяющего правовое пространство республик и федерации в целом. От того, насколько выполнена нормотворческая роль каждого из участников (и республик, и федерального центра), во многом зависит состояние правового режима в стране.

Принципиально значимым является вопрос о порядке действия Конституции Российской Федерации и федеральных законов на территории республик. Его решение содержится в конституциях республик и при этом имеет свои особенности.

Так, в ст. 64 Конституции Республики Мордовия говорится: «законы и иные нормативные правовые акты Республики Мордовия не могут противоречить федеральным законам, принятым по предметам ведения Российской Федерации и предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации», а в случае противоречия между ними действует федеральный закон. Тем самым признается высшая юридическая сила федеральных нормативных актов в сфере исключительного ведения Российской Федерации и совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов, что соответствует положениям Конституции РФ.

Иначе этот вопрос решается в конституциях Республики Саха (Якутия) и Республики Ингушетия. В них содержится положение о ратификации федеральных законов (ч. 2 ст. 41 Конституции Саха (Якутия), п. 15 ст. 60 Конституции Ингушетии). Данное правило противоречит п. 2 ст. 4 Конституции России, в соответствии с которым Конституция РФ и федеральные законы имеют верховенство на всей территории Российской Федерации.

В ряде республиканских конституций (ст.58, 70 Конституции Республики Саха (Якутия), ст.95 Конституции Республики Башкортостан, ст.63 Конституции Республики Тыва) определяются механизмы приостановления действия федеральных законов и актов государственных органов Российской Федерации, в частности, если эти акты ущемляют интересы республики. Полагаем, что данный вопрос не может быть урегулирован в одностороннем порядке республиканским законодательством. В связи с этим необходима разработка федерального закона о порядке предотвращения и разрешения противоречий, возникающих между Российской Федерацией и ее субъектами.

Федеративный договор и Конституция России разграничивают предметы ведения Российской Федерации и ее субъектов, определяют сферы правового регулирования. Согласно п.4 ст.76 Конституции РФ, субъекты Российской Федерации вне пределов федерации и совместного ведения осуществляют собственное правовое регулирование, включая принятие законов и иных нормативных правовых актов. Однако законодательство республик подчас вступает в противоречие с данной нормой Конституции России, а также с положениями ст.71, определяющей исключительную компетенцию Российской Федерации.

В конституциях республик Татарстан (п.3 ст.89), Саха (Якутия) (ст.69), Башкортостан (п.3 ст.88), Тыва (п.1 ст.93), Ингушетия (п.3 ст.54) при определении вопросов ведения законодательного органа либо президента устанавливается право республики определять и осуществлять внутреннюю и внешнюю политику республики. Между тем, согласно п.«е», «к» ст.71 Конституции РФ, установление основ федеральной политики в области государственного, экономического, экологического, социального, культурного и национального развития России, а также внешняя политика и международные отношения отнесены к ведению Российской Федерации.

Положение п.15 ст.73 Конституции Республики Тыва предусматривает создание собственной таможни, что противоречит п.1 ст.74 Конституции России,

согласно которой на территории страны не допускается установление таможенных границ.

В ряде конституций республик, в частности Саха (Якутия), Башкортостан, указывается, что их законодательный орган устанавливает (определяет) взносы республик в бюджет России. Данное положение противоречит п.«з» ст.71 Конституции РФ, согласно которому федеральный бюджет, федеральные налоги и сборы, а следовательно, вопросы формирования федерального бюджета находятся в ведении Российской Федерации.

Противоречия, возникающие между положениями республиканских конституций и правилами федеральной Конституции, имеют продолжение в законодательстве республик. Не дожидаясь, когда будут приняты федеральные основы законодательства, республики разрабатывают и принимают собственные законы. Так, в Республике Саха (Якутия) приняты законы о государственной службе, охране природы, банках и банковской деятельности, охране труда, полномочиях судей, иностранных инвестициях, физической культуре и спорте и т.д. Причем законы о банках и банковской деятельности, иностранных инвестициях вторгаются в область исключительного нормотворчества Российской Федерации. В Карелии приняты законы о собственности, крестьянском (фермерском) хозяйстве, бюджетном устройстве и бюджетном процессе, лесах Республики Карелия, занятости населения, административных правонарушениях, земельный кодекс и т.д. В этих сферах правового регулирования развивается законодательство и республик Мордовия, Коми, Тыва и др.

В связи с этим следует отметить, что если тенденция развития законотворчества республик сохранится, то правовая система России превратится в область сплошного коллизионного права. Уже сейчас правоприменитель (должностное лицо, гражданин) теряется в догадках: норме какого закона следовать — федерального или республиканского? А это, в свою очередь, ставит вопрос о законности и правопорядке в стране.

Разрешение возникающих противоречий требует комплексных действий. Необходимы принятие основ законодательства России во всех сферах совместного ведения, разработка правил приведения республиканского законодательства в соответствие с федеральным, использование судебных процедур,

Ю.И. ФЕДОРОВ

**О ХАРАКТЕРЕ ПРАВООТНОШЕНИЙ ВО
ВНЕШНИХ СВЯЗЯХ СУБЪЕКТОВ
ФЕДЕРАЦИИ**

Широкое участие субъектов федеративных государств в международной жизни стало характерной чертой международных отношений на современном этапе.

Но несмотря на это в международном праве нет единого мнения о правовом статусе субъектов федераций, участвующих во внешних связях. Обладая некоторыми ограниченными признаками государственности, субъекты федерации не могут быть поставлены в одинаковое с независимыми государствами правовое положение и не могут быть отнесены к другим признанным группам субъектов международного права.

Внешние связи субъектов федераций разноплановы и многообразны как по участвующим в них субъектам, среди которых есть независимые государства, международные межправительственные организации, неправительственные организации, другие члены федеративных государств, административно-территориальные и муниципальные образования, коммерческие компании и фирмы, так и по предметам соглашений, целям деятельности, формам осуществления связей и видам сделок.

Анализ практики заключения республиками, краями, областями России договоров и соглашений показывает, что субъекты РФ используют свои полномочия в первую очередь для восстановления прерванных хозяйственных связей. Поэтому многие вопросы таких соглашений носят гражданско-правовой

ФЕДОРОВ Юрий Иванович, советник Департамента по вопросам национальностей и региональной политике администрации Московской области, кандидат технических наук.

характер и попадают в сферу регулирования международного частного права, а сами субъекты федерации в лице представляющих их органов власти и управления выступают в таких случаях как национальные юридические лица.

Отсутствие у субъектов федерации необходимых признаков субъектов международного права, конвенционная незакрепленность их статуса и преобладающий гражданско-правовой характер внешних связей служат в ряде случаев основанием для утверждения о невозможности участия субъектов федераций в публичных, межвластных, межгосударственных отношениях. В международном праве главное место занимают вопросы политических взаимоотношений государств: обеспечения мира и международной безопасности, суверенитета государств, невмешательства во внутренние дела других государств, предела разоружения и др. Регулирование же экономического сотрудничества носит не гражданско-правовой, а межвластный характер. Международное экономическое право как отрасль международного права имеет дело также с правовыми инструментами, используемыми межгосударственными экономическими организациями и не обладающими частно-правовым характером.

Роль основного источника регулирования отношений играет договор (соглашение), но к субъектам экономических отношений (гражданам и юридическим лицам) его правила применяются не непосредственно, а после того как будут санкционированы в определенной форме государством. Например, в Договоре между Российской Федерацией и Республикой Польша о торговле и экономическом сотрудничестве, ратифицированном Федеральным Собранием Российской Федерации 17 декабря 1994 г.¹, стороны приняли на себя обязательства предпринимать необходимые меры для обеспечения, облегчения и поощрения дальнейшего развития торговли и различных форм экономического сотрудничества между государствами. Компетентные органы сторон должны содействовать в пределах своей компетенции и согласно действующему в каждом из государств законодательству расширению торговли и развитию

экономического сотрудничества во всех областях народного хозяйства. Стороны договорились обеспечить друг другу режим наибольшего благоприятствования и соответствующие условия для гармоничного развития и диверсификации экономических связей. Экспорт и импорт товаров и оказание услуг в рамках договора должны осуществляться на основе контрактов хозяйствующих субъектов. Договор между Российской Федерацией и Польшей относится к наиболее распространенным по форме межгосударственным соглашениям в экономической сфере.

Соглашение между администрацией Московской области и Правительством Республики Беларусь о торгово-экономическом сотрудничестве от 5 января 1994 г. предусматривает, основываясь на взаимной заинтересованности в расширении торгово-экономических связей, обеспечение благоприятных условий для развития отношений между хозяйствующими субъектами. Стороны договорились способствовать расширению хозяйственных связей между предприятиями и организациями, созданию и функционированию совместных предприятий и производств, воздерживаться от действий, наносящих экономический ущерб друг другу. Реализацию соглашения предполагалось осуществлять путем заключения контрактов между хозяйствующими субъектами, на которые возлагалась и ответственность за их выполнение.

Соглашение о принципах экономического, научно-технического и культурного сотрудничества между Правительством Республики Грузия и Правительством Москвы (1992 г.) провозглашает своей целью создание благоприятных условий для развития рыночных отношений между хозяйствующими субъектами, исходя из принципов равенства и взаимной выгоды. Стороны обязались способствовать сохранению и расширению действующих и установлению новых прямых хозяйственных связей между предприятиями; обеспечивать развитие прямых связей между научными организациями, подготовку и переподготовку кадров в высших учебных заведениях и научных центрах, укрепление

культурных связей между Республикой Грузия и Москвой. Стороны договорились содействовать созданию режима наибольшего благоприятствования в сфере кредитно-финансовых расчетов и инвестиций.

Как видим, все упомянутые выше договоры носят декларативный (публичный) характер, направленный на создание надлежащего политического и правового климата. Они не могут быть отнесены к частно-правовым договорам, так как не устанавливают взаимных имущественных обязательств. Правоустанавливающий характер намерений сторон базируется на суверенитете — для независимого государства и конституционном разграничении компетенции между федерацией и ее субъектами — для субъектов федерации. Исходя из межвластного характера, данные соглашения следует считать публично-правовыми. Метод регулирования правоотношений в приведенных примерах является договорным. Только неодинаковый правовой статус субъектов федерации не позволяет однозначно отнести подобные соглашения к сфере международного публичного права.

Советская наука международного права выступала за признание правосубъектности союзных республик СССР в международном праве. Их активная международная деятельность обеспечивалась республиканскими МИДами. Так, Белоруссия и Украина, будучи субъектами федеративного государства, являлись членами ООН. Наравне с независимыми государствами эти союзные республики участвовали в ряде международных конвенций, таких как Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 1958), Конвенция об исковой давности в международной купле-продаже (Нью-Йорк, 1974), Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (Вена, 1980). Причем СССР присоединился к последней конвенции 16 августа 1990 г., Украина — 3 января 1990 г., а Белоруссия — 9 октября 1989 г.² Естественно, оговорки, а также заявления СССР и его республик при подписании, ратификации или присоединении к конвенциям были согласо-

ванными.

Отрицать международно-публичный характер такой деятельности субъектов федеративного государства невозможно. Но правовой схемы, в которую укладывались бы их внешние связи, в международном праве нет. Ранее выдвигалась идея об уникальности прежней советской федерации и обладании ее субъектов особой международно-правовой исключительностью по сравнению с субъектами других федераций. Но с современной точки зрения это выглядит наивно. Подобного рода исключения, как и правосубъектность, например, Ватикана и Мальтийского ордена, споры о правосубъектности в международном праве транснациональных корпораций и индивидов, лишь подчеркивают нечеткость логики и недостатки системы международного права в вопросах признания правосубъектности новых участников интернациональных и международных связей.

Известны различные способы согласования с национальными правовыми системами диагональных соглашений публичного характера, заключаемых субъектами федерации и независимыми государствами. Наиболее распространенными являются следующие:

– делегирование полномочий центрального правительства органам власти субъекта федерации. Примером может служить Договор о субсидиях от 26 мая 1992 г., заключенный между Правительством Соединенных Штатов Америки, представленным Программой торговли и развития, и Правительством Российской Федерации, представленным администрацией Московской области. Договором предусматривалось выделение Правительством США средств для финансирования исследований в Московской области;

– получение специального разрешения федеральных органов власти. К таким договорам относится упоминавшееся выше соглашение между Правительством Республики Грузия и Правительством Москвы (1992 г.). В нем говорится, что сторонами соглашения выступают Правительство Республики Грузия и Правительство Москвы, по согласованию с Президентом России. Другим примером такого

соглашения является указ Президента РФ N 495 от 18 мая 1995 г. «О социально-экономическом развитии Калининградской области», в котором Правительству Российской Федерации поручается следующее: «Предоставить главе администрации Калининградской области право по согласованию с МИД РФ и в случае необходимости с другими федеральными органами исполнительной власти вести переговоры и заключать в пределах своих полномочий соглашения с административно-территориальными образованиями, а также министерствами и ведомствами иностранных государств»³;

– предварительное одобрение федеральными властями соглашений субъектов федерации. Это является обязательным условием их вступления в силу в Канаде. Однако в практике сотрудничества провинций, особенно со штатами США, нередки случаи одобрения федеральным правительством уже заключенных соглашений. Принципа предварительного одобрения договоров и соглашений субъектов РФ с иностранными партнерами придерживается и МИД России, но нормативно он пока не закреплён;

– установление отношений в развитие более общих межправительственных договоренностей. Так, со ссылкой на действующее Соглашение об основных принципах торгово-экономического сотрудничества между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Российской Федерации было заключено Соглашение между Правительством Республики Таджикистан и администрацией Московской области о сотрудничестве в торгово-экономической, научно-технической и культурной областях от 6 июля 1995 г. Возможность заключения подобных договоров предусматривается и соглашениями о сотрудничестве приграничных областей между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан от 26 января 1995 г. и между Правительством Российской Федерации и Правительством Украины от 27 января 1995 г.

Не все из приведенных вариантов устраняют вопросы, связанные с неопределенностью правового

статуса субъектов федерации. Более того, значительная часть договоров не укладывается в подобные схемы. Таковыми являются, например, Соглашение между администрацией Московской области и Правительством Республики Беларусь о торгово-экономическом сотрудничестве, Соглашение между администрацией Московской области и Министерством экономики Словацкой Республики об экономическом, научно-техническом и гуманитарном сотрудничестве и др.

Зарубежные представительства, бюро и агентства провинциальных членов федеративных государств, широко распространенные в европейских и северо-американских федерациях, также выполняют прежде всего экономические функции. Таких представительств, например, только в канадских провинциях Квебек и Онтарио — 43⁴. Статус и деятельность большинства из них не выходят за пределы сферы регулирования международного частного права. Как исключение среди них могут быть упомянуты представительства канадских провинций в Лондоне, на представителей которых законом Великобритании от 1953 г. распространены дипломатический иммунитет. В 1964 г. льготы сотрудников посольств суверенных государств были предоставлены сотрудникам представительства Квебека в Париже⁵.

Считается, что такое декларативное определение государством пребывания статуса представительства и его сотрудников не влечет международно-правовых последствий. Действительно, Венская конвенция о дипломатических сношениях (1961 г.) признает в качестве дипломатических агентов лиц, на которые аккредитующим государством возложена обязанность действовать в этом качестве. Но если такие обязанности возложены государством, то данное лицо будет являться его юридическим представителем даже в том случае, когда совершает непосредственные действия в интересах лишь определенной части государства. Если федерация не возлагала подобных обязанностей на конкретное лицо, оно не может считаться дипломатическим агентом, исходя из Венской кон-

венции (1961 г.), даже если государство пребывания и предоставляет ему те или иные привилегии. В необычном положении по отношению к таким представителям оказываются третьи страны. Согласно Венской конвенции (1961 г.), последние не должны гарантировать им при следовании транзитом те же свободу и защиту, что и государство пребывания. В то же время обычай международной вежливости призывает уважать решение, в данном случае Великобритании и Франции. Для более глубокого анализа сложившейся ситуации необходимо уточнить содержание нормативных актов Канады, ее соответствующих провинций, а также упоминавшихся актов Великобритании и Франции, но и без этого можно констатировать, даже судя по приведенным примерам, наличие публично-правового аспекта в деятельности зарубежных представительств канадских провинций.

Практика зарубежных представительств субъектов Российской Федерации пока не столь обширна, что объясняется необходимостью значительных финансовых затрат на их содержание. Сообщалось о действующем с 1992 г. представительстве Калининградской области в Гданьске, осуществляющем функции информационно-торгового центра⁶. Республика Бурятия имеет свои представительства на Украине, в Чехии, КНР, Республике Корея⁷, но об их правовом статусе информации не было. Возможность открытия представительств республики Саха (Якутия) за рубежом в соответствии с законодательством страны пребывания и по согласованию с МИД России предусматривается в Договоре о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Саха (Якутия). В Соглашении между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Башкортостан о разграничении предметов ведения и полномочий в области международных и внешнеэкономических связей оговаривается право республики, информируя МИД РФ и МВЭС РФ, назначать представителей на территории иностранных государств⁸.

Прежде в Российской Федерации правовых актов,

регламентирующих создание и деятельность зарубежных представительств субъектов РФ, не было в отличие от СССР, когда в ст. 80 Конституции СССР и ст. 5 Закона СССР «О разграничении полномочий между Союзом ССР и субъектами Федерации» для союзных республик непосредственно предусматривалась возможность обмениваться дипломатическими и консульскими представительствами с иностранными государствами⁹. А это вступало в противоречие с нормами международного права. В частности, Венские конвенции «О дипломатических сношениях» (1961 г.) и «О консульских сношениях» (1963 г.) закрепляли такой уровень отношений только для независимых государств.

Публично-правовой характер может носить деятельность субъектов РФ в международных организациях, предусмотренная договорами Российской Федерации с республиками Татарстан, Башкортостан и Саха (Якутия). Например, в Соглашении между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Саха (Якутия) о разграничении полномочий в сфере экономики стороны договорились поддерживать инициативу Северного форума, оказывать всестороннюю поддержку в создании Международного банка реконструкции и развития Арктики, организации международной поддержки его деятельности. Но говорить о характере практической деятельности субъектов РФ в международных организациях пока сложно ввиду недостаточной информации.

Интересен пример, в котором публично-правовой характер носит деятельность органов местного самоуправления. О таком случае сообщается в комментарии представителя Федеральной пограничной службы России В. Самохина: «...с целью хоть как-то урегулировать положение в регионе Псковской области и Ивангорода Россия, в нарушение своего же внутреннего законодательства, установила «по линии» местных властей порядок упрощенного пересечения эстонской границы для определенных категорий россиян, проживающих в приграничных с Эстонией районах»¹⁰. Понятно, что такое исключительное положение объясняется спецификой переговоров о государственной границе между Россией и Эстонией. Но сама по себе ситуация, при которой государство молчаливо вынуждено согласиться с переходом некоторой части его международно-правовых полномочий органам местного

Правительство Российской Федерации
ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 18 августа 1995 г. № 821
г. Москва

**ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО СТАНДАРТА СРЕДНЕГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 20 апреля 1995 г. №387 «Об утверждении Порядка разработки, утверждения и введения в действие государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования» (Собрание законодательства Российской Федерации, 1995, №18, ст. 1666) Правительство Российской Федерации

п о с т а н о в л я е т:

Утвердить прилагаемый государственный образовательный стандарт среднего профессионального образования в части общих требований к структуре среднего профессионального образования и образовательным программам среднего профессионального образования, условиям их реализации, нормативам учебной нагрузки обучающихся и ее максимальному объему.

Председатель Правительства
Российской Федерации
В. ЧЕРНОМЫРДИН

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ СТАНДАРТ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

1. Общие требования

1. Содержание и область применения.

1.1. Настоящий стандарт устанавливает:

1) структуру среднего профессионального образования, документы государственного образца о среднем профессиональном образовании;

2) общие требования к основным профессиональным образовательным программам среднего профессионального образования и условиям их реализации;

3) общие нормативы учебной нагрузки обучающихся образовательного учреждения среднего профессионального образования и ее объем;

4) общие требования к перечню специальностей среднего профессионального образования;

5) порядок разработки и утверждения государственных требований к минимуму содержания и уровню подготовки выпускников по конкретным специальностям среднего профессионального образования в качестве федерального компонента;

6) правила государственного контроля за соблюдением требований настоящего стандарта.

1.2. Положения настоящего стандарта обязательны к применению всеми образовательными учреждениями, расположенными на территории Российской Федерации, получившими в установленном порядке лицензию на право реализации основных профессиональных образовательных программ среднего профессионального образования. Соблюдение требований настоящего стандарта после получения лицензии является одним из оснований для получения в установленном порядке свидетельства о государственной аккредитации.

2. Определение понятий,

используемых в настоящем стандарте

2.1. Среднее профессиональное образование – образование на базе основного общего, среднего (полного) общего или начального профессионального образования, осуществляемое в средних специальных учебных заведениях или иных образовательных учреждениях среднего профессионального образования, имеющих соответствующую лицензию, по основным профессиональным образовательным программам, отвечающим требованиям, установленным настоящим стандартом, завершающееся итоговой аттестацией и выдачей выпускнику документа о среднем профессиональном образовании.

2.2. Основная профессиональная образовательная программа среднего профессионального образования – документ (комплект документов), определяющий в соответствии с настоящим стандартом содержание среднего профессионального образования определенного уровня по конкретной специальности.

2.3. Нормативный срок обучения – расчетный срок освоения основной профессиональной образовательной программы среднего профессионального образования при очной форме обучения, реализуемой на базе основного общего образования*.

2.4. Документ о среднем профессиональном образовании – документ, выдаваемый средним специальным учебным заведением или иным образовательным учреждением среднего профессионального образования в подтверждение того, что его обладатель успешно завершил основную профессиональную образовательную программу и имеет право продолжать образование на следующем уровне и (или) осуществлять профессиональную деятельность в соответствии с полученной квалификацией по специальности.

Документ государственного образца выдается

* Для граждан, имеющих среднее (полное) общее или начальное профессиональное образование, устанавливается сокращенный нормативный срок обучения.

средним специальным учебным заведением или иным образовательным учреждением среднего профессионального образования, прошедшим в установленном порядке государственную аккредитацию.

2.5. Структура среднего профессионального образования – совокупность различных по назначению и нормативным срокам обучения основных профессиональных образовательных программ среднего профессионального образования, характеризующих уровни среднего профессионального образования.

3. Структура среднего профессионального образования, документы о среднем профессиональном образовании

3.1. Среднее профессиональное образование может быть осуществлено на двух образовательных уровнях: базовом и повышенном.

3.1.1. Базовым средним профессиональным образованием является образование, которое осуществляется имеющим соответствующую лицензию образовательным учреждением среднего профессионального образования по основной профессиональной образовательной программе, обеспечивающей подготовку специалистов среднего звена.

Основная профессиональная образовательная программа должна включать в себя общие гуманитарные, социально-экономические, математические, общие естественно-научные, общепрофессиональные и специальные дисциплины, производственную (профессиональную) практику.

Нормативный срок обучения на базе основного общего образования должен составлять не менее трех лет*.

Данная программа завершается итоговой

* Для специальностей, отнесенных к группам «Культура и искусство» и «Образование», федеральным органом исполнительной власти, за которым в установленном порядке закреплена данная группа специальностей, по согласованию с федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим проведение единой государственной политики в области среднего профессионального образования, могут устанавливаться иные нормативные сроки обучения.

аттестацией с присвоением выпускнику соответствующей квалификации специалиста, удостоверяемой документом государственного образца с указанием специальности среднего профессионального образования.

3.1.2. Средним профессиональным образованием повышенного уровня является образование, которое осуществляется имеющим соответствующую лицензию образовательным учреждением среднего профессионального образования по основной профессиональной образовательной программе, обеспечивающей подготовку специалистов среднего звена повышенного уровня квалификации.

Основная профессиональная образовательная программа состоит из программы обучения специалиста среднего звена по соответствующей специальности и программы дополнительной подготовки (объемом не более одного года, включающей в себя производственную (профессиональную) практику, углубленную и (или) расширенную теоретическую и (или) практическую подготовку по отдельным учебным дисциплинам и (или) циклам дисциплин).

Общий нормативный срок обучения на базе основного общего образования должен составлять не менее четырех лет.

Данная программа завершается итоговой аттестацией, включая выпускную квалификационную работу, с присвоением выпускнику соответствующей квалификации специалиста, удостоверяемой документом государственного образца с указанием специальности среднего профессионального образования и дополнительной записью о прохождении углубленной подготовки.

3.2. Формы документов государственного образца о среднем профессиональном образовании устанавливаются федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим проведение единой

* Для специальностей, отнесенных к группам «Гуманитарно-социальные специальности», «Образование», «Здравоохранение», «Культура и искусство», «Экономика и управление», «Сервис», формы изучения этих дисциплин устанавливаются государственными требованиями к минимуму содержания и уровню подготовки выпускников по соответствующим специальностям.

государственной политики в области среднего профессионального образования.

4. Общие требования к основным профессиональным образовательным программам среднего профессионального образования и условиям их реализации

4.1. Основные профессиональные образовательные программы среднего профессионального образования должны включать в себя:

общие гуманитарные и социально-экономические дисциплины;

математические и общие естественно-научные дисциплины*;

общепрофессиональные дисциплины (для данной группы специальностей);

специальные дисциплины;

производственную (профессиональную) практику.

4.2. Обязательный минимум содержания каждой основной профессиональной образовательной программы среднего профессионального образования устанавливается федеральным компонентом государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования, который определяет государственные требования к минимуму содержания и уровню подготовки выпускников по конкретным специальностям.

4.3. Содержание основных профессиональных образовательных программ, отражающее региональные особенности подготовки специалистов, определяется региональным компонентом государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования.

Введение регионального компонента не должно приводить к снижению уровня требований, установленных федеральным компонентом настоящего стандарта.

4.4. Основные профессиональные образовательные программы среднего профессионального образования должны включать в себя наряду с обязательными дисциплинами по выбору обучающегося и факультативные дисциплины.

4.5. Обучение по основным профессиональным образовательным программам допускается осуществлять в сокращенные сроки обучения по отношению к нормативным с учетом предшествующего образования обучающегося.

4.6. Порядок и условия продолжения обучения по основным профессиональным образовательным программам повышенного уровня или перехода с одной основной профессиональной образовательной программы среднего профессионального образования на другую определяет федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий проведение единой государственной политики в области среднего профессионального образования.

4.7. Лица, имеющие базовое среднее профессиональное образование, могут получить образование повышенного уровня, если таковой предусмотрен государственными требованиями к минимуму содержания и уровню подготовки выпускников по конкретной специальности. При этом получение образования повышенного уровня не рассматривается как получение второго среднего профессионального образования, если образование данного уровня получается впервые.

5. Общие нормативы учебной нагрузки обучающегося образовательного учреждения среднего профессионального образования

5.1. Максимальный объем учебной нагрузки обучающегося не должен превышать 54 часов в неделю, включая все виды аудиторной и внеаудиторной учебной работы.

5.2. При очно-заочной и вечерней формах обучения объем аудиторных занятий должен быть не более 16 часов в неделю.

5.3. При заочной форме обучения студентам должна быть обеспечена возможность занятий обучающихся с преподавателем в объеме не менее 160 часов в течение учебного года.

5.4. Общий объем каникулярного времени в учебный год должен составлять 8 – 11 недель, в том числе не менее двух недель в зимний

6. Общие требования к перечню специальностей среднего профессионального образования

6.1. Перечень специальностей среднего профессионального образования охватывает существующие и перспективные области экономики, техники, образования, здравоохранения, культуры и сферы обслуживания.

6.2. Перечень специальностей среднего профессионального образования утверждается федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим проведение единой государственной политики в области среднего профессионального образования.

6.3. Перечень специальностей среднего профессионального образования является частью настоящего стандарта и именуется: «Государственный образовательный стандарт среднего профессионального образования. Классификатор специальностей среднего профессионального образования».

7. Порядок разработки и утверждения государственных требований к минимуму содержания и уровню подготовки выпускников по конкретным специальностям среднего профессионального образования в качестве федерального компонента

7.1. Государственные требования к минимуму содержания и уровню подготовки выпускников по конкретным специальностям среднего профессионального образования разрабатываются и утверждаются в порядке, установленном постановлением Правительства Российской Федерации от 20 апреля 1995 г. № 387.

7.2. Государственные требования к минимуму содержания и уровню подготовки выпускников по конкретным специальностям среднего профессионального образования являются частью настоящего стандарта и именуется: «Государственный образовательный стандарт среднего профессионального образования. Государственные требования к минимуму содержания и уровню подготовки выпускников».

Государственный образовательный стандарт

Важнейшей составной частью региональной политики в области высшего образования, проводимой в настоящее время Государственным комитетом Российской Федерации по высшему образованию, является всемерная поддержка усилий университетов России в плане эффективного использования территориальных факторов и местных ресурсов, обеспечения функционирования высшей школы, адаптации вузов к формирующимся региональным рынкам труда. Этим целям служат действующая с 1992 г. общероссийская научно-техническая программа «Университеты России» и ее I направление «Университеты России как центры образования, науки и культуры в регионе». В реализации программы участвуют все университеты Российской Федерации.

Сегодня мы предлагаем Вашему вниманию краткий обзор материалов научно-методической конференции «Новая российская реальность: эволюция моделей университетов России», организованной экспертным Советом этого направления, которая прошла в Новороссийске 21 – 23 сентября 1995 г.

НОВАЯ РОССИЙСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ: ЭВОЛЮЦИЯ МОДЕЛЕЙ УНИВЕРСИТЕТОВ РОССИИ

В работе конференции приняли участие представители Государственного комитета Российской Федерации по высшему образованию, НИИ проблем высшего образования, руководители Тверского, Томского, Омского, Пермского, Ростовского, Мордовского и других университетов России.

Пленарное заседание открыл председатель экспертного Совета I направления программы «Университеты России» **А.М.Юрков**. В докладе «Теория и практика развития современных моделей университетского образования» он сделал обзор итогов научно-исследовательских работ, завершенных в 1994 г. по направлению «Университеты как центры образования, науки и культуры в регионе».

Научные основы государственного управления развитием университетов». Докладчик отметил, что важным моментом в ходе работы стало более тесное взаимодействие вузов с советами ректоров, научными центрами, местной администрацией, о чем свидетельствуют материалы социологических исследований, проведенных в 6 регионах в рамках этой программы.

Особый интерес вызвали разработки по проблемам высшего образования, его состояния и реформирования, касающиеся принципов классического университетского образования, традиций и новаций университетского образования, его роли в развитии образования в целом и как самостоятельной социальной ценности. В ходе выступления А.М. Юрков неоднократно подчеркивал, что для выхода из кризисного состояния, в котором сейчас находится система образования, нужны конкретные программы развития образования и оптимальная модель вуза в каждом регионе.

Заместитель директора НИИ проблем высшего образования **В.М.Зуев** посвятил свое выступление выполнению государственной программы развития высшего образования, где приоритет отдается личности человека, обеспечению конституционных прав граждан на образование. Особого внимания, отметил он, требует система довузовского образования, так как в настоящее время наблюдается большой разрыв между вузовским и довузовским образованием. В.М.Зуев указал также на то, что сегодня быстрыми темпами стала развиваться сеть негосударственных вузов, доля приема в которые довольно значительна.

Проректор Томского государственного университета **А.С.Ревушкин** поделился опытом отбора талантливой молодежи в вузы через выездные комиссии и создание базовых учебных центров. В 1995 г. из 4 тыс. абитуриентов 1 тыс. чел. поступила через выездные комиссии, число которых за период 1993 –1995 гг. возросло с 3 до 18, а 1,5 тыс. чел. – через базовые учебные центры. Сегодня по этому образцу формируются региональные центры образования.

Проректор Омского государственного университета **В.И. Вершинин** выступил с докладом «Университеты как организаторы регионального тестирования выпускников средних школ и абитуриентов вузов». Он рассказал об успешной совместной работе, начатой в 1989 г. с Омским центром тестирования, который разработал систему различных тестов по отдельным формам и предметам. Эти тесты успешно применяются при приеме в вузы абитуриентов в различных регионах страны. В 1994 г. только в Москве 19 вузов принимали результаты тестирования школьников как вступительный экзамен.

Заведующий кафедрой государственного и международного права юридического факультета Ростовского государственного университета **В.А. Ржевский** познакомил участников конференции с концепцией образования XXI в., в которой переплетаются две идеи: фундаментального и инновационного образования.

Интересные данные по итогам социологических исследований привел заместитель директора Северо-Кавказского НИИ экономических и социальных проблем при Ростовском государственном университете **Ю.С. Колесников**. В настоящее время, в период кризисных явлений, считает докладчик, именно сфера образования становится для молодежи самоценностью, именно здесь молодые люди могут реализовать свои способности, развиваться как личность, повышать свой интеллектуальный уровень.

Выступление директора Регионального учебного округа Мордовского государственного университета **И.Л. Наумченко** было посвящено работе Регионального учебного округа, который является одной из перспективных форм развития университетов.

Во время работы конференции был проведен «круглый стол» «Современные модели университетского образования», где деканы девяти факультетов Ростовского государственного университета поделились опытом работы и обозначили новые приоритеты системы подготовки специалистов в регионе.

На заключительном пленарном заседании председатель экспертного Совета I направления программы «Университеты России» **А.М. Юрков** подвел итоги работы конференции, назвал задачи, стоящие перед разработчиками программы в 1996 г. Работа конференции была обобщена заместителем начальника Главного управления образовательно-

РЕКОМЕНДАЦИИ

**Всероссийской научно-методической конференции
«Новая российская реальность: эволюция моделей
университетов России»**

Участники Всероссийской научно-методической конференции «Новая российская реальность: эволюция моделей университетов» отмечают, что доклады и выступления участников конференции, представленные материалы и научные издания отражают активный поиск и утверждение университетами своего места в изменившихся социально-экономических условиях, новых моделей организации и управления сложными научно-образовательными комплексами университетов, способных обеспечивать развитие как традиционных функций университетов – центров продвинутого современного знания, так и инновационной инфраструктуры и функций, адаптированных к рыночной экономике.

Участники конференции отмечают также, что стратегическое развитие моделей современных университетов опирается на достигнутое в процессе исследований по программе существенное расширение и обогащение понимания университетов как конкурентоспособных научно-образовательных комплексов, имеющих высокую плотность включения в систему регионального социума, деятельность предпринимательских структур, малого и среднего бизнеса, местной администрации.

Исследовательскими коллективами университетов разработаны, апробированы и внедрены десятки новых социальных и экономических технологий, инновационных проектов, позволивших во всех регионах России повысить качество университетского образования, закрепить и развить в условиях экономического кризиса и диверсификации системы высшей школы интегративную роль университетов в региональных образовательных системах, экономической и социокультурной жизни регионов.

Результаты исследований и разработок по программе «Университеты России» опубликованы в трех обобщающих коллективных сборниках, изданных

Ростовским государственным университетом и в издательстве Московского государственного университета, монографиях и сборниках, вышедших в издательствах Калининградского, Санкт-Петербургского, Мордовского, Сыктывкарского, Удмуртского, Новгородского, Новосибирского, Тверского, Кемеровского, Петрозаводского, Чувашского, Казанского, Волгоградского, Дагестанского, Кабардино-Балкарского, Челябинского, Пермского, Красноярского, Томского, Омского, Алтайского, Тюменского университетов, НИИ высшего образования.

Ряд новаторских статей вышел в журналах высшей школы («Альма матер», «Высшее образование в России» и др.). Работа университетов по I направлению программы «Университеты России» отражена на страницах газеты «Поиск», центральных и местных газет, в радио- и телепередачах, вузовских многотиражных газетах.

Постоянную связь с вузами-исполнителями осуществлял экспертный Совет I направления программы «Университеты России».

В то же время участники конференции считают, что накопленный инновационный потенциал разработок по программе, комплекс организационных, социальных, экономических технологий, реализующие современные модели университета, не могут быть широко и продуктивно внедрены из-за инфляционного уменьшения объемов финансирования работ, а сами проекты и технологии обесцениваются, нарушаются программное единство и комплексность проводимых исследований.

Участники конференции считают необходимым на завершающей отчетной стадии работы в 1995 г. особое внимание обратить на интегрирующую роль I направления программы «Университеты России», новые формы влияния университетов на процессы преобразований в регионах, условия их утверждения как ведущих региональных центров образования, науки и культуры. При этом особое значение приобретают отбор, формирование и систематизация Ростовским государственным университетом — головной организацией по направлению програм-

мы — методических материалов, пионерских разработок, нововведений, технологий, составляющих уникальный банк данных о развитии университетов России.

Учитывая изложенное и состоявшийся обмен мнениями, участники конференции рекомендуют:

1. Утвердить основные направления (разделы) научных исследований и разработок на 1995–1996 гг.:

— современные стратегии, принципы и критерии развития университетского образования;

— типы и организационные модели современного университетского образования;

— экономико-правовые и организационные модели интеграции университетов с региональными системами производства, образования, науки и культуры;

— экономические и социальные технологии стабилизации рынка образовательных услуг университетов;

— инновационные подходы и проекты достижения нового качества университетского образования.

2. Университетам-исполнителям до 15 ноября 1995 г. представить в экспертный Совет I направления программы уточненную тематику исследований по указанным разделам (направлениям) исследований и разработок на 1996 г.

3. Считать целесообразным во исполнение рекомендаций Всероссийской научной конференции «Проблемы университетов и развитие университетского образования» (Новороссийск, 21–23 сентября 1994 г.) сформировать подпрограмму «Личность студента». Экспертному Совету до 1 ноября 1995 г. представить в ГК РФ по высшему образованию проект подпрограммы и предложения по ее целевому финансированию.

4. Экспертному Совету I направления программы «Университеты России»:

4.1. При окончательном формировании структуры финансирования плана НИР на 1995–1996 гг. учесть итоги и результативность разработок университетов-исполнителей в 1993–1994 гг., инновационную значимость предложенных проектов и технологий для повышения качества университетского

образования, институализации региональных функций и моделей управления университетов.

4.2. Учитывая интегративную и методологическую роль I направления для всех разделов программы «Университеты России», внести предложения в Совет программы о дополнительной финансовой поддержке особо важных изданий, разработок и проектов, предложенных университетами для широкого внедрения.

4.3. Разработать и представить в Российский фонд фундаментальных исследований (с участием фонда Сороса и в соответствии с условиями проведения конкурсов грантов) единую заявку:

а) на финансирование издания коллективных монографий и учебных пособий по проблемам формирования моделей современного университетского образования;

б) финансовую поддержку инновационных проектов повышения качества университетского образования.

4.4. На основе обобщения результатов исследований и разработок по программе представить в Государственный комитет Российской Федерации по высшему образованию предложения об организационно-правовой поддержке со стороны местной администрации предпринимательской деятельности университетов, их инновационных структур.

4.5. Ввести информацию о работах по программе «Университеты России» в международные информационные сети.

4.6. Подготовить материал для газеты «Поиск» по итогам работы I направления программы «Университеты России» в 1995 г.

5. Университетам-исполнителям:

5.1. Сосредоточить усилия на создании на базе инновационного потенциала и финансирования по программе штатных структур (малых предприятий, центров, лабораторий) для осуществления мониторинга формирования современных моделей университетов, социальных и экономических технологий их включения в региональную среду.

5.2. Поддерживать предложения ряда университетов (Красноярского, Тверского, Алтайского и др.) о создании в регионах на базе классических университетов межвузовских инновационных центров (экологических, элитной подготовки талантливой молодежи, международного сотрудничества, интенсивных форм обучения, Региональный учебный округ Мордовского государственного университета

Интеграция региональных систем образования — одна из наиболее актуальных проблем современной средней и высшей школы. В Мордовии эти функции выполняет созданный в 1993 г. Региональный учебный округ (РУО). О результатах, которых достигли Попечительский и научно-методический советы округа и его субъекты в последние два года, рассказано в предлагаемой статье.

И. Л. НАУМЧЕНКО

РЕГИОНАЛЬНЫЙ УЧЕБНЫЙ ОКРУГ: ОПЫТ РАБОТЫ

Для того чтобы изменить социально-экономические основы развития общества, нужна соответствующая система образования. Парадокс современного реформирования в нашей стране заключается в том, что, начав экономические преобразования, мы явно недооценили эту истину. Реализация идеи вхождения в рынок бы-ла возложена на кадры, которые не только не готовы к такой миссии, но и в большинстве своем чуждались ее как противоречащей их убеждениям. Поэтому образование, особенно высшее, нуждается в существенных изменениях и в идеологическом плане, и в плане методики и технологии организации обучения. Перспективным в этом отношении является внедрение новых государственных образовательных стандартов, качественно улучшающих образовательные программы. Но на практике одни вузы продолжают реализовывать старые программы, другие — пошли по пути заимствования второстепенной учебной и научной западной продукции. Создаваемые же элитарные вузы лишь углубляют разрыв между высшей школой

НАУМЧЕНКО Иван Леонтьевич, директор Регионального учебного округа, проректор Мордовского государственного университета, профессор.

и средними учебными заведениями.

Реформирование образовательного пространства Российской Федерации базируется на качественно новых подходах к решению задач его развития, которые включают:

- изменение политики образования в соответствии с Конституцией РФ и законом РФ «Об образовании», обновление содержания образования путем внедрения государственных образовательных стандартов, объединяющих федеральный и национально-региональный компоненты, запросы личности и общества;

- создание многоуровневой системы образования, интегрирующей начальное, среднее, высшее, послевузовское и дополнительное профессиональное образование;

- университетизацию образования, сочетающую подготовку специалистов широкого профиля с участием в научных исследованиях;

- развитие самоуправления в системе образования и освобождение ее структур от чрезмерной опеки со стороны органов государственной власти и управления.

С учетом сказанного и в целях качественного улучшения деятельности образовательных учреждений Мордовии 28 января 1993 г. было создано добровольное академическое объединение – Региональный учебный округ Мордовского государственного университета. Поскольку об организационных принципах, структуре и направлениях деятельности РУО мы уже рассказывали на страницах журнала «Регионология»¹, остановимся на его конкретных делах в течение последних двух лет. В этот период была проделана достаточно продуктивная работа.

Попечительскому совету, дирекции и научно-методическому совету удалось объединить в составе РУО 76 разнотипных учебных заведений и образовательно-воспитательных управленческих структур республики. Среди них Министерство образования Республики Мордовия, Саранское городское управление образованием, 4 вуза, НИИ регионологии при Мордовском государственном университете,

22 гимназии и базовые школы, 6 лицеев, 8 колледжей, 13 базовых средних профессиональных и специальных учебных заведений, 3 дошкольных учреждения, молодежные организации города, 4 библиотеки вузов и города, ряд коммерческих структур.

Интеграция организационно-методической, научной и редакционно-издательской работы субъектов РУО осуществляется на основе двух- и трехсторонних договоров, заключенных между институтами, факультетами, кафедрами вузов и средними учебными заведениями, коммерческими и другими структурами. Всего заключено свыше 90 договоров.

По инициативе дирекции РУО в составе научно-методического совета создано 30 научно-методических секций по профилям и предметам образования. Секции объединяют более 300 ученых, ведущих учителей и методистов, руководителей органов образования, представляющих все уровни (от дошкольного до высшего и дополнительного), направления (гуманитарное, естественное, инженерное) образования, предметы общеобразовательной подготовки специалистов (секции философии, этики, культурологии, психологического обеспечения учебного процесса), а также секции информатизации образования и совершенствования управления образованием. Секции возглавляют академики, профессора и доценты, руководители органов образования республики.

Силами ученых и учителей, объединенных в научно-методических секциях РУО, проведен ряд исследований по интеграции систем образования и совершенствованию учебного процесса в субъектах округа; издано, подготовлено к печати и включено в издательский план университета на период до 2000 г. около 120 учебно-методических пособий, учебников и других материалов для средних учебных заведений (9 из них изданы в 1995 г.).

Значительная работа проводится РУО и по созданию в составе вузов округа средних инновационных учебных заведений. Второй год, например, в составе института физики и химии университета функционирует естественно-

технический лицей, при Саранском филиале Московского университета потребительской кооперации — коммерческий лицей. В этом учебном году при университете открывается многопрофильная академическая гимназия по шести направлениям (экономико-правоведческое, физико-техническое, медико-биологическое, аграрное, национальное и психолого-педагогическое), ориентированным на все институты и факультеты университета. Сформирована соответствующая учебно-методическая база и подобраны педагогические кадры; на основании тестирования ведется отбор одаренных детей из школ городов и сел Республики Мордовия.

В соответствии с решением Госкомвуза России, Минобразования России, Государственного Собрания и Правительства Республики Мордовия «О работе и перспективах развития Регионального учебного округа Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева» от 12 июля 1995 г.² при Попечительском совете округа созданы рабочие группы по следующим направлениям: прогнозирования развития РУО; правового обеспечения развития округа; трудовой занятости выпускников образовательных учреждений округа; материально-технического обеспечения работы округа; социально-культурного обеспечения округа; информатизации образования; кадрового обеспечения республиканской системы образования. В составе рабочих групп — ведущие ученые и руководители органов образования, министерств, ведомств, коммерческих структур Республики Мордовия.

РУО принимает активное участие в разработке проекта закона об образовании в Республике Мордовия, программы развития образования в республике до 2000 г.

Члены секций РУО совместно с педагогическими коллективами вузов и средних учебных заведений создают образовательные программы нового поколения, отвечающие требованиям государственных образовательных стандартов.

Примером интеграции образовательных систем может служить деятельность экономического факультета Мордовского университета (декан — профессор Н.Д. Гуськова), осуществляющего работу

в рамках секции экономического образования РУО (руководитель – доцент Н.Н. Мелькина). На основании двух- и трехсторонних договоров (факультет – среднее учебное заведение – коммерческая структура) преподаватели и члены секции экономического образования РУО осуществляют научно-методическое сотрудничество с тремя общеобразовательными школами и лицеем по следующим направлениям: учебно-методическая, научно-исследовательская и редакционно-издательская работа. Договоры с коммерческими структурами предусматривают совместную деятельность по организации учебного процесса в бизнес-классах, финансированию обучения, изданию учебной продукции. Усилиями членов секции, учителей и ученых-экономистов подготовлена серия учебно-методических материалов для бизнес-классов. В частности, издано учебное пособие по предпринимательству; находятся в производстве пособия по основам рыночной экономики, коммерческого товароведения и бухгалтерского учета; включены в план издания до 2000 г. материалы по микро- и макроэкономике, маркетингу, основам менеджмента и др. Секция экономического образования РУО ведет работу по госбюджетной тематике. Так, по теме «Университеты России как центры образования, науки и культуры» разработан первый вариант программы экономического образования в Республике Мордовия, составлен прогноз потребности региона в специалистах с экономическим образованием и др. Важным аспектом исследований секции является согласование преемственных учебных планов и программ школ, училищ, техникумов, колледжей и экономического факультета университета.

Аналогичная работа проводится и другими секциями РУО совместно с учеными и учителями образовательных учреждений республики.

Деятельность РУО послужила основанием для принятия Государственным комитетом по высшему образованию РФ решения о проведении на базе Мордовского университета Всероссийской научно-практической конференции «Интеграция региональных систем образования», которая состоялась в Саранске 16–18 мая 1995 г.³ В рекомендациях конференции отмечено, что деятельность учебного округа плодотворно воздействует на качество работы образовательных учреждений республики, содействует становлению органически целостной региональной системы образования, повышению уровня

Вниманию читателей предлагается проект федерального закона «О науке и государственной научно-технической политике», внесенный Правительством Российской Федерации, Советом Федерации, депутатами Государственной Думы фракции «Яблоко» и В. С. Шевелухой.

ПРОЕКТ

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

**О НАУКЕ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ
НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ**

Настоящий Федеральный закон регулирует отношения между субъектами научной и научно-технической деятельности, между органами государственной власти и участниками этих видов деятельности, а также между субъектами научной и научно-технической деятельности и потребителями научной продукции (работ и услуг).

**Р а з д е л 1
ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ**

**Статья 1. Законодательство о науке и
государственной научно-технической политике**

1. Законодательство о науке и государственной научно-технической политике состоит из настоящего Федерального закона, других законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

2. Законодательные и иные нормативные правовые акты (включая законодательные и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, принятые ими в пределах их компетенции), затрагивающие сферу действия настоящего Федерального закона, не могут противоречить его положениям.

Статья 2. Основные понятия

Основные понятия, применяемые в настоящем Федеральном законе:

наука — интеллектуальная деятельность, содержанием которой является познание неизвестных ранее человечеству свойств и закономерностей развития природы, общества, человека. Она включает в себя как деятельность, направленную на получение новых знаний, так и ее результат — сумму знаний, составляющих основу научной картины мира и отражающих законы его развития;

научная (научно-исследовательская) деятельность — деятельность, направленная на получение и применение новых знаний, в том числе:

а) фундаментальные научные исследования — экспериментальная или теоретическая деятельность, направленная на получение новых знаний об основных закономерностях развития природы, общества, человека;

б) прикладные научные исследования — исследования, направленные преимущественно на достижение практических целей и решение конкретных задач;

научно-техническая деятельность — деятельность, направленная на получение, применение новых знаний для решения технологических, инженерных, экономических, социальных, гуманитарных и иных проблем, для обеспечения функционирования науки, техники и производства как единой системы;

экспериментальные разработки — систематическая деятельность, основанная на знаниях, приобретенных в результате проведения научных исследований или на основе практического опыта, и направленная на обеспечение жизни и здоровья человека, создание новых материалов, продуктов, процессов, устройств, услуг, систем или методов и их дальнейшее усовершенствование;

инновационная деятельность — деятельность, направленная на использование научных знаний

с целью получения нового или улучшения производимого продукта, способа его производства и совершенствования социального обслуживания; государственная научно-техническая политика выражает отношение государства к научной и научно-технической деятельности, определяет цели, направления, формы деятельности органов государственной власти Российской Федерации в сфере науки и техники, реализации научных и научно-технических достижений.

Р а з д е л II
СУБЪЕКТЫ НАУЧНОЙ И НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Статья 3. Общие положения о субъектах
научной
и научно-технической деятельности

1. Научная и научно-техническая деятельность в Российской Федерации осуществляется в порядке, установленном настоящим Федеральным законом: физическими лицами – гражданами Российской Федерации, а также гражданами других государств, лицами без гражданства в пределах прав, предоставленных им законодательством Российской Федерации;

юридическими лицами в соответствии с требованиями настоящего закона и законодательства Российской Федерации при условии закрепления научной и (или) научно-технической деятельности в их уставах.

2. Органы государственной власти Российской Федерации в соответствии с Конституцией Российской Федерации и настоящим Федеральным законом:

гарантируют субъектам научной и научно-технической деятельности свободу творчества, предоставляя им право выбора направлений и методов проведения исследований и разработок;

гарантируют субъектам научной и научно-технической деятельности защиту от недобросовестной конкуренции;

признают право на обоснованный риск в научной

и научно-технической деятельности, связанный с вероятностным характером получения научных результатов, кроме случаев, ограниченных специальными правилами;

обеспечивают свободу доступа к научной и научно-технической информации;

гарантируют подготовку, повышение квалификации и переподготовку научных работников и специалистов государственных и муниципальных научных организаций.

Статья 4. Научный работник, специалист научной организации и работник сферы научного обслуживания. Объединения научных работников

1. Научным работником является лицо, обладающее необходимой квалификацией и профессионально занимающееся научной и (или) научно-технической деятельностью.

Правовые основы и критерии оценки квалификации научных кадров и специалистов определяются в порядке, устанавливаемом Правительством Российской Федерации, и обеспечиваются государственной системой аттестации.

Квалификация научного работника определяется результатами аттестаций, проводимых в установленном порядке, и выражается:

в назначении на должность, в установленном порядке отнесенную к категории «научные сотрудники»;

в присвоении ученого звания, присуждении ученой степени;

в присвоении почетных званий, присуждении наград и премий в области науки и техники.

Результаты аттестации не могут быть обжалованы и отменены в судебном порядке, кроме как аттестационной комиссией более высокой инстанции.

2. Специалистом научной организации (инженерно-техническим работником) является лицо, имеющее законченное среднее или высшее профессиональное образование и способствующее получению научного результата или его применению.

3. Работником сферы научного обслуживания является лицо, обеспечивающее создание необходимых условий для научной и научно-технической деятельности в научной организации.

4. Научный работник имеет право:

на признание его автором (соавтором) научных результатов в соответствии с законодательством Российской Федерации в области интеллектуального права и на подачу заявок на изобретения и другие объекты промышленной собственности;

на получение в соответствии с законодательством Российской Федерации доходов от реализации научных результатов, автором которых он является (включая коммерческое применение с целью превращения научных результатов в источник личного благосостояния);

на объективную оценку своего научного труда и получение вознаграждения, поощрений и льгот, соответствующих его творческому вкладу;

на осуществление предпринимательской деятельности в научно-технической сфере в любой форме, не запрещенной законом;

на подачу заявок на участие в научных дискуссиях, конференциях, симпозиумах и иных коллективных обсуждениях;

на участие в конкурсе на финансирование своих научных исследований за счет бюджетных средств, фондов поддержки научной деятельности и иных источников;

на подачу заявок для участия в международном научном и научно-техническом сотрудничестве (стажировки, командировки, публикации за рубежом и прочее);

на доступ к информации о результатах научной деятельности, кроме содержащих сведения, не подлежащие разглашению в соответствии с законодательством Российской Федерации;

на публикацию в открытой печати результатов своей научной деятельности, если они не содержат сведений, регулируемых специальным законодательством Российской Федерации о государственной тайне;

на мотивированный отказ по морально-этическим

соображениям от участия в научных исследованиях, негативно влияющих на природу и человека;

на освобождение от ответственности за получение отрицательного результата или непредвиденного промежуточного результата своей научной деятельности и за несанкционированное использование их другими лицами;

на повышение научной квалификации.

5. Научный работник обязан:

руководствоваться нормами научной этики и нести нравственную ответственность за негативные экономические, экологические и иные социально значимые последствия своего научного труда, за достоверность научных результатов;

объективно осуществлять экспертизу представленных ему прогнозов, проектов, результатов научных исследований и разработок.

6. Научные и другие работники на срок, необходимый для решения поставленной задачи, могут объединяться на основе договора о совместной научной и научно-технической деятельности во временные научные коллективы.

Временный научный коллектив не пользуется правами юридического лица.

Взаимоотношения участников временного научного коллектива с заказчиками и потребителями научной и научно-технической продукции регулируются договорами (контрактами) в порядке, предусмотренном гражданским законодательством Российской Федерации.

7. Научные работники вправе создавать на добровольной основе научные общественные объединения (включая научные, научно-технические и научно-просветительские общества) в порядке, предусмотренном законодательством об общественных объединениях.

Общественные академии наук создаются по инициативе учредителей. Их деятельность организуется на принципе самофинансирования и на основании уставов, утверждаемых общими собраниями этих академий наук и зарегистрированных в установленном порядке. Общественные академии наук координируют деятельность научных

работников для более полного использования интеллектуального потенциала Российской Федерации.

Органы государственной власти могут привлекать на добровольной основе научные общественные объединения к подготовке проектов решений в сфере науки и техники, проведению экспертиз, а также на конкурсной основе к выполнению программ и проектов из средств государственного бюджета.

Статья 5. Научная организация

1. Научной организацией признается юридическое лицо любой организационно-правовой формы и формы собственности, включая их филиалы, а также добровольные объединения научных работников и специалистов, осуществляющие в качестве основной научную и научно-техническую деятельность, подготовку кадров, действующие в соответствии с учредительными документами.

Научные организации подразделяются на научно-исследовательские, научные организации высших учебных заведений, опытно-конструкторские, проектно-конструкторские, проектно-технологические и иные организации, осуществляющие научную и (или) научно-техническую деятельность.

2. Государственная научная организация федерального уровня создается, реорганизуется и ликвидируется в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

Государственная научная организация субъекта Российской Федерации создается, реорганизуется и ликвидируется соответствующими органами исполнительной власти субъекта Федерации.

Правительство Российской Федерации и органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации организуют в соответствии с законодательством Российской Федерации государственную сертификацию научных организаций соответствующего уровня и выдают им государственный сертификат.

Государственный сертификат служит основанием

для получения научными организациями налоговых и иных льгот.

3. Научная организация владеет, пользуется и распоряжается движимым и недвижимым имуществом, передаваемым ей учредителями (участниками) для осуществления деятельности, определенной учредительными документами.

Права и порядок владения, пользования и распоряжения имуществом научной организации определяются в соответствии с законодательством Российской Федерации.

4. При реорганизации государственной научной организации должно обеспечиваться сохранение технологического единства научной, опытно-производственной, учебной и клинической деятельности, не допускается выделение из ее состава опытного, опытно-экспериментального, опытно-учебного, опытно-фармацевтического производства и клинических баз.

5. Научная организация обязана поддерживать и развивать свою научно-исследовательскую и опытно-экспериментальную базу, обновлять производственные фонды, приобретать научно-техническую литературу либо иные заменяющие ее носители информации.

Органы исполнительной власти Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, местная администрация, учредившие государственное, муниципальное научное учреждение, обязаны выделять средства на возобновление, капитальный и текущий ремонт его имущества и при недостаточности у него денежных средств нести субсидиарную ответственность по его обязательствам.

Статья 6. Академии наук в Российской Федерации

1. Российская академия наук, отраслевые академии наук (Российская академия сельскохозяйственных наук, Российская академия медицинских наук,

* Депутатом В.С. Шевелухой предлагается добавить слова «или в собственность».

** Представители от депутатов фракции «Яблоко» и Правительства Российской Федерации возражают против этого пункта.

Российская академия образования, Российская академия архитектуры и строительных наук, Российская академия художеств) имеют государственный статус, учреждаются федеральными органами власти, финансируются из федерального бюджета, наделяются правами управления своей деятельностью и федеральным имуществом.

В Российскую академию наук, отраслевые академии наук входят научные организации и другие учреждения и предприятия научного обслуживания и социальной сферы.

Структура Российской академии наук и отраслевых академий наук, порядок деятельности и финансирования входящих в их состав научных организаций сферы научного обслуживания определяются их уставами.

Академии наук создаются, реорганизуются и упраздняются по представлению Правительства Российской Федерации законодательными органами Российской Федерации.

2. Российская академия наук является самоуправляемой организацией, действующей на основе законодательства Российской Федерации и собственного устава. Российская академия наук проводит фундаментальные и прикладные научные исследования по важнейшим проблемам естественных, технических и гуманитарных наук и принимает участие в координации фундаментальных научных исследований, выполняемых научными организациями и вузами, финансируемыми из федерального бюджета.

3. Отраслевые академии наук являются самоуправляемыми организациями, проводящими фундаментальные и прикладные научные исследования в соответствующих областях науки, техники, и участвуют в их координации.

4. Финансирование Российской академии наук и отраслевых академий наук осуществляется за счет средств федерального бюджета, указываемых отдельной строкой, и иных разрешенных законом

Российской Федерации источников.

Результаты научных исследований Российской академии наук и отраслевых академий наук, выполненных с использованием государственных средств, передаются безвозмездно государству с соблюдением законодательства об интеллектуальной собственности.

Академии наук ежегодно представляют Президенту Российской Федерации и Правительству Российской Федерации отчеты о проведенных научных исследованиях и их результатах.

5. Российская академия наук и отраслевые академии наук, их учреждения и предприятия владеют, пользуются и распоряжаются федеральным имуществом, переданным им в оперативное управление или в хозяйственное ведение*. Реестры имущества, переданного академиям наук в оперативное управление и хозяйственное ведение*, утверждаются Правительством Российской Федерации.

6. За академиями наук, их учреждениями и предприятиями закрепляются в бессрочное, бесплатное пользование земельные участки, выделенные им в установленном порядке.

7. Жилищный фонд академий наук, расположенный на территории академгородков, может передаваться в собственность проживающих в нем граждан только с согласия руководящего органа соответствующей академии наук**.

Р а з д е л I I I

ОРГАНИЗАЦИЯ И ПРИНЦИПЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ НАУЧНОЙ И НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Статья 7. Управление и самоуправление научной и научно-технической деятельностью

1. Управление научной и научно-технической деятельностью осуществляется на основе сочетания принципов государственного регулирования и самоуправления.

2. Органы государственной власти Российской Федерации и субъектов Российской Федерации,

научные и другие организации, действующие в научно-технической сфере, самостоятельно, в рамках своей компетенции, определяют соответствующие приоритетные направления развития науки и техники, обеспечивают формирование сети научных организаций, осуществление межотраслевой координации, разработку и реализацию научно-технических программ, развитие организационных форм интеграции науки и производства, реализацию научно-технических достижений.

3. Государственное управление научной и научно-технической деятельностью осуществляется в пределах, не нарушающих свободы научного творчества.

Органы государственной власти, уполномоченные создавать государственные научные организации:

утверждают уставы научных организаций;

назначают руководителей научных организаций с согласия ученых (научных, технических, научно-технических) советов;

осуществляют контроль за эффективным использованием и сохранностью предоставленного научным организациям государственного имущества;

осуществляют другие полномочия в пределах их компетенции.

4. Ученые советы государственных научных организаций определяют планы научных работ и развития этих государственных научных организаций гласно, исходя из государственных заданий, профиля, научных и экономических интересов соответствующей научной организации.

**Статья 8. Контрактные (договорные) формы
создания
и использования научной и научно-
технической
продукции**

1. Научной и научно-технической продукцией признается научный и научно-технический результат, включающий интеллектуальную собственность, предназначенный для реализации.

2. Основной правовой формой взаимоотношений научных организаций, заказчиков и иных потребителей научной и научно-технической продукции, включая министерства и ведомства, является договор (контракт) на создание, передачу и использование научной и научно-технической продукции, оказание научных, научно-технических, инженерно-консультационных и иных услуг, а также лицензионные и другие соглашения, включая соглашения о совместной научно-производственной деятельности и распределении прибыли.

Виды указанных договоров (контрактов) предусматриваются законодательством Российской Федерации и утверждаемыми в его развитие нормативными актами Правительства Российской Федерации.

3. На договорной (контрактной) основе выполняются научные исследования и разработки для государственных нужд. В этом случае договор (контракт) заключается между государственным органом-заказчиком и организацией-исполнителем.

Правительство Российской Федерации вправе вводить для государственных организаций обязательное заключение договоров (контрактов) на выполнение исследований и разработок.

4. Условия владения, пользования и распоряжения результатами научной и научно-технической деятельности определяются законодательством Российской Федерации, а также не противоречащими ему договорами (контрактами) сторон — субъектов и потребителей научной и научно-технической деятельности.

Статья 9. Информационное обеспечение научной и научно-технической деятельности

1. Субъекты научной и научно-технической

деятельности имеют право на беспрепятственный обмен информацией, кроме информации, содержащей не подлежащие разглашению в соответствии с законодательством Российской Федерации сведения, в том числе связанные с охраной прав интеллектуальной собственности.

2. Правительство Российской Федерации обеспечивает создание федеральных информационных фондов и сетей по науке и технике, осуществляющих сбор, государственную регистрацию, аналитическую обработку, хранение и доведение до потребителя научной и другой информации, содействует изданию научной продукции, приобретению научных журналов, книг, иных источников о результатах научной и научно-технической деятельности за рубежом.

Правительство Российской Федерации гарантирует субъектам научной и научно-технической деятельности доступ к указанной информации, право на ее приобретение и обеспечивает их участие в международных информационных фондах и сетях.

3. В случае ликвидации предприятий и организаций, при которых функционируют банки и базы данных научно-технической информации, обеспечиваются их сохранность и передача правопреемникам в установленном порядке.

Статья 10. Ограничение и лицензирование отдельных видов научной и научно-технической деятельности

1. Правительство Российской Федерации вправе: вводить специальные правила на проведение научных исследований и использование научных результатов, которые могут создать угрозу безопасности Российской Федерации, здоровью населения, окружающей среде и культуре;

лицензировать отдельные виды научной и научно-технической деятельности;

вводить в предусмотренных законодательством Российской Федерации случаях ограничения на право использования отдельных научных результатов, распространяя на них режим секретности и осуществляя надзор за его соблюдением;

вводить сертификационные и метрологические требования к результатам научной и научно-технической деятельности.

Р а з д е л I V
ФОРМИРОВАНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Статья 11. Основные цели и принципы государственной научно-технической политики

1. Целью государственной научно-технической политики является развитие, рациональное размещение и эффективное использование научно-технического потенциала, формирование его структуры, увеличение вклада науки и техники в развитие экономики страны, реализацию важнейших социальных задач, в обеспечение прогрессивных структурных преобразований в сфере материального производства, повышение его эффективности и конкурентоспособности продукции, улучшение экологической обстановки, укрепление обороноспособности страны и безопасности личности, общества и государства.

2. Государственная научно-техническая политика в Российской Федерации осуществляется исходя из следующих основных принципов:

гласность и привлечение научной общественности при выборе приоритетов науки и техники и экспертизе проектов, состязательность и конкурсность при их реализации;

гарантии приоритетного развития фундаментальных исследований;

интеграция научной, научно-технической деятельности и образования путем различных форм участия преподавателей и студентов вузов в научных исследованиях и разработках, создания учебно-научных комплексов на базе ведущих высших учебных заведений, академических и отраслевых научных организаций;

поддержка конкуренции и предпринимательства

* Представители Совета Федерации предлагают добавить перед пунктом 4 абзац «создание академий наук субъектов Федерации».

в сфере науки и техники, в том числе на основе рыночных отношений;

концентрация ресурсов на приоритетных направлениях научно-технического развития;

стимулирование деловой активности в сфере научной, научно-технической и инновационной деятельности через систему налоговых, кредитных, амортизационных, таможенных и других экономических льгот;

развитие научной, научно-технической и инновационной деятельности путем формирования сети государственных научных центров, технопарков и других структур;

стимулирование научной, научно-технической и инновационной деятельности в регионах и интеграция их научно-технического потенциала;

развитие международного научно-технического сотрудничества.

**Статья 12. Полномочия органов
государственной власти Российской Федерации,
субъектов Российской Федерации и органов
местного самоуправления
по формированию и реализации
государственной научно-технической политики**

1. К ведению Российской Федерации относятся:
разработка и проведение единой государственной научно-технической политики;

выбор приоритетных направлений развития науки и техники федерального уровня;

формирование федеральных научно-технических программ и их реализация в порядке, утверждаемом Правительством Российской Федерации, а также определение органов государственного управления, ответственных за их выполнение;

финансирование научной и научно-технической деятельности из средств федерального бюджета;

установление системы экономических и иных льгот, стимулирующих научную и научно-техническую деятельность и использование ее результатов;

содействие развитию научно-технической и инновационной деятельности в регионах;

управление научными организациями федерального уровня различных организационно-правовых форм, включая их создание, реорганизацию и ликвидацию; реализация обязательств по научным и научно-техническим программам и проектам, предусмотренным соглашениями Российской Федерации с иностранными государствами;

охрана авторского права, прав интеллектуальной собственности;

формирование и управление едиными системами стандартизации, научно-технической информации, патентно-лицензионного дела;

формирование единой системы аттестации научных кадров.

Правительство Российской Федерации определяет полномочия федеральных органов исполнительной власти в вопросах формирования и реализации единой государственной научно-технической политики, утверждает научно-технические программы по приоритетным направлениям развития науки и техники.

Формирование и практическое осуществление государственной политики в области науки и техники гражданского назначения обеспечивает Министерство науки и технической политики Российской Федерации или его правопреемник совместно с Российской академией наук, отраслевыми академиями наук, федеральными органами исполнительной власти.

2. К совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации относятся:

формирование экономического механизма осуществления государственной научно-технической политики;

организация научно-технического прогнозирования;

размещение научно-технического потенциала и создание инфраструктуры научно-технической и инновационной деятельности;

формирование общероссийского, межрегиональных и региональных рынков научной и научно-технической продукции;

разработка и реализация мер, обеспечивающих

социальную защиту научного работника, включая материальную обеспеченность и общественное признание значимости его труда;

международные научные связи.

3. К ведению субъектов Российской Федерации относятся:

участие в выработке и реализации государственной научно-технической политики;

определение актуальных для региона приоритетных направлений развития науки и техники;

формирование программ по решению важнейших научно-технических проблем регионального значения;

финансирование научной и научно-технической деятельности из бюджетов субъектов Российской Федерации;

формирование региональных органов управления в сфере научной и научно-технической деятельности;

управление научными организациями регионального уровня различных организационно-правовых форм, включая их создание, реорганизацию и ликвидацию;

контроль за деятельностью научных организаций федерального уровня по вопросам, относящимся к компетенции органов государственной власти субъектов Российской Федерации;

создание условий для более эффективного использования имеющихся материальных и информационных ресурсов;

формирование межрегиональных и региональных фондов научного, научно-технического и технологического развития*.

4. К ведению органов местного самоуправления относятся:

контроль за деятельностью научных организаций по вопросам, относящимся к компетенции органов местного самоуправления;

финансирование научной и научно-технической деятельности из местного бюджета.

5. Федеральные органы при осуществлении своих полномочий взаимодействуют с соответствующими

* Представителями Правительства Российской Федерации предлагается указать размер ассигнований не менее 3 процентов от расходной части годового федерального бюджета.

органами субъектов Российской Федерации по вопросам совместного ведения в форме:

подготовки совместных предложений по совершенствованию организационно-экономического механизма и законодательства, относящихся к научной и инновационной деятельности;

участия представителей соответствующих органов регионов в составе научных и координационных советов по межотраслевым и межрегиональным проблемам науки, техники и технологии, научно-технических комиссий, экспертных и рабочих групп, создаваемых органами государственной власти Российской Федерации;

взаимного делегирования отдельных полномочий по координации научно-технической деятельности, затрагивающей интересы Российской Федерации и регионов;

подготовки и реализации совместных мер по содержанию и развитию социальной сферы научных организаций.

Статья 13. Порядок формирования государственной научной и научно-технической политики

1. Направления государственной научно-технической политики на среднесрочный и долгосрочный период определяются законодательным органом Российской Федерации на основе специального доклада Правительства Российской Федерации, исходя из основных направлений внутренней и внешней политики, определяемых Президентом Российской Федерации.

2. Законодательный орган Российской Федерации ежегодно в соответствии с посланием Президента Российской Федерации о положении в стране и предложениями Правительства Российской Федерации определяет при утверждении федерального бюджета годовые объемы средств, выделяемых для выполнения федеральных научно-технических программ и проектов, объем финансирования научных организаций из федерального бюджета и размер средств, направляемых в федеральные фонды поддержки научно-

технической деятельности, а также систему экономических льгот, стимулирующих эту деятельность.

3. Определение основных направлений государственной научно-технической политики, научно-техническое прогнозирование, выбор приоритетов науки и техники, разработка рекомендаций и предложений по реализации научно-технических программ и проектов, использованию научно-технических достижений осуществляются в условиях гласности, с использованием различных форм общественного обсуждения, экспертизы и конкурсов.

4. Государственная научно-техническая политика в регионах формируется и проводится при взаимодействии органов государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти субъектов Российской Федерации.

Научно-техническая политика на региональном уровне разрабатывается и реализуется органами государственной власти субъектов Российской Федерации с учетом государственной политики в сфере науки и техники и интересов региона.

5. Органы государственной власти содействуют сохранению высокого уровня научно-технического потенциала оборонных и других отраслей промышленности в условиях конверсии, оказывают экономическую, организационную, социальную, правовую и иную поддержку сложившимся научным коллективам.

Федеральный орган исполнительной власти, ответственный за выполнение работ по федеральной научно-технической программе, осуществляет по отношению к организациям, предприятиям оборонных отраслей, работающим по указанной программе, функции государственного заказчика и обеспечивает необходимые меры государственной поддержки.

Статья 14. Организация и проведение экспертиз научной и научно-технической деятельности

1. Органы государственной власти Российской Федерации и субъектов Российской Федерации

организуют проведение экспертиз научных и научно-технических программ и проектов, финансируемых из средств соответствующего бюджета.

2. Экспертиза проводится учреждениями независимой экспертизы, другими учреждениями, а также отдельными экспертами с участием заинтересованных органов и организаций, финансирующих научную и научно-техническую деятельность:

при выборе основных направлений государственной научно-технической политики и приоритетов науки и техники;

при формировании научно-технических программ и проектов;

при проведении конкурсов на участие в научных и научно-технических программах и проектах, контроле за их осуществлением и использованием полученных результатов в народном хозяйстве.

3. В экспертизе не может участвовать специалист, имеющий личную заинтересованность в ее результатах.

4. По результатам экспертизы научно-технических программ и проектов органы исполнительной власти Российской Федерации и субъектов Российской Федерации в тесном взаимодействии с научными общественными объединениями обязаны заблаговременно информировать население о безопасности, экологической чистоте, экономической и социальной значимости создаваемых производств и объектов, использующих новейшие достижения науки и техники.

5. В случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, в установленном порядке проводится обязательная государственная экспертиза научно-технических программ и проектов.

Статья 15. Финансирование научной и научно-технической деятельности

1. Финансовое обеспечение научной и научно-технической деятельности основывается на множественности источников финансирования и его целевой ориентации. Финансирование этой деятельности осуществляется из федерального

бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации, за счет внебюджетных источников (собственных или привлеченных средств хозяйствующих субъектов и их объединений, а также средств заказчиков работ), из иных источников в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Ассигнования на финансирование научных исследований и разработок гражданского назначения выделяются из федерального бюджета в размере не менее 4 процентов от расходной части годового федерального бюджета*.

2. Правительство Российской Федерации организует разработку и исполнение федерального бюджета в части расходов на научные исследования и разработки, определяет порядок создания фондов для финансирования фундаментальных и прикладных исследований и разработок, утверждает распределение предусмотренных федеральным бюджетом ассигнований на эти цели между государственными заказчиками федеральных программ, федеральными органами исполнительной власти, научными организациями, государственными фондами.

3. Фундаментальные научные исследования финансируются преимущественно из федерального бюджета. С целью содействия инициативным проектам фундаментальных научных исследований, отбираемым на конкурсной основе в порядке, устанавливаемом Правительством Российской Федерации, создаются фонды поддержки научной деятельности.

4. Федеральные научно-технические программы, приоритетные прикладные научные исследования и разработки финансируются из федерального бюджета, фондов поддержки научной и научно-технической деятельности и в порядке долевого участия из средств предприятий, объединений, банков и других хозяйствующих субъектов. В порядке долевого участия могут финансироваться также научно-технические программы, сформированные и реализуемые на основе международных и межотраслевых научно-технических соглашений, научно-технические программы по созданию новой техники и технологии двойного применения.

5. Работы регионального значения финансируются из бюджетов субъектов Российской Федерации, местных бюджетов, региональных фондов поддержки научной и научно-технической деятельности и, в порядке долевого участия, из фондов предприятий, объединений, банков и других хозяйствующих субъектов.

С 18 по 21 сентября 1995 г. в Самаре проходила Всероссийская научно-практическая конференция «Региональное научно-техническое развитие и сотрудничество». Вниманию читателей предлагается обзор работы конференции, подготовленный В.Н. Алимпиевым, В.В. Ивановым (Миннауки России), Ю.Н. Юдинцевым, К.И. Плетневым (Центр «Ренатехс» при Президиуме РАН), А.И. Сухаревым (НИИ регионологии при Мордовском государственном университете), а также решение и рекомендации конференции.

РЕГИОНАЛЬНОЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И СОТРУДНИЧЕСТВО

Всероссийская научно-практическая конференция, впервые проводимая по проблемам регионального научно-технического развития и сотрудничества, была организована Министерством науки и технической политики Российской Федерации, Государственным комитетом Российской Федерации по высшему образованию, Российской академией наук и проведена при участии Комитета по вопросам науки, культуры и образования Совета Федерации, Межведомственного совета РАН и Миннауки России по региональной научно-технической политике и взаимодействию с высшей школой, администрации Самарской области и Самарского научного центра РАН.

Целью конференции стало обобщение опыта и подведение итогов трехлетней работы в указанной сфере федеральных министерств, ведомств, фондов, органов государственного управления субъектов Российской Федерации и научной общественности регионов; определение дальнейших совместных действий по региональному научно-техническому развитию и сотрудничеству.

В работе конференции приняли участие руководители аппарата Федерального Собрания и Правительства Российской Федерации, Миннауки

России, Госкомвуза России, Российской академии наук, представители органов законодательной и исполнительной власти, академической и отраслевой науки, высших учебных заведений, общественных объединений ученых из 41 субъекта Российской Федерации.

При открытии конференции с приветственным словом к ее участникам обратились председатель Правительства Самарской области **Ю.М. Логойдо** и председатель Президиума Самарского научного центра РАН, председатель Межведомственного совета РАН и Миннауки России по региональной научно-технической политике и взаимодействию с высшей школой академик **В.П.Шорин**.

На пленарном заседании были заслушаны и обсуждены следующие доклады: министра науки и технической политики Российской Федерации **Б.Г.Салтыкова** «Основные направления государственной поддержки развития научно-технической сферы»; первого заместителя председателя Государственного комитета Российской Федерации по высшему образованию **А.Н.Тихонова** «Региональная научно-техническая политика и инновационная политика высшей школы»; вице-президента Российской академии наук академика **Н.П.Лаверова** о проблемах интеграции и децентрализации в науке; президента Международной инженерной академии **Б.Г.Гусева** о деятельности академии в интересах регионов России; председателя Президиума Самарского научного центра РАН, председателя Межведомственного совета РАН и Миннауки России по региональной научно-технической политике и взаимодействию с высшей школой академика **В.П.Шорина** «О межведомственной интеграции в региональной научно-технической политике (опыт, предложения)»; начальника Управления государственного регулирования развития науки и техники Миннауки России **В.Н.Алимпиева** «Некоторые итоги работ по формированию и реализации региональной научно-технической политики»; первого заместителя председателя Сибирского отделения РАН, председателя научного совета по программе «Сибирь» академика **Н.Л.Добрецова** «Региональная научно-техническая

политика на примере программы "Сибирь"; вице-президента Российской академии наук, председателя Президиума Уральского отделения РАН академика **Г.А.Месяца** «О некоторых проблемах развития фундаментальной науки в регионах».

Основное содержание докладов, заслушанных на пленарном заседании, а также материалы, представленные рядом федеральных министерств и ведомств, правительств и администраций субъектов Российской Федерации, изложены в сборнике «Региональное научно-техническое развитие и сотрудничество. 1992–1995 годы: опыт и проблемы» (Самара, 1995), выпуск которого приурочен к данной конференции.

Дальнейшая работа конференции проходила в рамках «круглого стола», посвященного вопросам государственной и региональной научно-технической политики в современных условиях, а также заседаний тематических секций «Формирование и реализация региональной научно-технической политики», «Региональные научно-технические программы и проекты», «Создание инфраструктуры научно-технической и инновационной деятельности и поддержка малого и среднего предпринимательства в сфере науки и техники», «Информационное и кадровое обеспечение регионального научно-технического развития».

В рамках «круглого стола» были обсуждены вопросы формирования приоритетных направлений научно-технической деятельности в регионах (**Г.Ф.Федоров**, генеральный директор Ассоциации «Черноземье»; **Н.Я.Шапарев**, заместитель председателя Красноярского научного центра Сибирского отделения РАН), совершенствования механизма финансовой поддержки региональных научно-технических программ (**А.Г.Фонотов**, первый заместитель министра науки и технической политики Российской Федерации; **В.Н.Алимпиев**, начальник Управления государственного регулирования развития науки и техники Миннауки России), целесообразности формирования на базе крупных межрегиональных научно-технических программ федеральных целевых программ (**Н.Л.Добрецов**, председатель научного

совета по программе «Сибирь»). Были также затронуты вопросы собственности на результаты и продукцию, получаемые при реализации научно-технических и инновационных программ и проектов (**Д. И. Катаев**, депутат, координатор по науке и инновационной инфраструктуре Московской городской Думы) и стимулирования инновационной деятельности в производстве (**А. Б. Петровский**, ученый секретарь Санкт-Петербургского научно-координационного совета). На многочисленные вопросы присутствующих ответил министр науки и технической политики Российской Федерации **Б. Г. Салтыков**.

На заседаниях секций «Формирование и реализация региональной научно-технической политики» и «Региональные научно-технические программы и проекты» (руководители – **А. Г. Фонотов** и **В. Н. Алимпиев**) было заслушано 16 сообщений представителей науки и органов власти регионов, руководителей научных и научно-координационных структур.

Большая часть сообщений касалась вопросов формирования научно-технической политики и организации научно-технической деятельности в интересах регионов: «О научно-технической политике Республики Северная Осетия-Алания» (**А. Г. Кусраев**, президент государственного научного центра Республики Северная Осетия-Алания), «Проблемы и перспективы научно-технического развития в Приморском крае» (**Ю. Н. Кульчин**, проректор Дальневосточного государственного технического университета), «Региональные научные программы как эффективное средство решения междисциплинарных проблем оптимизации природопользования в Евро-Арктическом регионе» (**В. Т. Калинин**, председатель Президиума Кольского научного центра РАН), «Опыт разработки и реализации региональных научных и научно-технических программ Самарской области в 1993–1995 гг.» (**Г. П. Аншаков**, председатель Средневолжского регионального научно-координационного совета), «Анализ научно-технического развития области как основа и метод для разработки региональной научно-

технической политики» (**И.Л.Захаров**, главный специалист департамента образования и науки администрации Нижегородской области), «Науке – поддержку региона» (**Л.П.Карташов**, председатель Комитета по науке, высшей школе и региональной политике в области образования администрации Оренбургской области), «Региональная политика Кузбасса в научно-технической и образовательной областях» (**Т.О.Машковская**, председатель Комитета по науке, высшей школе и технической политике администрации Кемеровской области).

Характеристика приоритетных направлений региональных научно-технических программ и проектов была представлена в сообщении «Общая характеристика процесса формирования и реализации региональных научно-технических программ 1993–1995 гг.» (**Ю.Н.Юдинцев**, директор Центра «Ренатехс» при Президиуме РАН).

Проблемы конверсии научного потенциала и роль высших учебных заведений в регионе были отражены в докладах «Конверсия научного потенциала и проектно-ориентированный подход в решении комплексных задач производства» (**Ю.П.Самарин**, ректор Самарского государственного технического университета, председатель президиума Поволжского отделения Российской инженерной академии), «Организация взаимодействия вузов при реализации региональной части научно-технической программы "Конверсия и высшие технологии"» (**Д.Е.Чегодаев**, проректор Самарского государственного аэрокосмического университета), «О деятельности Уральского регионального межвузовского научно-технического Совета» (**И.В.Мурыгин**, заведующий отделом науки и высшей школы администрации Свердловской области).

Вопросы совершенствования механизма финансовой поддержки научно-технической деятельности в регионе затрагивались практически во всех перечисленных выступлениях, кроме того они обсуждались в следующих сообщениях: «Реформирование механизма финансирования из московского бюджета» (**Д.И.Катаев**, депутат, координатор по науке и инновационной инфра-

структуре Московской городской Думы), «О деятельности Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере» (**П.М. Бегиджанов**, заместитель генерального директора Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере).

Организации экспертизы региональных научно-технических программ и проектов были посвящены сообщения «Предложения по совершенствованию экспертизы региональных научно-технических программ и проектов» (**В.И. Бондаренко**, заместитель директора Центра «Ренатехс» при Президиуме РАН) и «Экспертиза и анализ региональных научно-технических программ, проектов и предложений» (**В.Л. Белоусов**, генеральный директор Республиканского исследовательского научно-консультационного центра экспертизы).

Социальные проблемы в сфере науки и образования, опыт реализации программ социальной поддержки ученых и учащейся молодежи были представлены в докладе «Наука в условиях рынка: проблемы, перспективы» (**В.М. Кравченко**, заместитель председателя Комитета по науке, учебным заведениям, социальной и молодежной политике администрации Липецкой области).

По итогам работы этих двух секций начальник Управления государственного регулирования развития науки и техники Миннауки России **В.Н. Алимпиев** провел совещание с руководителями департаментов и комитетов администраций областей, краев и правительств республик, на котором были обсуждены конкретные вопросы дальнейшей организации региональной научно-технической деятельности.

На секциях «Создание инфраструктуры научно-технической и инновационной деятельности и поддержка малого и среднего предпринимательства в сфере науки и техники» и «Информационное и кадровое обеспечение регионального научно-технического развития» (руководители **В.В. Иванов**, начальник отдела региональной научно-технической политики Миннауки России, и **А.И. Сухарев**, директор НИИ регионологии при Мордовском государственном университете, главный редактор журнала

«Регионология») было заслушано и обсуждено 12 сообщений.

Вопросам формирования в регионе научно-технической и инновационной политики были посвящены сообщения «О региональном механизме обеспечения научно-технической, инновационной и предпринимательской деятельности» (**З.Л.Дзакоев**, научный консультант государственного научного центра Республики Северная Осетия-Алания) и «Об инновационной политике Республики Татарстан» (**Р.Г.Каримов**, заместитель председателя Президиума Казанского научного центра РАН, председатель Инновационного фонда Республики Татарстан).

Наибольшее число сообщений касалось опыта формирования и состояния инфраструктуры научно-технической и инновационной деятельности в регионах: «Алтайский научно-образовательный комплекс: итоги и перспективы» (**В.Л.Миронов**, ректор Алтайского государственного университета, председатель совета Алтайского научно-образовательного комплекса), «Архангельский объединенный научный центр – новый тип организации науки» (**Ф.Н.Юдахин**, директор, первый заместитель председателя научно-координационного совета Архангельского объединенного научного центра), «Работа администрации г.Самары по созданию Поволжского технопарка "Авиатехнокон"» (**В.В.Московский**, первый заместитель главы администрации г.Самары), «Создание в регионах России инфраструктуры научно-технической и инновационной деятельности» (**К.И.Плетнев**, заместитель директора Центра «Ренатехс» при Президиуме РАН), «Опыт и проблемы становления Сургутского государственного университета Ханты-Мансийского автономного округа как центра научно-образовательного комплекса развивающегося северного региона России» (**Г.И.Назин**, ректор Сургутского государственного университета).

Работа региональных фондов была представлена в сообщениях «Об опыте организации и работы Фонда науки и технологи-ческого развития Республики Башкортостан» (**З.Г.Камалов**, заведующий отделом научно-технической политики Госкомнауки Республики Башкортостан) и «Красноярский краевой фонд науки: опыт первых лет работы» (**А.М.Франк**, директор Красноярского краевого фонда науки).

Проблемы информационного, методологического и аналитического обеспечения научно-технической

РЕШЕНИЕ**Всероссийской научно-практической конференции
«Региональное научно-техническое развитие и
сотрудничество»**

Заслушав и обсудив доклады и сообщения представителей федеральных министерств и ведомств, органов законодательной и исполнительной власти республик, краев, областей, автономных образований Российской Федерации, учреждений и организаций академической и отраслевой науки, высших учебных заведений, предпринимательских структур, общественных объединений ученых и инженерно-технических работников регионов России, ознакомившись с опытом организации регионального научно-технического развития и сотрудничества в Самарской области и других территориях страны, Всероссийская научно-практическая конференция **о т м е ч а е т** следующее.

В 1992–1995 гг. проведена большая работа по привлечению научно-технического потенциала к непосредственному решению неотложных социально-экономических проблем регионов России, созданию новых организационных структур и механизмов, требующихся для осуществления научно-технической и инновационной деятельности в условиях рыночной экономики, формированию необходимой нормативной базы.

В 75 субъектах Российской Федерации приняты и выполняются более 200 региональных научно-технических программ, включающих около 3000 отдельных проектов, в том числе такие крупные межрегиональные программы, как «Сибирь», «Урал», «Черноземье». К их финансированию привлечено свыше 15 млрд руб. из местных источников средств.

Создан и действует механизм государственной поддержки регионального научно-технического развития, основанный на долевом участии Миннауки России и Госкомвуза России в финансировании научно-технических программ и проектов регионов.

Во многих республиках, краях, областях, автономных образованиях России идет формирование рыночной инфраструктуры научно-технической и инновационной деятельности. Организованы и ведут

работу 11 региональных научно-координационных советов и 8 региональных научно-координационных центров, более 40 технопарков, инкубаторов наукоемкого бизнеса и других подобных им инновационных структур, 6 региональных научно-образовательных комплексов, свыше 50 центров новых информационных технологий, 41 представительство Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере и т.д.

Региональные аспекты государственной научно-технической политики нашли отражение в проектах законодательных актов, находящихся на рассмотрении в Федеральном Собрании Российской Федерации. Вместе с тем целый ряд крупных проблем регионального научно-технического развития и сотрудничества остается пока не решенным.

Экономические, правовые и другие условия, которые благоприятствовали бы осуществлению научно-технической и инновационной деятельности и стимулировали ее развитие, еще не созданы во многих регионах России. По-прежнему острой остается проблема нехватки средств на финансирование исследований и разработок, выполняемых для регионов научными организациями и вузами. Необходимо улучшение координации действий между различными министерствами и ведомствами, участвующими в поддержке регионального научно-технического развития. Создание инфраструктуры научно-технической и инновационной деятельности идет медленными темпами, она носит не комплексный характер и не охватывает значительную часть тех функций, которые определяют эффективность этой деятельности в условиях рыночной экономики.

С учетом состоявшегося обмена мнениями, высказанных предложений и замечаний Всероссийская научно-практическая конференция **р е ш и л а**:

1. Принять рекомендации Всероссийской научно-практической конференции по проблемам регионального научно-технического развития и сотрудничества (прилагаются).

Поручить Организационному комитету конференции довести их до сведения Федерального Собрания Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, всех заинтересованных федеральных министерств, ведомств, органов законодательной и исполнительной власти субъектов Российской Федерации, научной общественности регионов России.

2. Признать целесообразным регулярное проведение всероссийских научно-практических конференций по проблемам регионального научно-технического

РЕКОМЕНДАЦИИ

Всероссийской научно-практической конференции
«Региональное научно-техническое развитие и
сотрудничество»

В целях дальнейшего совершенствования регионального научно-технического развития и сотрудничества Всероссийская научно-практическая конференция **считает целесообразной** концентрацию усилий федеральных и региональных органов законодательной и исполнительной власти, научной общественности регионов России в 1996–1997 гг. на решении следующих основных задач:

создание в субъектах Российской Федерации инфраструктуры научно-технической и инновационной деятельности, соответствующей условиям рыночной экономики;

целенаправленное формирование субъектами Российской Федерации научно-технических программ и проектов только под решение проблем, имеющих для регионов определяющее значение в их социально-экономическом развитии, структурной перестройке ведущих отраслей производства, повышении уровня и качества жизни населения;

перевод крупных межрегиональных научно-технических программ, имеющих комплексную многоотраслевую направленность (типа программ «Сибирь», «Урал», «Черноземье»), в статус федеральных целевых программ и их финансирование в порядке и на условиях, установленных постановлением Правительства Российской Федерации от 26 июня 1995 г. № 594;

организация финансирования региональных и межрегиональных научно-технических программ, имеющих проблемно-ориентированную направленность на решение общих для ряда регионов России проблем, на долевой основе за счет средств соответствующих регионов и министерств и ведомств, отвечающих за эти проблемы в масштабе страны

в целом;

укрепление финансово-экономической основы региональных научно-технических программ и проектов, направленных на решение конкретных приоритетных проблем социально-экономического развития отдельных субъектов Российской Федерации, за счет:

– введения в бюджетах республик, краев, областей, автономных образований Российской Федерации целевых статей, предусматривающих средства на науку и содействие научно-техническому прогрессу, а также образования региональных внебюджетных фондов научно-технического развития в порядке и на условиях, аналогичных действующим для формирования отраслевых внебюджетных фондов;

– расширения практики ежегодного выделения средств федерального бюджета для поддержки ими через Миннауки России на конкурсной основе научно-технических программ и проектов, формируемых и принимаемых регионами и ассоциациями экономического взаимодействия;

привлечение средств, аккумулируемых в предпринимательских структурах (коммерческие банки, финансовые компании, инвестиционные фонды и т.д.), для финансирования практической реализации научно-технических разработок в виде освоения на производстве новых высоких технологий и выпуска современной конкурентоспособной наукоемкой продукции.

Для создания условий, обеспечивающих практическое решение перечисленных основных задач, Всероссийская научно-практическая конференция **р е к о м е н д у е т**:

ФЕДЕРАЛЬНОМУ СОБРАНИЮ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:

1. Ускорить принятие законов Российской Федерации:

– «О науке и государственной научно-технической политике», с учетом предложений, поступивших из республик, краев, областей, автономных образований России по разделам и статьям закона,

посвященным вопросам региональной научно-технической политики и разграничению предметов ведения в сфере науки между федеральными и региональными уровнями управления;

– «О служебных изобретениях, полезных моделях и промышленных образцах»;

– «О секретных изобретениях, полезных моделях и промышленных образцах»;

– «О статусе наукограда Российской Федерации».

2. Ускорить подготовку проектов законов «О порядке рассмотрения целевых федеральных программ», «О внебюджетных фондах в сферах науки, культуры и образования».

3. Предусматривать при рассмотрении и принятии новых законов Российской Федерации и внесении дополнений и уточнений в действующие законы включение законодательных норм, стимулирующих привлечение инвестиций в научно-техническую и инновационную деятельность, освоение предприятиями наукоемкой продукции.

4. При рассмотрении федерального закона Российской Федерации «О федеральном бюджете на 1996 г.»:

– предусмотреть выделение средств по статье «Фундаментальные исследования и содействие научно-техническому прогрессу» в размере не менее 4% от расходной части бюджета;

– выделить в указанной статье отдельной строкой расходы на финансовую поддержку региональных научно-технических программ и проектов.

ПРАВИТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:

5. Поручить министерствам и ведомствам Российской Федерации принимать участие в долевом финансировании региональных и межрегиональных научно-технических программ, имеющих соответствующую их деятельности проблемно-ориентированную направленность.

6. Отнести создание в субъектах Российской Федерации инфраструктуры научно-технической и инновационной деятельности к числу приоритетных направлений региональной политики государства.

7. Привлекать Межведомственный совет РАН и Миннауки России по региональной научно-технической политике и взаимодействию с высшей школой к работе Правительственной комиссии по научно-технической политике и ввести ряд членов этого совета в состав экспертно-консультативного совета указанной комиссии.

МИНИСТЕРСТВУ НАУКИ И ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ГОСУДАРСТВЕННОМУ КОМИТЕТУ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ВЫСШЕМУ ОБРАЗОВАНИЮ,
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК:

8. Провести уточнение действующих и разработку и издание новых нормативных документов, регламентирующих вопросы формирования и реализации региональной научно-технической политики.

9. Разработать совместно с заинтересованными министерствами, ведомствами и субъектами Российской Федерации механизм многостороннего долевого финансирования региональных и межрегиональных научно-технических программ, в том числе имеющих проблемно-ориентированную направленность.

10. Предусматривать при подготовке проектов постановлений и распоряжений Правительства Российской Федерации включение в них вопросов, связанных с региональным научно-техническим развитием и сотрудничеством, по которым требуется принятие решений Правительства.

11. Организовать работу по созданию и вводу в действие в 1996–1997 гг., для обеспечения координации научных исследований и разработок, постоянно актуализируемых банков данных:

- «Государственные научно-технические программы»;
- «Программы фундаментальных исследований»;
- «Научно-технические программы высшей школы»;
- «Научно-технические и инновационные программы и проекты регионов России».

Определить, не позднее IV квартала 1995 г., организации, ответственные за проведение указанной

работы.

12. Продолжить практику проведения семинаров с руководителями и ответственными работниками органов законодательной и исполнительной власти субъектов Российской Федерации по вопросам формирования и реализации региональной научно-технической политики.

13. Ввести в научно-публицистическом журнале «Регионология» специальную постоянную рубрику «Региональное научно-техническое развитие и сотрудничество».

14. Оказывать содействие созданию в республиках, краях, областях, автономных образованиях России региональных научно-координационных советов и центров, инновационных бизнес-инкубаторов, технопарков и других организационных элементов, рассматривая их при этом как будущие составные части комплексной инфраструктуры научно-технической и инновационной деятельности в регионах.

Провести в 1996–1997 гг., в качестве пилотных проектов, отработку на примере 2–3 регионов Российской Федерации моделей инфраструктуры научно-технической и инновационной деятельности.

15. Изучить опыт создания и деятельности в регионах России международных научно-технических центров (типа «открытая лаборатория») и разработать проекты документов, определяющих статус таких центров.

16. Продолжить практику заключения соглашений с субъектами Российской Федерации о взаимодействии в решении задач научно-технического развития регионов.

*МЕЖВЕДОМСТВЕННОМУ СОВЕТУ РАН И МИННАУКИ РОССИИ
ПО РЕГИОНАЛЬНОЙ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ
И ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ С ВЫСШЕЙ ШКОЛОЙ:*

17. Подготовить, с учетом состоявшейся Всероссийской научно-практической конференции, и представить в установленном порядке в федеральные органы исполнительной власти пред-

ложения по дальнейшему совершенствованию формирования, экспертизы и контроля реализации межрегиональных и региональных научно-технических программ и проектов.

18. Организовать разработку методологической базы для анализа состояния научно-технического потенциала региона и его роли и места в решении неотложных проблем социально-экономических преобразований, определения приоритетных направлений научно-технической и инновационной деятельности на местах, рассматривая это как основу для создания комплексной системы мониторинга научно-технического потенциала на федеральном и региональном уровнях.

19. Провести обобщение опыта работы региональных научно-координационных советов и центров и осуществлять дальнейшую координацию их деятельности по региональному научно-техническому развитию и сотрудничеству.

20. Регулярно рассматривать на заседаниях, в том числе выездных, вопросы состояния и результатов выполнения работ по региональным и межрегиональным научно-техническим программам и проектам, проводить систематический анализ и оценку их эффективности.

21. Продолжить издание и распространение специализированной серии «Научно-техническая и инновационная деятельность регионов России», обеспечить ежегодную публикацию в ней аналитической информации о региональных и межрегиональных научно-технических программах.

*ОРГАНАМ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ И ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ
СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:*

22. Организовать в органах исполнительной власти структурные подразделения, осуществляющие работу по формированию и реализации научно-технической политики, продолжить создание на местах инфраструктуры научно-технической и инновационной деятельности.

23. Предусматривать при подготовке и принятии законов и уставов включение соответствующих статей и разделов, устанавливающих экономические, организационные и правовые основы формирования и реализации научно-технической и инновационной политики на территории.

24. Выделять при утверждении годовых бюджетов отдельную целевую строку для финансирования

Л.П. КОРОЛЕВ

**РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПРЕДМЕТОВ ВЕДЕНИЯ
И ПОЛНОМОЧИЙ МЕЖДУ ОРГАНАМИ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЕЕ
СУБЪЕКТОВ В СФЕРЕ НАУЧНО-
ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ**

Вопросы государственного переустройства Российской Федерации являются объектом внимания, дискуссий, так как затрагивают интересы каждого российского гражданина. К первоочередным и наиболее сложным, на наш взгляд, относится вопрос о разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между федеральными органами государственной (исполнительной) власти и органами государственной (исполнительной) власти субъектов Российской Федерации. В этой области уже накоплен некоторый опыт: действуют Федеративный договор, соответствующие договоры и соглашения между Российской Федерацией и республиками Татарстан, Башкортостан, Кабардино-Балкария, Северная Осетия, Саха (Якутия), Бурятия и Удмуртия, принята концепция разграничения полномочий между федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации (май 1994 г.), подготовлен проект федерального закона «О принципах разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации». Надо полагать, что в дальнейшем этот опыт будет постоянно расширяться.

КОРОЛЕВ Леонид Павлович, главный специалист отдела региональной научно-технической политики Министерства науки и технической политики Российской Федерации, кандидат экономических наук.

Имеющиеся сложности в принятии решений в названной области объясняются прежде всего отсутствием четкой стратегии государственного строительства в России, теоретической неразработанностью этих проблем, незавершенностью формирования правовой базы переходного периода, что вынуждает учитывать соответствующие законы РСФСР и Российской Федерации, принимавшиеся в разное по условиям время. В итоге и механизм применения согласительного-договорной формы регулирования отношений властных органов по вертикали находится пока в стадии становления. Применительно к властным структурам различного иерархического уровня эта форма изначально содержит в себе правовое неравенство партнеров, так как предметом соглашения являются функции государственно-властной деятельности, юридически закрепленные за каждым из них. Кроме того, она не имеет международно-правового характера, поскольку складывается в рамках единого государства в соответствии с принципами его федеративного устройства¹. В этом случае правильнее было бы говорить об административных договорах, однако и эта форма передачи полномочий может рассматриваться, на наш взгляд, как условная, применяемая только во время переходного периода.

Когда мы говорим об учете сложившегося административно-территориального деления и правах, которыми с точки зрения этого деления пользуется каждая административно-территориальная единица, мы неминуемо попадаем в полосу большой неопределенности и серьезных противоречий между правами субъектов Российской Федерации, провозглашенными Конституцией РФ (ст.5), и правами, гарантированными части субъектов Федерации другими, ранее принятыми для иных условий и пока не отмененными, нормативными правовыми актами (например, закрепляющими административно-территориальное деление Российской Федерации, требования бюджетной классификации и др.). По какому пути пойти, чтобы избавиться от неопределенности и преодолеть сложившиеся противоречия?

Первое, что, на наш взгляд, совершенно очевидно, если руководствоваться принципом наибольшей целесообразности. Следует воздержаться от продолжения практики регулирования взаимодействия Российской Федерации с регионами на основе договоров о разграничении предметов ведения и полномочий. Второе – перевести все, что связано с государственным строительством, в плоскость научного поиска, изучения имеющегося опыта. Третье – организовать и провести локальный, а в случае необходимости масштабный, эксперимент, отобрать рациональное и перенести на другие субъекты Федерации.

Именно с этих позиций, по нашему мнению, абсолютно серьезно должны быть рассмотрены самые, казалось бы, нелепые предложения и проекты, например о создании Уральской Республики, образовании губерний, полном или частичном возвращении совнархозов или обращении к каким-то другим формам управления хозяйством в укрупненных масштабах, тем более что соответствующие нормативные правовые акты, принятые в последнее время², ответа на поставленные вопросы не дают.

Наиболее предпочтительно сегодня, по нашему мнению, регулирование взаимоотношений между федеральными и региональными органами исполнительной власти на основе соглашений по конкретным сферам деятельности. Некоторые преимущества подобной формы видятся в том, что она не является всеобъемлющей, распространяется лишь на ряд предметов ведения участвующих сторон и носит, как правило, краткосрочный характер. Последнее особенно важно при условии предстоящего принятия и вступления в действие соответствующих федеральных конституционных законов, других нормативных правовых актов общегосударственного значения. После юридического закрепления государственно-властных функций в законах надобность и в этой форме регулирования взаимодействия между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации отпадет.

Министерство науки и технической политики

Российской Федерации — один из федеральных органов исполнительной власти, обеспечивающий координацию и регулирование проводимой Правительством Российской Федерации единой государственной политики в сфере управления наукой и научным обслуживанием³, осуществляющий меры по поддержанию и развитию активной части научно-технического потенциала на территории субъектов Российской Федерации независимо от форм его собственности и находящегося в управлении органов государственной власти, коммерческих структур, органов местного самоуправления.

В настоящее время прежний отраслевой принцип работы Миннауки России с научными учреждениями и организациями через министерства и ведомства перестает быть единственным. Все более о себе заявляет принцип регионализации системы управления, выражающийся в координации и поддержке деятельности научных учреждений на отдельных территориях через правительства и администрацию субъектов Российской Федерации (долевое участие министерства в финансировании из средств федерального бюджета региональных научно-технических программ и проектов, государственных научных центров, содействие в становлении и развитии в регионах инфраструктуры научно-инновационной деятельности, координация работы федеральных фондов поддержки науки и т.д.).

Большую, чем прежде, целенаправленность и содержательность эта работа Миннауки России получает в рамках заключаемых им соглашений с администрацией субъектов Российской Федерации о сотрудничестве в области науки, научно-технической политики и инновационной деятельности. В качестве примеров таких соглашений могут быть названы Генеральное соглашение между Миннауки России и правительством Москвы (январь 1995 г.), соглашение между Миннауки России и администрацией Санкт-Петербурга (июль 1995 г.), проект подобного соглашения с администрацией Новосибирской области (сентябрь 1995 г.). В каждом из этих соглашений, рассчитанных на несколько лет, учитывается специфика научно-

технического потенциала субъекта Российской Федерации, они имеют определенную направленность, могут быть прекращены или продлены по обоюдному согласию участников. Соглашения позволяют на практике переводить в сферу совместного ведения предметы, которые, согласно Конституции Российской Федерации, являются прерогативой только министерства или только субъекта Российской Федерации, и взаимодействовать по поводу этих предметов при условии сохранения закрепленной за каждым из партнеров нормативными или законодательными правовыми актами ответственности.

Генеральное соглашение с правительством Москвы включает широкий спектр предметов и форм взаимодействия — совместную координацию проведения научно-технической политики, инновационной деятельности, реализацию научно-технических программ и проектов, в том числе поддержанной Миннауки России, Минздравмедпромом России и одобренной правительством Москвы научно-производственной программы по обеспечению в 1995–1996 гг. производства 46 важнейших лекарственных препаратов медицинского назначения на базе государственных научных центров (ГНЦ) Российской Федерации и предприятий химического профиля Москвы и Московской области. Соглашение с администрацией Санкт-Петербурга ограничивается сферой формирования и реализации научно-технической и инновационной политики, а соглашение с администрацией Новосибирской области имеет целью содействовать стимулированию спроса на научно-технические разработки и услуги новосибирских научных организаций.

Выполнение двусторонних соглашений позволяет Миннауки России, учитывая заинтересованность сторон, экспериментально отрабатывать формы федерального и регионального управления научно-инновационной деятельностью, организационно-правовой механизм, систему мероприятий по адаптации научного потенциала самых крупных (Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск и др.) и небольших научных центров страны в условиях

перехода к рыночным отношениям (возвратность финансовых средств, контрактная форма организации труда ученых, структурные преобразования и приватизация объектов научно-технической сферы, функционирование региональных внебюджетных фондов поддержки науки и техники и т.д.).

Внимательное рассмотрение поступивших в Миннауки России за последние два года договоров и соглашений показывает, что содержащиеся в них предложения часто не только не развивают и не конкретизируют отдельные положения Конституции Российской Федерации, действующего законодательства, но иногда просто не учитывают их. Детальный анализ предложений обнаруживает намерения субъектов Российской Федерации получить односторонние налоговые, таможенные и другие льготы, обосновать получение дотаций и субсидий от Правительства Российской Федерации, хотя из практики известно, что, например, налоговые льготы не являются гарантией стабильности местного бюджета и должны вводиться параллельно с поиском и реализацией новых источников пополнения бюджета.

Этот процесс, активно развивавшийся на протяжении 1993–1994 гг., в настоящее время пошел на убыль по многим причинам, в числе которых можно назвать отсутствие методологической базы, общую неготовность к подобной работе федеральных органов исполнительной власти, формальное отношение участников к выполнению обязательств по договорам и соглашениям и др. Психологически над всем этим довлеет временный характер принимаемых документов, осознание того, что затраты на их подготовку и реализацию не оправдаются, а намерения сторон останутся добрыми пожеланиями. Несомненно, практика ближайших нескольких лет внесет в эту работу определенные коррективы.

Очевидно, процедуре разграничения предметов ведения и полномочий должно предшествовать проведение углубленного анализа прав и обязанностей органов государственной власти и управления Российской Федерации в экономической и других сферах – науки, образования,

здравоохранения, культуры в зависимости от динамично меняющихся условий. То же самое необходимо делать по отношению и к органам государственной власти субъектов Российской Федерации, досконально уточняя их функции.

Недавно во исполнение упоминавшегося выше Генерального соглашения между Миннауки России и правительством Москвы подготовлен проект соглашения о дополнительном разграничении полномочий и предметов ведения в сфере управления наукой и координации научно-технической деятельности на территории Москвы. Пока это самый первый, рабочий, вариант, который будет уточняться. Однако уже сегодня можно утверждать, что в процессе его создания удалось отработать логику построения, методологию подготовки подобных документов. В чем же они заключаются?

Несколько раздвигая пределы ведения для правительства Москвы в сфере науки, стороны совместно пытаются на основе взаимной заинтересованности установить меру ответственности каждой из них за результаты научно-технической и инновационной деятельности. В данном случае предметы ведения будут следующими:

- выбор приоритетов развития и координация научно-технической политики;
- государственные научно-технические программы, государственные центры, межгосударственное (международное) сотрудничество;
- структурные преобразования и регулирование отношений собственности;
- территориальное управление наукой и кадровая политика.

Уместна постановка вопроса: что нового вносится во взаимоотношения участников данного соглашения? Покажем на примере.

В подразделе 3.3. «Международное научно-техническое сотрудничество, межгосударственные целевые программы (МЦП)» стороны впервые договариваются совместно обеспечивать координацию деятельности научных организаций Москвы по выполнению обязательств, вытекающих из МЦП и международных проектов научно-технического сотрудничества, в которых участвуют московские ученые и специалисты.

По разделу 4. «Структурные преобразования и регулирование отношений собственности» стороны намереваются совместно и тоже впервые проводить скоординированную политику структурных

В.А. ЯСТРЕБОВ

**РЕГИОН: ЭКОНОМИКО-ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ
МЕХАНИЗМ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ**

На современном этапе одной из наиболее актуальных является проблема экологической чистоты окружающей среды, сегодняшнее состояние которой вызывает тревогу не только за здоровье людей, но и за генофонд нации. К сожалению, следует сказать, что «право на благоприятную окружающую среду», закрепленное в ст.42 Конституции РФ, носит пока в основном декларативный характер. Механизм его реализации, несмотря на ряд принятых законов об охране природы, земле, недрах и др., еще не сложился.

Конституцией РФ предусматривается разделение полномочий природопользования. Так, в ведении РФ находится «установление основ» экологического развития (п.«е» ст.71), в совместном с субъектами РФ ведении – «вопросы владения, пользования и распоряжения природными ресурсами» (п.«в» ст.72), а также «природопользование; охрана окружающей среды и обеспечение экологической безопасности...» (п.«д» ст.72). Примечательно здесь то, что «совместное ведение» при интеграции прав выше- и нижестоящих подразделений государственных структур в решении многих вопросов практически всегда истолковывается в пользу вышестоящих служб либо регламентируется ими. Поэтому принятие решений населением конкретной территории, в частности по вопросам экологической безопасности, состояния окружающей среды и природопользования, носит весьма проблематичный и

ЯСТРЕБОВ Владимир Алексеевич, доцент кафедры экономики и организации производства Владимирского государственного технического университета, кандидат экономических наук.

дискуссионный характер.

Положительным шагом в совершенствовании природопользования можно считать разделение в ряде областей функций контроля (надзора) за природопользованием (областные комитеты природоохраны и департаменты экологии). Вместе с тем необходимо отметить, что это ветви одного государственного органа — Министерства экологии и природопользования РФ — с определенными функциями. Иными словами, они являются подразделениями государственной системы управления. Поэтому, несмотря на заметную природоохранную деятельность перечисленных структур в процессе решения хозяйственных проблем, еще нередко нарушается экологическая устойчивость регионов: производится недостаточно обоснованная вырубка лесов, строительство различных объектов, наносящих существенный ущерб окружающей среде.

На наш взгляд, уже созрели условия для формирования **экологического федерализма**, который мог бы включать:

- региональный принцип деления территорий в дополнение к административному;
- трехуровневую систему управления экологическими процессами: федеральный, субъектный, муниципальный;
- управление экологическими процессами на местах как доминанту в определении направлений развития общественного хозяйства региона;
- интеграционность финансирования работ по обеспечению экологической устойчивости экосистем.

Введение в законодательную систему Российской Федерации принципов экологического федерализма расширит возможности населения в плане влияния на сближение интересов и разрешение противоречий государства и территорий в вопросах природопользования и экологической устойчивости регионов.

Определенную надежду на реализацию конституционных положений о создании благоприятных экологических условий вызывают следующие правительственные документы: Федеральный закон «Об общих принципах организации местного са-

моуправления в Российской Федерации», послание Президента РФ Федеральному Собранию «О действенности государственной власти в России», доклад Председателя Правительства РФ «О реализации конституционных положений о местном самоуправлении и организации государственной власти в субъектах Российской Федерации» на всероссийском совещании, состоявшемся 17 февраля 1995 г. в Кремле. Они создают предпосылки для принятия решений по многим социально-экономическим и экологическим проблемам самим населением регионов.

Социально-экономическое развитие регионов предполагает необходимость интенсификации производства, рационального использования природных ресурсов и внедрения природоохранных мероприятий. Переход на рыночные отношения создает предпосылки для более рациональной эксплуатации ресурсов, что позволит уменьшить (стабилизировать) масштабы вторжения в природную среду при определенном объеме производства. В этом видится не только прямое влияние на окружающую среду регионов, но и косвенное — социальное. Создаются благоприятные условия для деятельности людей и сокращения потерь в смежных отраслях производства.

Взаимосвязь экономико-экологических процессов характеризуется их определенной противоречивостью. Непреложное экономическое требование производства — снижение затрат относительно природоохранных мероприятий носит обратный характер. Необходимость увеличения затрат вызывает снижение рентабельности производства, повышение цены на продукцию и ослабление ее конкурентоспособности. Это наиболее отчетливо проявляется на региональном уровне. Существующая же система стимулирования в основном направлена на активизацию производства и слабо — на решение экологических проблем.

Сложившаяся ситуация во многом определяется административным подходом к управлению экономико-экологическими процессами. Экономические методы находятся на начальной стадии развития. Наиболее ускоренно в экономическом управлении

природоохранными процессами развивается и реализуется система платежей (платежи за пользование ресурсами, за выбросы (сбросы) загрязняющих веществ и т.п.). Они стимулируют, с одной стороны, рациональное отношение природопользователя к ресурсам, с другой – деятельность административных, контролирующих и исполнительных подразделений государственных структур. Механизм многих платежей несовершенен и не способствует тому, чтобы предприятия стремились сокращать объемы загрязнения. Это происходит в основном по следующим причинам:

- незначительный удельный вес некоторых платежей в прибыли предприятий;
- субъективность в расчетах платежей;
- отсутствие методических подходов к количественному выражению экономико-экологических процессов;
- несовершенная база мониторинга;
- отсутствие единой базы взаимосвязанных показателей природопользования в системе «природа – окружающая среда – производство – распределение – потребление».

При всей сложности проблем природопользования, по нашему мнению, можно выделить следующие основные направления их решения:

- принципиальное обновление технологии производственных процессов;
- разработка системы заинтересованности внедрения предприятиями природоохранных мероприятий;
- размещение производственных мощностей в регионах при жестком соблюдении экологических норм региона;
- совершенствование системы управления природопользованием в плане превалирования региональных интересов.

Все решения по перечисленным направлениям должны быть сбалансированы с результатами деятельности предприятий, интересами работников, собственников и потребителей, выдержаны по временным этапам. При этом необходимо учитывать, что если платежи будут чрезмерно высокими, то финансовая деятельность предприятия окажется в весьма сложном положении, а при низких – не будет стимулирующего эффекта реализации природоохранных мероприятий.

В качестве определенного шага отхода от субъективного метода определения размера платежей

П. Ф. ПОТАПОВ

**ЭТНОСЫ В ЗЕРКАЛЕ
ГАЗЕТНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ**

Значительная часть информации, передаваемой газетами, журналами, радио и телевидением, поступает к реципиенту, условно говоря, «национально окрашенной». Иными словами, сведения о многих событиях в различных регионах страны связываются в представлении читателей, слушателей, зрителей с образом определенного народа, проживающего на той или иной территории.

Облик, или портрет, этноса складывается, как правило, из многих пропагандистских компонентов: интенсивности его упоминания в потоке информации; описания территории проживания; внешних характеристик представителей; повествования об их образе жизни, привычках и обычаях; информации об историческом прошлом народа, его материальных и духовных ценностях, которыми он гордится и передает из поколения в поколение. Важно и то, как показываются взаимоотношения данного этноса с другими народами, а также иные штрихи, помогающие представить облик такого многопланового явления, как этнос. Именно из этого мы будем исходить, обращаясь к деятельности республиканских газет Мордовии, Татарстана и Чувашии по пропаганде этнического образа «мы», иначе говоря, своего этнического «автопортрета».

Анализ газет, выходящих на национальных и русском языках, свидетельствует, что представители мордовского, татарского и чувашского этносов оценивают себя как «трудолюбивый», «талантливый», «музыкальный», «поющий», с богатыми историческими

ПОТАПОВ Павел Федорович, кандидат исторических наук, доцент кафедры журналистики Мордовского государственного университета.

традициями народ. «Сердечный» и «гостеприимный» — отмечают гости, приезжающие в республики Поволжья. Наряду с традиционными характеристиками подчеркивается миролюбие этих народов: «на протяжении веков они жили в мире и согласии», «истерика и экстремизм не свойственны им». Как видим, в публикациях дается положительный образ рассматриваемых народов.

Вместе с тем устами жителей республик некоторые органы печати высказываются за слом национальных стереотипов, которые сформировались в прошлые годы и которые уже давно не соответствуют действительности. Это совершенно новая ситуация, когда один народ публично защищает на страницах периодической печати честь своей республики. Газеты акцентируют внимание не нерешенных проблемах: много пишут о бедственном положении в области экологии, культуры и искусства. В условиях роста национального самосознания постоянно волнующей темой являются раздумья о судьбе национальных языков, памятников истории. Особый интерес вызывают ранние этнические процессы: народы стремятся узнать свои истоки. Отвечая на общественные потребности, каналы массовой информации республик Поволжья пытаются воссоздать «генеалогическое дерево» мордовского, татарского, чувашского народов.

Нужно отметить, что в так называемые годы застоя республиканские газеты не обращались к этим вопросам, т.е. национальный компонент специально не выделялся и облик этноса направленно не формировался. Национальное своеобразие присутствовало в публикациях лишь тогда, когда речь шла о предметах традиционной материальной культуры коренного народа, национальном искусстве и, в большей степени, о национальных писателях, поэтах, артистах, ученых. Именно в таких материалах подчеркивалась их национальная принадлежность, говорилось об их вкладе в национальную культуру.

В период всеобщего идеологического интернационализма печать активно пропагандировала общесоветское, общегосударственное единство. Это особенно было заметно в преддверии

общенациональных праздников, которые ярко и красочно освещались газетами. В них подчеркивалась многовековая дружба народов Поволжья с русским народом; отмечалось, что экономические и культурные связи мордовского, татарского и чувашского народов с русским сыграли важную роль в окончательном формировании национальных языков; привлекалось внимание читателей к якобы существовавшему в Советском Союзе «гармоничному билингвизму».

Иными словами, в еще недалекие годы прослеживалось единообразие газетных выступлений, с точки зрения рассматриваемой нами темы вся периодика была единодушна в своей пропагандистской деятельности. Тем самым народы целенаправленно изолировались от своей исторической памяти, создавались условия для манипулирования национальным самосознанием.

Исследователи этносов отмечают, что национальной психологии свойственна «известная нечеткость, неуловимость ее особенностей»¹. Очень заметно это проявляется, когда национальная идея не актуализирована. Так было в 1960–70-е гг. Сейчас же, в условиях активизации этнических процессов в регионах, четче выражаются и черты национальной психологии. При этом справедливо подчеркивается значение осознания этнической принадлежности для дальнейшего развития наций. Консолидация народа – важнейшее условие сохранения и развития его самобытной культуры, обогащения его духовной жизни.

Следует иметь в виду, что пресса не только выполняет информационную функцию, но и оказывает идейно-политическое влияние на широкую читательскую аудиторию, формирует общественное мнение. К таким публикациям можно отнести следующие: Бузакова Р. «Первый мордовский профессор» (Эрзянь правда. 1994. 23 апр.), Мосин М. «Состояние и перспективы возрождения мордовского (мокшанского и эрзянского) народа» (Эрзянь правда. 1995. 30 марта), Попов Г.Я. «Сохранить памятники культуры» (Мокшень правда. 1995. 3 авг.), «Правда и домыслы» (Сов. Татария. 1992. 14

окт.), Агеева Л. «На пути к истине» (Изв. Татарстана. 1993. 12 янв.), Шебалова Л. «О чем говорит история» (Изв. Татарстана. 1993. 10 дек.), Милютин С. «О наших национальных проблемах и национальном демократическом движении» (Сов. Чувашия. 1989. 6 сент.), Самулин А. «Жажда познания истории» (Сов. Чувашия. 1992. 16 июня), Хузангай А. «Урало-Поволжье — наша общая Родина» (Сов. Чувашия. 1993. 11 нояб.). Все эти публикации формируют национальный облик мордовского, татарского и чувашского народов и знакомят читателей со сложными процессами их этногенеза.

Интерес к этническим корням поволжских народов, к проблемам этногенеза наций может быть объяснен реакцией на многолетнее умалчивание об этом. «Социалистик Татарстан», например, организовала «круглый стол» с участием творческой интеллигенции, на котором обсуждались проблемы «белых пятен» истории татарского народа и в этой связи затрагивались вопросы происхождения и формирования татарской нации. Участники дискуссии высказали несогласие с точкой зрения официальной историографии. Материалы «круглого стола» вызвали большой интерес у читателей и предопределили появление многочисленных откликов². Таким образом, пресса помогла преодолеть односторонность в освещении вопросов истории формирования татарской нации, устаревших стереотипов.

Представляется, что идея исторического единства и общности происхождения — одна из важнейших, консолидирующих этнос. Именно знание о том, что наши предки в течение многих веков жили вместе, безусловно, важно для формирования у членов этноса образа «мы». В этом плане интересна статья А.Алешкина «Эрзяне и мокшане», которая не только знакомит читателей с жизнью далеких предков, но и указывает на историческое родство эрзян и мокшан, объясняя это общностью их корней³.

Обращаясь к историческому прошлому народов Поволжья, республиканская печать поднимает и другие вопросы: о национальной идентичности народов, названии этноса, изменении этнонима

(самоназвания).

Известно, что этноним обычно выступает одним из наиболее наглядных этнических признаков, символизируя этнос в целом⁴. Само наличие этнонима свидетельствует об осознании членами этноса их особого единства и отличия от других подобных общностей⁵. Для каждого из таких единств, больших и малых, наименование является фактором, объединяющим внутри и различающим вовне. Этнонимы нередко выражают некую характеристику называемых: содержащиеся в них оценки не всегда справедливы, но всегда исторически обусловлены. Один и тот же этнос помимо самоназвания может иметь различные наименования, которые присваиваются тому или иному народу «со стороны», представителями других этнических единиц.

Происхождение народа и его имени — явления не однозначные и не синхронные. В Татарстане и Мордовии, например, очень широко обсуждался вопрос о соответствующих этнонимах «татары» и «мордва». Дискуссия высветила новые моменты, характеризующие состояние национального самосознания. В ней участвовали все республиканские газеты, хотя освещали они эту тему по-разному. Так, «Социалистик Татарстан» (1988. 15 мая) активно пропагандировала необходимость восстановления исторического имени народа — «булгары». Газета применяла различные методы и формы, влияя преимущественно на эмоциональную сторону сознания. Появление «булгаристов» было расценено в ряде аналитических статей как реакция на деформации в области национальных отношений в предыдущие годы⁶. Все же вопрос решился в пользу этнонима «татары». Анализ поступивших в редакции газет писем показал, что в 85 % из них читатели высказываются за это наименование⁷. Газета «Советская Татария» приводит точку зрения Р.Фахрутдинова, который утверждает: «Одним из основных факторов, даже самым главным, объединяющим весь сегодняшний народ, представители которого живут на всех континентах, является его настоящий, прочно и навсегда установившийся этноним «татары». Поэтому

любые попытки отказа от этого имени, думается, наносят большой вред единству народа»⁸.

По нашему мнению, корни этого явления — отрицания исторически сложившегося этнонима — следует искать в сфере межнациональных отношений, в первую очередь в том, что названо «столкновением памяти одного народа с памятью другого»⁹.

Не менее острой была дискуссия и в печати Мордовии, в ходе которой ее участники высказывали мысль об отказе от этнонима «мордва» и замене его этнонимами «эрзя» и «мокша». Утверждалось, например, что мордовского народа вообще не существует, а есть два народа — эрзя и мокша. Вновь, как и при создании Мордовской автономной области, вносились предложения именовать республику не мордовской, а мокша-эрзянской или эрзянско-мокшанской¹⁰. Насколько основательны, аргументированны были такие заявления? Чтобы дать обстоятельный ответ на этот непростой вопрос, необходимо обратиться не только к современным тенденциям этнонационального развития мордовского народа, но и к истокам его национальной истории. В основном устами представителей творческой интеллигенции газеты отмечают следующее: «В настоящее время большинство мордвы осознает, что эрзя и мокша вместе составляют один и тот же народ — мордву. Отсюда едва ли есть необходимость создавать другое название»¹¹. «Мокшень правда» опубликовала статью Н. Чиняева «Зов предков», где говорится о появлении этнонима «мордва», восстановлении памяти мордовского народа, который сохранил свою самобытность и выжил, оказавшись между славянским и тюркско-монгольским миром, как между молотом и наковальней¹².

Процесс воздействия органов печати на сознание человека сложен и подчас противоречив. Прежде всего здесь проявляется фактор избирательного восприятия. Исследователи справедливо отмечают: «Люди отказываются воспринимать то, что явно противоречит их установкам»¹³. Пропаганда республиканскими периодическими изданиями этнонимов «булгары», «эрзя» и «мокша» является новой информацией и в значительной степени противоречит установкам большинства представителей мордовского и татарского этносов, которые самоопределяются как «мордва» и «татары».

Итак, анализ газетных публикаций республик Поволжья дает основание утверждать, что

ШУМЕЙКО В.Ф. Российские реформы и федерализм (Социально-экономические очерки). — М.: Славянский диалог, 1995. — 207 с.

Каждый, кто впервые открывает книгу В. Ф. Шумейко «Российские реформы и федерализм», не может не обратить внимание на авторские слова, предваряющие повествование. В них, на наш взгляд, выражена одна из главных идей, проходящих красной нитью через всю книгу: российский федерализм останется только «в надстроечном пространстве», если не будет дополнен федеративными отношениями «базисного» порядка, иначе говоря, если не будут созданы социально-экономические отношения, структура и содержание которых соответствовали бы именно федеративному устройству государства. При этом под экономическими основами федерализма, его экономическим механизмом автор подразумевает ни что иное, как рыночные отношения, однако считает, что эти основы и механизмы не появятся сами собой вместе с рынком. Их необходимо создавать.

Другая идея заключается в том, что становление российской государственности, развитие демократии объективно требуют переустройства России на

началах реального федерализма и осуществления региональной социально-экономической политики, отвечающей интересам всех россиян.

При проведении курса на демократические преобразования, формировании рыночных отношений нельзя игнорировать существенные различия между регионами (субъектами Российской Федерации), их многообразие, национальные традиции, культурное наследие и исторический опыт, нельзя создавать рынок любой ценой. Рыночные реформы, по твердому убеждению В. Ф. Шумейко, должны базироваться на принципах подлинного федерализма. А для этого необходимо одновременно с законодательным оформлением федеративной государственности вырабатывать экономический механизм федеративных отношений с учетом общероссийских реалий.

Элементы этого механизма, задачи построения реальной федерации на современном этапе и составляют предмет рецензируемой книги. Ее структуру и логику предопределяет подзаголовок «Социально-экономические

очерки».

Действительно, книгу В. Ф. Шумейко составляют шесть очерков, каждый из которых связан с предыдущим, но несет и особую смысловую нагрузку. Назовем их в той последовательности, в какой они даны в книге:

1. Региональная политика как слагаемое российского федерализма.

2. Бюджетный федерализм: теория и российская практика.

3. Российский федерализм и развитие отношений собственности.

4. Природопользование в России: развитие отношений собственности.

5. Российский федерализм и современная инвестиционно-структурная политика.

6. Проблемы преобразования системы территориального управления.

Свои размышления о путях решения центральных проблем российского общества В. Ф. Шумейко начинает с одной из них — формирования государственной региональной политики, основанной на принципах федерализма. С таким подходом автора, с некоторыми оговорками, которые будут изложены ниже, можно согласиться, ибо, действительно, несмотря на то, что эта проблема в последние годы вошла в разряд наиболее актуальных, до настоящего времени она так и не

получила глубокого и всестороннего раскрытия. На наш взгляд, книга В. Ф. Шумейко в определенной степени заполняет этот пробел.

Как видится автору рецензируемой книги экономика России? В его представлении это целостный рыночный организм, а его составляющие — крупные сбалансированные территориальные хозяйственные комплексы. Важнейшая задача государственной политики Российской Федерации — учитывать и согласовывать интересы федерального, регионального и местного уровней.

Огромный и пока в должной мере не используемый потенциал не только стабилизации экономики, но и демократизации российского общества заключается, по мнению автора, в повышении роли регионов в осуществлении реформ, воздействии их на все стороны общественной жизни, будь то экономические преобразования, решение национального вопроса, урегулирование социально-политических проблем и др. Государственная региональная политика Российской Федерации должна быть такой, как подчеркивает автор, чтобы, основываясь на принципах реального федерализма, превратить региональные экономические, природно-экологические и

социально-культурные особенности страны из фактора дезинтеграции, источника центробежных тенденций и разрушений в потенциальный источник развития и созидания.

Итак, в первом очерке В. Ф. Шумейко делает довольно обстоятельный разбор различных точек зрения и подходов к тому, как превратить Россию в реальное федеративное государство, формулирует основные принципы государственной региональной социально-экономической политики.

Главный вывод, к которому приходит автор рецензируемой книги, заключается в том, что если российским обществом взят курс на создание реального федеративного демократического государства, то все рыночные преобразования и децентрализацию государственного территориального управления следует проводить лишь в той мере и в той последовательности, в какой это необходимо именно для федерализации российских общественных отношений. Региональная политика федеративного государства не может быть арифметической суммой политик его отдельных регионов. Не может она оставаться и исключительно прерогативой центра. Признавая, что принципы региональной политики должны определяться на федеральном

уровне, следует иметь в виду, что действительно «работающими» они станут только тогда, когда будут учтены интересы субъектов Федерации, их многообразие.

Автор конкретизирует некоторые базовые составляющие мер, обеспечивающих реализацию интересов субъектов Российской Федерации в русле общенациональных, общероссийских интересов. Его соображения по этому направлению будут, на наш взгляд, способствовать разработке продуманной, научно обоснованной и взвешенной системы кратко-, средне- и долгосрочных мер, на которых должна строиться государственная региональная политика.

Так, в очерке, посвященном бюджетному федерализму, В. Ф. Шумейко рассматривает создание оптимальной для России системы бюджетного федерализма в качестве ключевой задачи государственного строительства и экономического реформирования и с этих позиций критически анализирует российскую теорию и практику в данной области. Он выделяет три основных признака бюджетного федерализма:

наличие законодательно установленных ограничений расходов полномочий между уровнями государственной власти; наличие законодательно установленных

разграничения доходных (и в первую очередь налоговых) полномочий;

наличие системы бюджетных трансфертов, выравнивающих вертикальный (между бюджетами различных уровней) и горизонтальный (между региональными бюджетами одного уровня) дисбаланс.

Не вызывают возражений и сформулированные автором книги основные принципы бюджетного федерализма:

– равноправие всех субъектов федерации в их финансовых отношениях с центром при необязательности единообразия этих отношений;

– разграничение сфер финансовой деятельности и ответственности между центром и субъектами федерации;

– самостоятельность бюджетов различных уровней.

Не игнорируются в книге определенные трудности, возникающие при реализации принципов бюджетного федерализма, обусловленные этапом становления этой системы в специфических условиях нашей страны. На обширном фактическом материале автор довольно подробно рассматривает такие проблемы, как распределение налоговых полномочий в системе бюджетного федерализма, расходной нагрузки на бюджеты и др., при этом особое внимание он уделяет проблемам финансовой стабилизации, формирования схемы

выравнивающих производств, различных модифицирующих коэффициентов (при использовании опыта ряда других стран).

На наш взгляд, значительный интерес вызовут у читателей книги соображения В. Ф. Шумейко о взаимосвязи процессов развития российского федерализма и отношений собственности. Если следовать логике автора, то осуществление глубоких преобразований в системе отношений собственности – важнейший элемент складывающегося механизма федеративных отношений. В связи с этим большое место в книге отводится вопросу формирования институтов собственности федеративного государства в российских условиях, что предусматривает создание системы институтов государственной (федеральной и субъектов федерации) и муниципальной собственности, адекватной федеративной структуре государства, проведение конкретных экономических и нормативно-правовых преобразований в этом направлении, их законодательное закрепление.

Не уходит автор и от острых вопросов приватизации (опять же в связи с развитием федеративных отношений), выявившихся в ходе ее практической реализации, например

формальных итогов приватизации на фоне глубокого экономического кризиса. В. Ф. Шумейко поддерживает идею о возможности принятия принципиально нового законодательного акта, на основе которого можно было бы деприватизировать (национализировать) те или иные предприятия, т.е. вернуть их в государственную собственность, особенно в тех случаях, когда приватизация была осуществлена не без участия криминального фактора.

С позиций реального федерализма (причем критически) рассматриваются в книге и социальные аспекты приватизации, в том числе формирование слоя собственников и предпринимателей, меры по государственной поддержке предпринимательства.

Интересны, хотя и не бесспорны, размышления автора рецензируемой книги о роли центра и регионов в сфере природопользования. Можно согласиться с ним в том, что за федерацией, помимо федеральной собственности на природные ресурсы как таковой, должен оставаться единый федеральный контроль за природопользованием в

целом, независимо от формы собственности на отдельные природные объекты.

Однако сомнительным представляется тезис, что нельзя признать приемлемыми предложения о предоставлении субъектам Российской Федерации преимущественного права решать вопросы реформирования собственности на природные ресурсы, в частности на землю, и что якобы нужна система жестких федеральных регуляторов и ограничителей. Нельзя согласиться и с тем, что иной подход, отличный от подхода автора, окажется пагубным для использования, сохранения и умножения земельного фонда и, как следствие, разрушительным для всего природно-ресурсного потенциала страны. На наш взгляд, в регионах лучше знают, как рационально использовать землю, какие формы собственности более эффективны с учетом своеобразия той или иной территории.

Специалистов и всех интересующихся вопросами современной инвестиционно-структурной политики, безусловно, заинтересует соответствующий раздел книги, посвященный эффективным способам мобилизации ресурсов для удовлетворения потребностей общества. В. Ф. Шумейко связывает проведение современной инвестиционно-структурной политики с развитием российского федерализма, но, на наш взгляд, эта проблема имеет и самостоятельное значение для выхода экономики России из кризиса и ее дальнейшего

ЛЫСЕНКО В. Н. От Татарстана до Чечни (становление нового российского федерализма) / Ин-т современной полити-ки. — М., 1995. — 298 с.

Книга посвящена теории и практике становления нового российского федерализма. В ней собраны наиболее интересные работы: статьи, интервью, письма, проекты документов, выступлений, заявлений, написанных и высказанных автором в последние годы по поводу развития федеративных отношений в России, разрешения межнациональных конфликтов.

Книга состоит из трех разделов. Первый посвящен общим проблемам становления российской государственности и развития федеративных отношений. Во втором разделе на примере Чечни автор анализирует борьбу двух тенденций — мирной и силовой. В третьем разделе говорится о национальной и региональной политике Республиканской партии Российской Федерации (РПРФ), которая, по мнению автора, является одной из немногих общероссийских партий, имеющих развернутую программу по проблемам федерализма и развития межнациональных отношений.

В.Н. Лысенко справедливо отмечает, что в условиях нарастающей интеграции коренные политические и

социально-экономические преобразования в России сопровождаются ростом национального самосознания, а при определенных условиях — обострением межнациональных отношений, доходящим до вооруженных конфликтов. Пожар межнациональных столкновений, бушевавший до недавнего времени у рубежей России, теперь перекинулся на Северный Кавказ. А ведь Россия в течение многих десятилетий считалась оплотом стабильности и прочности в сфере межнациональных отношений. Теперь современную ситуацию, в частности, на Северном Кавказе автор характеризует как этнополитический кризис.

В.Н. Лысенко подробно останавливается на чеченской проблеме как центре всех противоречий в этом регионе. Только время и терпение, по мнению автора, могут привести к разрешению чеченского кризиса мирным путем.

Говоря о проблемах национальной политики Российского государства, автор делает попытку показать роль и место национального вопроса в жизни многонациональной страны.

Действительно, современная национальная политика — одна из важнейших составных частей общей концепции перехода от унитарного государства к федеративному. В книге обосновывается мысль о том, что успех перестроечных процессов и экономических реформ в нашей стране зависит в большей мере от того, насколько серьезно мы будем заниматься вопросами межнациональных отношений, развития и совершенствования Федерации.

В книге приводятся официальные документы — заявления политсовета РПРФ, в которых дается оценка национальной политики на Северном Кавказе, в частности в Чечне. Автор отмечает принципиальную позицию РПРФ, выступающей против каких-либо попыток военного решения чеченской проблемы, и призывает народы России, в частности Северного Кавказа, не вмешиваться во внутренние дела Чеченской Республики, способствовать поиску мирного политического пути разрешения кризиса.

В.Н. Лысенко подробно останавливается на причинах углубления чеченского кризиса и перспективах развития политической ситуации в России. «Партия войны», отмечает автор, втянула страну в длительный и изнуряющий военный конфликт на своей же территории и любой исход

военных действий в Чечне приведет не к усилению, а к ослаблению Российского государства. Отрицательное отношение большинства населения России к военным действиям в Чечне, негативная реакция Совета Федерации и многих субъектов Федерации на силовые действия, всплеск националистических, сепаратистских сил во многих регионах страны — это реальная угроза распада Российского государства. Кроме того, по мнению В. Лысенко, «чеченский кризис» нанес удар по интегративным тенденциям в СНГ, международному престижу Российской Федерации как демократического государства, он стремительно углубляет разрыв между властью и обществом, втягивая страну в жесткий авторитарный режим, приводя к сворачиванию демократических институтов, дальнейшему ослаблению представительной власти, углублению кризиса политического лидерства, усилению крайних милитаристских и националистических сил.

Автор считает, что в сложившейся ситуации война не только ухудшает положение в самой Чечне, но и детерминирует опасные процессы по всей Российской Федерации. В связи с этим В. Лысенко предлагает несколько вариантов решения затянувшегося политического кризиса в Чечне. Наиболее предпочтительным, по его

мнению, является проект поэтапного урегулирования чеченского кризиса, который должен быть принят на конференции «Мирная инициатива на Кавказе». Он предусматривает: прекращение боевых действий и переход к мирному урегулированию конфликта; проведение внутричеченских переговоров и создание в Чечне временных органов власти и самоуправления; налаживание нормальной жизни людей; подготовка и проведение свободных выборов в Чечне; определение статуса Чеченской Республики в составе Российской Федерации.

Далее автор подробно останавливается на вопросах национальной и региональной политики Республиканской партии Российской Федерации. В программе РПРФ отмечается, что партия будет стремиться к восстановлению авторитета суверенной России при уважении суверенитета входящих в нее республик и достижению гражданского и межнационального согласия в стране; она предлагает путь не конфронтации, а политического диалога, разумных компромиссов; превратить неизбежное столкновение интересов

социальных групп из рукопашной в цивилизованную борьбу умов.

Исходя из этого, автор считает, что основополагающими принципами взаимоотношений между народами в обществе являются право нации на самоопределение и суверенитет, а также их равноправие независимо от численности. Российская Федерация объединяет национально-территориальные и региональные образования на принципах равноправия, самоопределения и свободного выбора путей и способов социально-экономического, политико-правового и национально-культурного развития. Автор подчеркивает, что главная цель РПРФ – создание в России демократического гражданского общества, воплощающего в себе основные общечеловеческие ценности: гуманизм, свободу, равноправие, социальное согласие и социальную защищенность.

В заключение В. Лысенко пишет о необходимости разработки новой программы РПРФ, ее важнейшей составной части – подпрограммы под названием «Новый федерализм». Федерализм, по мнению автора, для России является базовым принципом самоорганизации ее общественной жизни, тем механизмом самонастройки, без которого все преобразования и реформы обречены на провал. Всякое федеративное государство, хотя и состоит из отдельных субъектов, но представляет собой единое, целостное государство, а отнюдь не является формой объединения самостоятельных государств.

**ВСЕРОССИЙСКИЙ КОНГРЕСС
ЭТНОГРАФОВ
И АНТРОПОЛОГОВ**

29 мая — 2 июня 1995 г. вблизи Рязани (д. Выползово) проходил Первый конгресс этнографов и антропологов России. Его организаторы — Институт этнологии и антропологии имени Н.Н.Миклухо-Маклая Российской академии наук и Рязанский областной научно-методический центр народного творчества. В работе конгресса участвовали представители 35 городов России, ближнего и дальнего зарубежья.

С приветствием к участникам конгресса обратился глава администрации Рязанской области Г.К.Меркулов. С основным докладом «Состояние и перспективы российской этнологии» выступил директор Института этнологии и антропологии РАН доктор исторических наук, профессор В.А.Тишков.

Член-корреспондент РАН С.А.Арутюнов посвятил свое выступление проблемам преподавания дисциплин этнологического цикла в школах и вузах России. Он, в частности, отметил, что в школах и вузах страны вводятся новые предметы «Отечественноеведение», «Краеведение» и др. В ближайшее время будет издано несколько учебников и учебных пособий, адресованных учащимся школ и студентам вузов. Одним из них станет

учебник по этнологии, подготовленный кафедрой этнологии МГУ им. М.В.Ломоносова. Вскоре выйдет в свет 3-томное учебное пособие «Человек и общество». Запланирован выпуск школьного учебника по этнографии.

Директор Рязанского областного центра народного творчества, главный редактор журнала «Рязанский этнографический вестник» В.В.Коростылев рассказал о подготовке к изданию Рязанской этнографической энциклопедии. В Рязани уже издано 8 книг по этнографии Мещерского края, повествующих о рязанском традиционном народном костюме, музыкальном фольклоре Рязанской области, рязанской глиняной игрушке и др.

Заведующий кафедрой этнографии и археологии Казанского государственного университета профессор Е.П.Бусыгин поделился опытом организации и проведения этнографических экспедиций. В 1995 г. этнографы Казани провели 50-ю экспедицию. Их маршруты проходили по районам Татарии, республикам и областям Среднего Поволжья, по просторам Сибири и других регионов страны. По мнению Е.П.Бусыгина, Среднее Поволжье — один из интереснейших в этнографическом отношении регионов России. В настоящее время этнографы Казанского университета

занимаются изучением русского населения Среднего Поволжья.

Доктор исторических наук, профессор М.Н.Губогло проанализировал состояние межнациональных отношений в различных регионах России. Он подчеркнул, что эта проблема — одно из важнейших направлений научных исследований, проводимых Институтом этнологии и антропологии РАН. Им издано 28 томов трудов о национальном движении в России.

На конгрессе работало 5 секций. На секции «Традиции и новации в этнической культуре» обсуждались вопросы этнографии русского народа, народов Сибири, Поволжья, Средней Азии и Кавказа, теория этноса и этносознания. Секция «Проблемы этнографического музееведения» была посвящена вопросам материальной культуры и музееведения. На секции «Государственная политика и социальная антропология» анализировались вопросы государственной национальной политики, этнополитическая ситуация в России, а также проблемы национального самосознания. Секция «Междисциплинарные исследования в этнологии и антропологии» была посвящена вопросам этнографических исследований, этноконфессиональным проблемам, а также вопросам методики исследований. На секции «Антропология» обсуждались общие проблемы антропологии, вопросы антропологии финно-угорских народов, а также эволюции человека. Острая дискуссия развернулась

ФОРУМ ГЕОГРАФОВ РОССИИ

21–24 августа 1995 г. в Санкт-Петербурге состоялся X съезд Русского географического общества (РГО), приуроченный к 150-летию его основания. Заседания проходили в Таврическом дворце. Съезд открыл один из старейших членов общества академик А.В. Даринский.

В адрес съезда поступили поздравления от Президента России Б.Н. Ельцина, Государственной Думы, патриарха Московского и всея Руси Алексия II, митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна, президента Российской академии наук Ю.С. Осипова, космонавтов. Делегатов и гостей съезда приветствовали мэр Санкт-Петербурга А.А. Собчак, дважды Герой Советского Союза летчик-космонавт, ректор Московского государственного университета геодезии и картографии В.П. Савиных и др. В работе съезда участвовали географы из 20 стран дальнего зарубежья (США, Германия, Франция, Великобритания, Китай, Болгария, Сербия, Черногория и др.), а также из Белоруссии, Молдавии, Грузии и Украины.

Об огромном вкладе российских ученых и мореплавателей в изучение различных регионов земного шара, о высоком международном авторитете географической науки

говорили генеральный секретарь Международного географического союза, генеральный секретарь Международного совета социальных наук, президент Лондонского королевского географического общества, ученые Германии, Болгарии, Сербии и других стран.

С юбилейным докладом выступил и.о. президента РГО профессор С.В. Лавров. Он охарактеризовал основные этапы деятельности общества. Когда-то оно занималось «возделыванием географии России» и сопредельных стран и прославилось многочисленными экспедициями в Сибирь, на Кавказ, в Азию и на Новую Гвинею, активно вело исследование русского Севера и просторов Мирового океана. В последнее время приоритетными стали исследования в области геоэкологии и региональной политики страны.

Директор института географии РАН академик В.М. Котляков выступил с докладом «Мировой кризис конца XX века и географическая наука».

Большой интерес вызвал доклад члена Президентского Совета, кандидата географических наук Л.В. Смирнягина «Роль географических исследований в формировании государственной региональной политики России». Он проанализировал изменения в экономике

России за последние годы. В частности, было обращено внимание на тот факт, что в 1994 г. 62 % валового внутреннего продукта страны произведено в негосударственном секторе экономики. К сожалению, географы с трудом привыкают к тому, что условия в стране изменились. Л.В. Смирнягин посетовал на недостаток специалистов по политической географии. Дело в том, что некоторым научным направлениям и школам был наклеен ярлык «буржуазная лженаука» и из вузовских программ они были исключены. Сейчас остро ощущается потребность в таких специалистах. В плохом состоянии и региональная география России. Докладчик остановился также на проблеме взаимодействия центра и регионов. Ряд республик, краев и областей высказывают претензии в адрес центра, которые в общем вполне правомерны, так как в Москве сконцентрировано более 70 % финансовых средств страны. Поэтому в такой ситуации говорить о самостоятельности субъектов Федерации несерьезно.

На съезде обсуждались вопросы географического образования разных уровней, международного сотрудничества, геополитические, геоэкономические, социально-демографические, геоэкологические и многие другие проблемы современности. В частности, подверглась критике концепция устойчивого экологического развития страны. Переносить автоматически эту концепцию на территорию России

КУЛЬТУРА, НРАВСТВЕННОСТЬ И ЭКОНОМИКА

С 18 по 20 сентября 1995 г. в Ульяновске на базе Ульяновского государственного технического университета состоялась первая Всероссийская конференция «Культура, нравственность и экономика», организаторами которой выступили Российская академия наук, Российская Комиссия по делам ЮНЕСКО, Государственный комитет Российской Федерации по высшему образованию, Торгово-промышленная палата Российской Федерации, администрация Ульяновской области и Ульяновский государственный технический университет.

В конференции приняло участие свыше 250 специалистов различного профиля из более чем 30 регионов России, а также многие известные в стране и за рубежом ученые, общественные деятели, представители министерств, руководство администрации Ульяновской области и представители администрации регионов, руководители предприятий и т.п. На конференции выступили академик РАН Л.И. Абалкин, митрополит Волоколамский и Юрьевский Питирим, член-корреспондент РАН А.И. Татаркин и др. В адрес конференции поступили приветственные послания от министров, глав администрации регионов, известных ученых, общественно-политических и религиозных деятелей.

Итогом конференции явилось принятие на заключительном пленарном

ОБРАЩЕНИЕ К РОССИЙСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ, ОРГАНАМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И МЕСТНОЙ ВЛАСТИ, принятое участниками Первой всероссийской конференции «Культура, нравственность и экономика» (Ульяновск, 18–20 сентября 1995 г.)

В связи с растущей в среде научной и культурной общественности России тревогой по поводу складывающихся грозных тенденций нарастания системного кризиса в стране, затрагивающего все сферы жизни российского общества и перерастающего в катастрофу образования, культуры, семьи, духовной сферы и нравственности, экономического базиса жизни российского общества, наконец, среды обитания человека, в городе Ульяновске состоялась Первая всероссийская конференция «Культура, нравственность и экономика».

Острота этих тенденций для России находит подтверждение в постановках проблем, содержащихся в последних акциях и документах ООН и ЮНЕСКО, в частности, в программе «Всемирного десятилетия развития культуры», в документах и решениях конференции ООН в Рио-де-Жанейро (июнь 1992 г.) по окружающей среде и развитию, а также в

материалах Всероссийского съезда по охране природы (июнь 1995г.).

Мы, участники Первой всероссийской конференции «Культура, нравственность и экономика», ученые, деятели образования и культуры, работники здравоохранения, промышленного, сельскохозяйственного производства и социальной сферы, предприниматели, экономисты и юристы, представители регионального и местного управления, общественно-политические и религиозные деятели из многочисленных регионов Российского государства, в сложное для Отечества время собрались в Ульяновске, чтобы коллективно осмыслить сложившуюся социально-экономическую, социально-культурную и экологическую ситуацию в России во взаимосвязи; усугубляющийся духовный и семейный кризис, кризис в сфере образования, культуры и науки; единство культуры, нравственности и экономики как определяющей сущности и базиса реформирования России в направлении ее вывода из нынешнего духовно-культурного, социально-экономического и экологического критического состояния.

Мы констатируем, что практически ни в одном из общегосударственных российских документов, ни в одной из предложенных в стране программ не находит

отражения необходимость перехода страны к гармоничному социоприродному развитию, так же как не находят отражения и программы «Всемирного десятилетия развития культуры»;

отсутствует социальная направленность реформ, проводимых в России;

складываются угрожающие тенденции разрушения образовательной, научной и культурной инфраструктур, при которых лишаются смысла провозглашаемые социально-экономические цели реформ, ставится под сомнение будущее России в XXI веке.

Сегодня в науке, в интеллектуальной среде, в практике накоплены и не востребованы знания и информация, демонстрирующие критическое состояние российского государства в результате депопуляции населения России, резкого падения культуры, духовности, нравственности, физических и психических качественных характеристик личности, образовательного и интеллектуального уровня общества; демографических деформаций и генетических изменений в нем; неадаптируемости его к современным направлениям научно-технического прогресса, наконец, ускоряющегося разрушения экономического потенциала.

Мы считаем, что совокупность этих тенденций является и причиной и следствием невероятного

расширения масштабов безнравственности в самом хозяйствовании и, в конечном счете, обуславливает происходящий социально-экономический регресс, регресс генофонда российской нации.

Все это свидетельствует о том, что существующий образ жизни, складывающийся способ производства, характер управления, общественно-политическая организация в России препятствуют нормальной жизнедеятельности российского народа и существенно ослабляют российскую государственность.

Ни одна из ныне существующих в мире моделей развития, базирующихся на принципах «экономизма» и «технизма», не способна в будущем обеспечить прогресс и процветание конкретному государству, региону, общине и решать стоящие перед ними актуальные современные проблемы, в частности, создания новых образовательных систем; поиска новых форм распределения благ и обеспечения социального равенства; разработки и реализации новой концепции жизнедеятельности на базе экономии ресурсов; обеспечения биологического, экономического, культурного многообразия и т.п.

Сегодня в мире понимание образования и культуры отождествляется с образом жизни и духовностью

общества, поскольку образование и культура являются социальными регуляторами и важнейшими источниками развития. Поэтому любой проект социально-экономического развития, не учитывающий сбалансированно образование, естественную и культурную среду, менталитет народа, обречен на провал.

Мы убеждены, что затормозить, а затем начать устранять сложившиеся регрессивные тенденции возможно только при коренном изменении приоритетов в социально-государственной политике, с максимальной мобилизацией творческого и духовного потенциала человека. В первую очередь государственные экономические и социальные приоритеты должны быть сориентированы на семью и воспитание детей, науку, образование, организацию цивилизованной сферы досуга.

Без эффективного осуществления образовательных и культурных прав для каждого человека и отдельных разнообразных социокультурных групп и общин, без массовой поддержки в государстве и обществе процессов формирования высокой нравственности и духовности невозможна подлинная демократия, в том числе невозможно межнациональное взаимодействие и сотрудничество; невозможны

экономическое развитие и экологическая стабильность, невозможно обеспечение качества окружающей среды обитания, а следовательно, недостижимо и социальное процветание российского общества.

Только на основе таких подходов, в рамках рыночного развития, в России станет реальностью общественный прогресс, для осуществления которого, как мы считаем, необходимы:

установление и законодательное обеспечение сбалансированности между всеми формами собственности, с утверждением прав как общественной, так и частной собственности на землю и недра;

восстановление плановых механизмов регулирования социально-экономического развития страны на основе научного прогнозирования;

восстановление крупного корпоративного производства с одновременным стимулированием развития малого производительного предпринимательства;

создание системы управления национальными ресурсами, включая управление развитием развитием интеллектуальных ресурсов России;

глубокая корректировка стратегии конверсионной политики;

проведение протекционистской политики по отношению к отечественному промышленному и сельскохозяйственному производству;

обеспечение гласности принимаемых политических, экономических, социальных, экологических решений на стадиях их подготовки как

РЕШЕНИЕ
Первой всероссийской
конференции «Культура,
нравственность и
экономика»
(Ульяновск, 18–20 сентября
1995 г.)

Участники конференции, проведя коллективный анализ современной ситуации в России, обсудив тенденции и процессы совершенствования организации и управления в сферах экономики, науки, образования, культуры во взаимосвязи с производственной и социальной инфраструктурой, считают необходимым наметить ряд кардинальных проблем, требующих в ближайшей перспективе серьезной постановки и поиска эффективных способов их решения, а именно:

разработка ключевых аспектов взаимоотношения культуры, образования, науки, экономики и критериев нравственности;

разработка современной концепции развития культуры, органично связанной с моделью будущего развития общества;

разработка современных способов управления, адекватных сущностным особенностям развития российского общества;

формирование социокультурного пространства, обеспечивающего жизнедеятельность человека по достойным стандартам качества жизни;

преодоление непонимания между различными социальными группами и выработка нового мышления, отражающего широкомасштабное и глубокое видение реальности;

организация социального партнерства, межпрофессионального сотрудничества, взаимодействия с учетом интересов всех социокультурных групп и слоев населения;

разработка концепции экологизации и жизнедеятельности с построением новых отношений человека с природой, базирующихся на принципиально иных, биосферных, принципах;

подготовка для современной экономики новых кадров, профессионалов новой культуры и совершенной нравственности.

Основываясь на комплексе поставленных проблем, а также задач и вопросов, нашедших отражение на заседаниях конференции, ее участники решили:

1. Оргкомитету конференции провести необходимую информационно-аналитическую работу по обработке ее результатов, подготовить и издать представленные на ней материалы, организовать рассылку материалов участникам конференции и заинтересованным организациям.

2. Считать необходимым преобразовать настоящую конференцию в постоянно

действующий российский форум «Культура, экономика, развитие России», ориентированный на содействие, координацию, интеллектуальное обеспечение научно-практических действий по решению социально-культурно-экономических проблем российского общества, рассмотренных на конференции.

Оргкомитету конференции от имени ее участников обратиться в Президиум РАН, Минэкономики России, Миннауки России, Минтруда России, Госкомвуз России, администрацию Ульяновской области с просьбой выступить соучредителями форума.

3. В целях обеспечения последующей эффективной работы форума просить Президиум РАН, Минэкономики и Госкомвуз России на базе Института экономики РАН, Высшей школы экономики Минэкономики России и Ульяновского государственного технического университета создать Проблемный совет форума с соответствующей разработкой и утверждением необходимых нормативных документов по его деятельности.

Просить руководителей указанных научных и учебных организаций решить вопросы размещения постоянно функционирующего штаба форума и организации его деятельности.

4. Проблемному совету форума «Культура, экономика, развитие России» рекомендовать в сжатые сроки разработать перспективную программу деятельности форума на 1996–1998 гг. с учетом имеющихся программ в регионах.

**ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ
СТРУКТУРЫ ПОСТСОВЕТСКОГО
ОБЩЕСТВА: ТЕНДЕНЦИИ И
ПЕРСПЕКТИВЫ**

4–6 октября 1995 г. в Вологде проходила международная научно-практическая конференция «Трансформация социальной структуры постсоветского общества: тенденции и перспективы». Ее организаторами выступили Всероссийское научное общество социологов и демографов, Институт социально-политических исследований РАН, администрация Вологодской области.

Пленарное заседание открыл член-корреспондент РАН М.Н.Руткевич. Он сказал, что задачами конференции являются анализ изменения социальной структуры общества и выявление объективных и субъективных факторов этого процесса.

Профессор В.И.Староверов в своем докладе проанализировал основные тенденции трансформации социостратификационной структуры современного российского общества. Охарактеризовав кризисные явления в экономической и социальной сферах, докладчик отметил, что их причины – в ошибочной стратегии проведения политики реформ. Российское общество постепенно трансформируется в классическое буржуазное, но это происхо-

дит на фоне нарастания социальной напряженности. Дальнейшее развитие ситуации определяется как объективными, так и субъективными факторами и зависит, в частности, от готовности всех политических сил вести цивилизованный диалог, от благоразумия руководителей государства. По мнению докладчика, размежевание внутри страт российского общества неизбежно и это приведет к еще большему усилению социальной напряженности.

С докладом «Социальная поляризация и проблема среднего класса» выступил член-корреспондент РАН М.Н.Руткевич. «Социальная поляризация» – общеполитическая категория, означающая растягивание массы однородных элементов к полюсам. Этот термин наиболее точно характеризует процессы, происходящие в современном российском обществе. Проанализировав социальную структуру электората, М.Н.Руткевич выделил следующие социальные слои: крупная (крупные государственные чиновники, руководители коммерческих банков, фондов, люди, вышедшие из теневой экономики «застойного» периода), средняя (торговцы, предприниматели, руководители фирм и т.д.) и мелкая (частнопрактикующие врачи, юристы, чиновники среднего ранга, преуспевающие

фермеры и т.д.) буржуазия. Низший слой, находящийся на грани нищеты, составляют работники бюджетной сферы, пенсионеры. И, наконец, на дне общества – представители маргинальных слоев населения.

Активно идет процесс социального расслоения и внутри социальных групп. Например, люди, занятые в машиностроении, получают в среднем 200 тыс. руб. в месяц, а работающие на частных предприятиях – до 2 млн руб.

«Средний класс» также общенаучный термин, который трактуется в двух различных смыслах. Если исходить из статистики доходов, то это понятие имеет право на существование: в советском обществе средний класс составлял большинство. Основой его стабильности было то, что люди имели жилье, возможность приобрести предметы длительного пользования, поехать на отдых и т.д. Социальные полюсы были незначительны. Понятие «средний класс» можно рассматривать и сквозь призму категорий «капитал» и «труд». Тогда на одном полюсе будут находиться люди, имеющие капитал (капиталисты), на другом – не имеющие его (наемные рабочие). Что же касается среднего класса, то к концу XIX в., когда социальная структура все более дифференцировалась, под ним стали пониматься менеджеры,

служащие, работники умственного труда, но буржуазия по уровню доходов никогда не относилась к среднему классу. Сегодня некоторые политики и ученые пытаются упорно зачислить буржуазию в средний класс. По мнению М.Н.Руткевича, это объясняется тем, что образ «сытого» буржуа не является привлекательным в глазах общественного мнения и поэтому предпринимаются попытки подменить понятие «буржуазия» понятием «средний класс». В этой связи докладчик призвал ученых более точно и осторожно пользоваться научной терминологией.

Главный редактор журнала «Социологические исследования» Ж.Т.Тощенко остановился на проблемах межнациональных отношений и, в частности, обратил внимание на такое явление, как диаспора. С 1991 г. наблюдается рост желания людей идентифицировать себя с нацией, искать своего рода «этническое убежище» от социальных и экономических потрясений. Именно в этот период пришли в движение огромные миграционные потоки, носящие ярко выраженный этнический характер.

Диаспора – совокупность людей, обладающая определенными организационными признаками и имеющая элемент самоорганизации. Для нее характерны особые экономические приоритеты и политические цели,

устойчивые интересы, направленные на сохранение своей национальной самобытности. Диаспора как социальное явление требует пристального внимания и изучения.

Доктор исторических наук Е.В.Астахова (Харьков) обратила внимание на тяжелейший кризис, переживаемый украинской интеллигенцией. Сегодня среди абсолютного большинства специалистов – настроения подавленности и неуверенности. Интеллигенцию критикуют за гипертрофированное отношение к власти: она или «бежит» от нее или стремится к ней. Между тем от интеллигенции требуется кропотливая, длительная культурная и просветительная работа. Идеалами должны стать не различные «измы», а политические и экономические свободы.

В условиях, когда происходит отбор наиболее приспособленных к рынку структур, бюджетная сфера находится в самом тяжелом положении. В связи с этим в среде интеллигенции, прежде всего научной, получила распространение внешняя и внутренняя эмиграция. Тысячи харьковских ученых покинули Украину или ушли в другие сферы деятельности, 84% опрошенных студентов выразили желание уехать из страны. В последнее время наметилась тенденция эмиграции научных кадров в Россию.

Как неутешительный итог прозвучали слова докладчика о том, что колоссальная научно-техническая мощь Харькова, других научных центров Украины разваливается.

Доктор социологических наук В.И.Чупров (Москва) в докладе «Условия и факторы направленного формирования обновленной социальной структуры» обратился к проблеме интеграции российской молодежи в социальную структуру общества и познакомил участников конференции с данными социологических исследований. Одной из главных проблем, по мнению докладчика, является отчуждение молодежи от сферы труда, что привело к формированию своеобразной трудовой этики, отличительная черта которой – приоритетная ориентация на достижение материальных ценностей любыми путями. По убеждению В. И. Чупрова, сегодня крайне необходимо формирование государственной и региональной молодежной политики, цель которой состоит в раскрытии инновационного потенциала молодого поколения.

С опытом оценки социально-экономической ситуации в Вологодской области и результатами социологических исследований познакомил участников конференции директор Вологодского научного координационного центра

В.А.Ильин. Он отметил, что за последние годы центр накопил большую базу данных об уровне и качестве жизни населения, об экономической, социальной и политической ситуации в области. Центр занимается анализом статистических данных о развитии производственной и социальной сферы, проводит анкетирование и экспертные опросы. В.А.Ильин призвал к укреплению сотрудничества между социологическими организациями России.

Член-корреспондент РАН Ю.Р.Яновский в докладе «Социально-культурная стратификация как одна из основных тенденций трансформации социальной структуры постсоветского общества» особое внимание обратил на социокультурные явления, определяющие современное состояние российского общества. Отметив, что главная угроза сегодня — исчезновение духовности, выступающий обратился к наследию русских философов, в трудах которых отражены не только специфика российской цивилизации, но и элементы научного предвидения путей ее развития. Сегодня мы становимся свидетелями экспансии в Россию ценностей западной модели развития, в частности, ценностей западного христианства с их ярко выраженным прагматизмом, рационализмом. Однако Россия — не только европейская, но и азиатская держава. В связи с этим необходимо осмысление идей, заложенных в православии, исламе, буддизме, их роли и места в духовной жизни и государственном строи-

М. М. БАХТИН И ГУМАНИТАРНОЕ МЫШЛЕНИЕ НА ПОРОГЕ XXI ВЕКА

25–27 октября 1995 г. в Мордовском государственном университете состоялись III Саранские международные Бахтинские чтения «М. М. Бахтин и гуманитарное мышление на пороге XXI века», посвященные 100-летию со дня рождения выдающегося мыслителя, имя которого известно во всем мире и неразрывно связано с Мордовией двадцатипятилетним периодом жизни и творчества. Организаторами чтений выступили Государственный комитет Российской Федерации по высшему образованию, Мордовский государственный университет и Институт философии РАН. В чтениях участвовали бахтиноведы из России, ближнего (Казахстан, Латвия) и дальнего (Австрия, Германия, Китай, Турция, Франция) зарубежья.

Пленарное заседание открыл ректор Мордовского государственного университета профессор Н. П. Макаркин, который пожелал всем участникам плодотворной работы и творческого общения. С докладом «Жизнь и творческая деятельность Михаила Бахтина в Саранске» выступил известный литературовед доктор филологических наук, профессор С. С. Конкин. В заключение он сказал, что местонахождение не менее

10 работ ученого остается пока неизвестным и хочется верить, что в этом отношении еще будут предприняты какие-либо шаги. Кроме того, он призвал ученых Мордовии дописать недостающие страницы в изучении саранского периода жизни Бахтина.

Далее слово было предоставлено профессору педагогического университета из Нанкина Чжану Цзе. Он рассказал об изучении в Китае наследия Бахтина, прежде всего как литературоведа, которое началось в 1982 г., когда в журнале «Мировая литература» появился перевод одной из глав его монографии «Проблемы поэтики Достоевского». О популярности идей Бахтина в Китае говорит тот факт, что в 1994 г. в Пекине состоялась I Всекитайская научная конференция по бахтиноведению.

Профессор Ближневосточного технического университета Ахмет Инам (Турция) в своем выступлении сказал, что приехал в Саранск с целью «соприкоснуться» с Бахтиным, которого считает своим духовным учителем. Он развил мысль Бахтина о том, что познать самого себя можно только через понимание другого.

С взволнованным интересом прослушал зал фрагмент воспоминаний Бахтина об Александре Влоке, чтение

Михаилом Михайловичем стихотворений. Уникальный документ — запись бесед с Бахтиным известного литературоведа В. Д. Дувакина, сделанную в 1973 г., передала в дар первому в России музею ученого, открытому в Мордовском государственном университете, В. Ф. Тейдер, зав. отделом фонодокументов Московского государственного университета.

В рамках симпозиумов оживленное обсуждение вызвали доклады профессора Р. А. Александровой (Саранск), затронувшей вопрос об отношении Бахтина к религиозно-нравственной проблематике; доктора философии Латвийского университета Е. М. Целмы, трактовавшей философию ответственности Бахтина, а также немецкого ученого Кл. Фридриха, проанализировавшего ранние философские работы Бахтина.

На конференции работало четыре секции. На секции «Литературоведение и лингвистика» профессор В. В. Эйдинова из Екатеринбурга в докладе «Идеи М. М. Бахтина и русская проза 20–30-х гг.» показала прогностический характер идей Бахтина, который работал в контексте «рубежной» литературы 20–30-х гг., испытывая ее непосредственное воздействие и улавливая направления развития обновленной, авангардной литературы. Кандидат филологических

наук О. Е. Осовский (Саранск) посвятил свое выступление слову как о б ъ е к т у литературоведческого и культурологического исследования в научной концепции Бахтина. Профессор Н. Л. Васильев (Саранск) в своем докладе, посвященном лингвистическим идеям мыслителя, пришел к выводу о том, что научная методология Бахтина носила у н и в е р с а л ь н ы й, синтетический, комплексный характер. В процессе работы секции были рассмотрены и другие вопросы.

На секции «Философия и психология» профессор П. Е. Сивоконь (Москва) обратился к теме диалогового подхода в понимании современных цивилизационных процессов и отметил, что эта теория Бахтина, имеющая глубокие корни в отечественной и мировой культуре, очень продуктивна для исследования современного мира. Оживленное обсуждение вызвало выступление профессора Р. Готтлоба из Австрии, посвященное аксиологической тематике.

На секции «Этика» В. Шмидт (Германия) рассказал о вкладе Бахтина в культуру смеха, назвав его работу о творчестве Рабле одной из величайших книг нашего столетия. Свое видение интересной, но мало разработанной проблемы генезиса феномена obscene (непристойного) в свете идей Бахтина изложил А. А. Хамидов из Алматы.

В ходе работы секции «Эстетика и культурология» поднимались такие проблемы,

«ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ОАЗИС» В ЧУВАШИИ

В 1993 г. в Чувашском книжном издательстве вышла брошюра широко известного новатора и подвижника оптимального сельскохозяйственного природопользования Аркадия Павловича Айдака «И взойдут семена». В ней автор делится ценнейшим опытом решения экологических, социальных и экономических проблем сельской местности, носящих в настоящее время как общемировой, так и региональный, локальный характер. Наделенный даром «мыслить глобально, действовать локально», автор излагает практические рекомендации по достижению гармонии на конкретной территории — в самой природе, между природой и человеком в процессе производства, между людьми.

Долгое время в нашей стране существовала традиция — подобные издания посвящались результатам отдельных, как правило, экономических, свершений ученых и практиков. В данном же случае пропагандируются идеи рационального природопользования, соединяющие в единое целое заботы о повышении эффективности сельскохозяйственного производства и благоустроенной, обеспеченной жизни сельских тружеников, а также тезис «все что экологично — то

и экономично», т.е. без экологизации производства невозможны производственные успехи и решение социальных проблем.

А.П. Айдака знают прежде всего как талантливую организатора сельскохозяйственного производства, бессменного председателя колхоза «Ленинская искра» Ядринского района Чувашской Республики в течение последних 30 лет. Под его руководством в сельское хозяйство внедряется научно обоснованная природоохранная система. С марта 1993 г. возглавляемому им хозяйству придан статус базового опытно-показательного хозяйства по охране окружающей среды и рациональному природопользованию Минприроды России. В хозяйстве действуют научно-исследовательские лаборатории: биологических методов защиты сельскохозяйственных растений, агрохимлаборатория экологически чистой продукции. На базе колхоза организована переподготовка кадров природоохранных органов.

Но мало кто ведает, что по образованию Аркадий Павлович – гуманитарий, потомственный учитель, постигший сельскохозяйственную науку путем самообразования. Это именно тот интеллигент-земледелец,

в котором, как считал А.Н. Энгельгардт, больше всего нуждается российская деревня, ибо «России нужны деревни из интеллигентных людей», они, «научившись сами работать, сядут на землю»¹. «Сев на землю» весной 1964 г., А.П. Айдак создал по примеру А.Н. Энгельгардта на месте «лунного ландшафта» свой «счастливый уголок».

Автор начинает повествование с воспоминаний детства, органично связывая свою биографию с историей родной природы и отчего края. В жизни общества и природы все взаимосвязано. Колхозное движение и строительство дорог ломали судьбы людей, ранили живое тело земли, оставляя многочисленные овраги и размытую эрозией пашню. Молодой председатель А. Айдак мудро решил, что поднять и стабилизировать экономику колхоза можно, только поборов эрозию, накормив землю и скот, воспитав хозяина земли. Смело внедряя новации в земледелие путем увеличения площадей под люцерной, тем самым одновременно обогащая землю и останавливая эрозию, а также рационализируя животноводство, колхоз «Ленинская искра» в 1970–1975 гг. начал получать миллионные прибыли. Эти средства направили на создание перспективной отрасли – хмелеводческой, на борьбу

¹ Энгельгардт А.Н. Из деревни: 12 писем. 1872–1887. М., 1987. С. 512, 499.

с эрозией почв и охрану природы в целом, решение социально-культурных проблем, развитие подсобных производств и художественных промыслов, на увеличение оплаты труда.

Самый большой раздел брошюры посвящен противоэрозионным работам. «Лунный пейзаж» на территории хозяйства создавали крутые сплошь распаханые склоны и 80 км действующих оврагов. Многие считают овраги природным недостатком рельефа Чувашии. Но как вдумчивый и рациональный хозяин А.П. Айдак смог обернуть этот недостаток во благо. Он пишет: «Овраги — наше богатство. Ведь это почти готовые, природой созданные чаши для сбережения драгоценной для нас влаги, талых и дождевых вод». Поэтому начали строить запруды, которые к 1980 г. перегородили все действующие овраги. В настоящее время в колхозе насчитывается 61 пруд с водой поверхностью около 100 га. В них поят скот, разводят рыбу, купаются. Но самое главное — пруды подняли уровень грунтовых вод и побороли засуху. Вся работа по закреплению от размыва днищ оврагов была проведена вручную и с помощью самых обычных

подручных средств: кольев, хвороста, ботвы. И как подтвердила жизнь, это во много раз дешевле и надежнее, чем работы, выполненные в бетонном варианте и тяжелой техникой.

Плоскостную эрозию остановили с помощью почвозащитных севооборотов и лесных полос. Площади под многолетними травами довели до 45 % от площади пашни. В настоящее время в хозяйстве успешно внедряется контурно-мелиоративная организация полей.

Комплекс овражно-балочных, полевых и водорегулирующих полос в настоящее время занимает 217 га. Из них 45 га посажено колхозниками вручную. Каждой семьей выращен бесплатно кусочек леса от 100 до 400 деревьев березы, ивы, сосны, липы, ели, кедра и др. Такие рукотворные леса на территории хозяйства растут не сплошь, а куртинами, составляя рациональную экологическую «мозаику» с лугами и полями, создавая лучшие условия для обитания животных (особенно насекомых-опылителей) и птиц.

«Сердцевиной успеха в борьбе с эрозией» А.П. Айдак называет также регулирование, а в большинстве оврагов и прекращение пастбы скота. На всех склоновых землях здесь проведено коренное улучшение путем засыпки оврагов, промоин и посева люцерны. Большие урожаи сена позволяют содержать скот дома до очередного сенокоса, который начинают, как в старину, после

АБДУЛАТИПОВ Р.Г. О федеративной и национальной политике Российского государства. — М.: Славянский диалог, 1995. — 63 с.

Книга приурочена к Всероссийской научно-практической конференции «Обустройство народов и территорий России: состояние и перспективы», проходившей 12–13 октября 1995 г. в Москве. Автор анализирует различные аспекты концепции федеративной и национальной политики Российской Федерации, в частности социально-культурные и социально-психологические проблемы национального развития и межнационального общения, вопросы воспроизводства и миграции населения, проблемы малочисленных народов и национальных меньшинств. Приводится перечень законов и законопроектов, а также иных нормативных правовых актов, подготовленных в федеральных органах государственной власти по национальным проблемам.

Предназначена для юристов, политологов, социологов и всех тех, кого интересуют проблемы становления федеративных отношений в России и национальной политики.

Региональное научно-техническое развитие и сотрудничество. 1992–1995 годы: опыт и проблемы: Сб.ст./Под общ.ред. А.Н. Тихонова, А.Г. Фонотова. — Самара, 1995. — 371 с.

В настоящем сборнике отражен накопленный более чем за трехлетний период опыт сохранения, развития и использования научно-технического потенциала регионов страны, а также проблемы, которые предстоит решить в этой области. Сборник приурочен к первой Всероссийской научно-практической конференции по проблемам регионального научно-технического развития и сотрудничества, прошедшей в сентябре этого года в Самаре.

Региональные научно-технические программы и проекты: 1993–1994 годы /Центр «Ренатехс» при Президиуме РАН. — М., 1995. — 209 с. — (Сер. «Научно-техническая и инновационная деятельность регионов России»; Вып.3).

Центр «Ренатехс» при Президиуме РАН с 1994 г.

осуществляет выпуск специальной серии «Научно-техническая и инновационная деятельность регионов России». Это научно-методическое руководство, в котором публикуются материалы об организационных, экономических, правовых основах и приоритетных направлениях региональной научно-технической и инновационной деятельности, ее состоянии в отдельных республиках, краях, областях России; о межрегиональной координации научных исследований, разработок и инновационных мероприятий, практике интеграции имеющегося на местах потенциала академической, вузовской, отраслевой и заводской науки в интересах структурной перестройки взаимодействия государственных и негосударственных структур в деле освоения на производстве новых технологий и выпуска современной конкурентоспособной наукоемкой продукции.

Отзывы и предложения, а также заявки на получение изданий серии направлять по адресу: 123480 Москва, а/я 94. Центр «Ренатехс» при Президиуме РАН.

Университеты России: Проблемы автономии и регионального самоуправления: Сб. материалов науч. и науч.-метод. исслед. / Отв. ред. А.М. Юрков. — Ростов н/Д.: Изд-во Рост. ун-та, 1995. — 128 с.

Сборник продолжает обсуждение проблем регионализации высшей школы, начатое в первом выпуске «Университеты России: Проблемы регионализации», который явился результатом совместной творческой работы ученых, специалистов и руководителей вузов в рамках научно-исследовательской программы Госкомвуза России «Университеты России». В сборнике рассмотрены социально-экономические и организационно-методические проблемы автономии и регионального самоуправления университетов.

Предназначен для преподавателей, научных сотрудников, руководителей вузов, специалистов органов управления высшей школой, всех тех, кто интересуется вопросами развития университетского образования.

ABSTRACTS**The State Government in the Region.**

The editorial raises the problem of the State Government in the region. The delimitation of spheres of activity between the Federal Centre and the Russian Federation Subjects is a main point of author's attention.

On the Measures of Provision the Interaction between the Federal Bodies of the State Power and the Bodies of the State Power of the Russian Federation Subjects in Constitutional and Legal Reformation in the Russian Federation Subjects.

Presented is the Edict of the Russian Federation President from 5 October 1995.

Merkushkin N. I. The Components of our Choice.

The article of the Head of the Mordovian Republic is devoted to the history of elaboration, discussion and adoption of the New Constitution of Mordovia. The author characterizes in details the stages of preparation of the project of the New Constitution and principles based in its basis. The Constitution has absorbed in itself the experience of the Constitutional architecture in the Russian Federation and in the Russian Federation subjects. The author pays a great attention to the form of the State government and the principle of the power delimitation. The article contains commentaries of the Constitution articles. In author's opinion, the adoption of the New Constitution is an important step in the creation of the Constitutional system and preservation of the Constitutional space of Russia.

The Constitution of Mordovian Republic.

Presented is the Constitution of Mordovian Republic adopted on 21 September 1995.

To the Participants of the All-Russian Scientific and Practical Conference «Arrangement of the Russian People and Territories: Conditions and Perspectives».

Presented is the Appeal of the Chairman of the Russian Federation Government.

Arrangement of the Russian People and Territories: Conditions and Perspectives.

The public organization «Senezhsky Forum» has for many years been functioning to unite efforts of leading scientists and specialists of international relations, politicians, representatives of the executive, judicial and legislative power. The materials proposed are the results of the work of the scientific and practical Conference

«Arrangement of the Russian people and territories: conditions and perspectives».

Presented is the review of the reports of the participants of the Conference and certain concluding documents recommended.

Zhirikov A. A. Certain Aspects of the State Programme on the National Policy.

The article is devoted to the definition of the principles of the State national policy. The realization of political stability and the choice of national policy priorities are most difficult problems of a polyethnic society unlike the monoethnic one. The national policy of Russia should be built with account for traditional form of Russian society.

The national policy supposes the creation of a definite order in society, destabilization of this order entails the responsibility of individuals, groups and social institutions.

Zhuravlyov A. N. The Question of the Regional Policy in the Pre-election Programmes of the Electoral Blocks.

The author tries to analyse the questions of the regional policy in the pre-election programmes of the electoral blocks which will participate in the coming elections to the State Duma in December 1995. The political centre of Russia («Our Home is Russia», Ivan Rybkin's block), right-wing block («Yabloko», «Russia, Forward!», «Russia's Democratic Choice»), left-wing block (Communist Party of the Russian Federation, Agrarian Party of Russia, «Labour Russia»), block of the statesmen and patriots («Congress of the Russian Communities», Liberal and Democratic Party of Russia) are the subject to the author's analysis.

In author's opinion, the main disadvantage of the pre-election platforms is a certain weakness of their regional policy. The most elaborate programmes are given by the centric movements, but even they are superficial and imperfective.

Dudko I. G. Russian Constitutional Legislation on the Delimitation of the Power of the Federal Centre and the Russian Federation subjects.

The author analyses the correspondence of the Constitution of the Russian Federation Republics with the Constitution of the Russian Federation itself. In author's opinion, the most essential question of the Federal Constitution and laws functioning in the Republics is that important to

choose the law, either federal or the republican one. The solution to arising contradictions demands complex actions. In author's opinion, it is necessary to adopt the basis of the Russian legislation in all the spheres of the joint authoritative powers and to elaborate the rules of putting the republican legislation in correspondence with the federal legislation.

Fyodorov Y. I. A Legislative Aspect in Foreign Relations of the Russian Federation Subjects.

The article dwells on the analyses of foreign relations of Russian Federation subjects at present day. In spite of a wide practice of their foreign connections, in international law there is no general standpoint concerning the legal status of the Russian Federation subjects that have foreign contacts. Having certain indications of the statehood, they cannot be in an equal legal position with the independent states as well as they cannot be referred to another group of the subjects of the international law. To regulate these relations, use is made of the method of agreement.

The State Educational Standard of the Secondary Professional Education.

The publication presents the Resolution of the Russian Federation Government «Ratification of the State Educational Standard of the Secondary Professional Education» from 18 August 1995 and the given Standard.

The New Russian Reality: Evolution of University Models in Russia.

The Materials from the All-Russian Scientific and Methodological Conference held on 21-23 September 1995 in Novorossiysk.

Naumchenko I. L. The Regional Educational District as a Form of Evolution of University Models.

The article is devoted to the activity of the Regional Educational District based on the activity of the Mordovian State University that has no analogues in home and foreign practice of educational institutions.

The author gives a detailed list of actions carried out by the District's members as to improve education quality on all the levels as well as to outline future steps in the sphere of education.

On the Science and the State Scientific and Practical Policy.

Presented is the Project of the Federal Law.

Regional Scientific and Technological Development and Cooperation.

The publication presents the materials from the All-Russian Conference held on 18-21 September in Samara. It is the first Conference devoted to the given problems. The topics of the Conference are «The State and regional scientific and technological

АВТОРАМ

* Статья, представляемая в редакцию, должна соответствовать профилю журнала. Объем принимаемых статей — до 12 м. с., рецензий и аннотаций — до 6 м. с.

* В аннотации (8–10 строк) просим Вас отметить то новое, что содержится в статье, изложить основные выводы и рекомендации.

* В авторской справке необходимо указать Ваши фамилию, имя, отчество (полностью), год рождения, ученую степень и звание, должность, место работы, домашний адрес, телефон, а также сферу научных интересов, краткий перечень основных трудов. Просим выслать фотографию.

* Все материалы должны быть отпечатаны на машинке через 2 интервала. Примечания приводятся в конце. При цитировании и ссылке на те или иные источники необходимо указывать фамилию автора, название книги, место, год издания и конкретные страницы.

* Рукописи рецензируются.

Технический редактор *Е. В. Глазкова*
Над номером работали *Т. С. Балашова, Т. Т. Спирина*
Перевод аннотаций *М. Н. Ермаковой*

Лицензия ЛР № 020591 от 8 июля 1992 г. Сдано в набор 23.10.95. Подписано в печать 24.11.95. Формат 60х84 1/16. Бумага типографская № 2. Гарнитура TextBook. Усл. печ. л. 12,09. Уч.-изд. л. 12,81. Усл. кр.-отт. 12,47. Тираж ~~2000 экз.~~ Заказ № ~~_____~~.

Адрес редакции: 430000, г. Саранск, ул. Пролетарская, 61. НИИ регионологии.
Тел. ~~4-26-94, факс (834-2) 17-39-95~~

Набрано в НИИ регионологии при Мордовском университете. 430000, Саранск, ул. Пролетарская, 61.

Отпечатано в типографии «Красный Октябрь» Министерства печати и информации Республики Мордовия. 430000, г. Саранск, ул. Советская, 55а.

Индекс 73335

ISSN 0131-5706 Регионология, 1995, № 4,
1-208

4/1995